

УРАЛЬСКИЙ
следопыт

ISSN 0134 – 241X

4 (754) апрель, 2020

www.uralstalker.com

Образ жизни

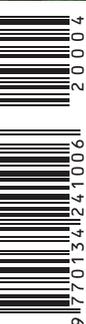
СЫН ПСАЛОМЩИКА

МРАМОРНЫЙ ЗАМОК

ПРАЗДНИК МЕДВЕДЯ

Апрель 2020

Главный редактор – М.Ю. Фирсов.

Редакторы разделов –
Н.В. Дудко, Е.Ю. Базаров, Б.А. Долинго.

Консультант – Ю.А. Горбунов.

Литературный консультант –
В.Э. Абоян, А.А. Бочаров.

Худ. редактор, верстка – С.А. Секисов.

Корректор – Л.В. Ким.

Интернет – Е. Марков.

На 1 обложке – фотография Е. Ватагина.

На 4 обложке – Самец клеста-еловика,
фотография В. Колбина.

Редакция, издатель – АНО «Уральский следопыт».

Редакционный совет – Владислав Крапивин,
Сергей Казанцев, Геннадий Прашкевич,
Вадим Панов, Юрий Казарин, Дмитрий Байкалов,
Сергей Лукьяненко, Василий Головачев.

Наблюдательный совет

• Аслаб Магомедович Аслабов.

Председатель отделения Русского географического общества в Республике Коми. Председатель Президиума Коми научного центра Уральского отделения Российской академии наук, директор Института геологии, доктор геолого-минералогических наук, профессор, член-корреспондент Российской академии наук.

• Владимир Николаевич Большаков.

Свердловское отделение Русского географического общества, Доктор биологических наук, профессор, академик АН СССР с 1987 г., академик РАН с 1991 г., советник РАН. Институт экологии растений и животных УрО РАН.

• Сергей Вячеславович Левыкин.

Оренбургское региональное отделение Русского географического общества. Заведующий лабораторией агроэкологии и землеустройства Института степи Уральского отделения РАН. Профессор РАН, доктор географических наук.

• Сергей Геннадьевич Захаров.

Председатель Челябинского регионального отделения Русского географического общества. Доцент кафедры географии и методики преподавания географии Челябинского государственного педагогического университета, кандидат географических наук.

• Николай Николаевич Назаров.

Председатель Пермского краевого отделения Русского географического общества. Заведующий кафедрой физической географии и ландшафтной экологии в Пермском государственном университете, доктор географических наук, профессор.

• Евгений Викторович Голубев.

Председатель Тюменского регионального отделения Русского географического общества. Проректор Тюменского государственного университета, Кандидат географических наук.

• Алексей Михайлович Прокашев.

Председатель Кировского регионального отделения Русского географического общества. Заведующий кафедрой географии Вятского государственного гуманитарного университета профессор.

• Игорь Юрьевич Шароватов.

Председатель отделения Русского географического общества в Ямало-Ненецком автономном округе.

• Оксана Александровна Гирман.

Председатель Курганского отделения Русского географического общества. Кандидат биологических наук, заместитель директора Департамента природных ресурсов и охраны окружающей среды Курганской области – начальник управления охраны окружающей среды.

© ООО «УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ». 2020 г.

Адрес учредителя: г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Почтовый адрес редакции, издателя:

620075, г. Екатеринбург, ул. Тургенева, 13.

Телефон: +7 (343) 269-22-34

E-mail: uralstalker@mail.ru www.uralstalker.com

Выпуск издания осуществлен при финансовой поддержке:
Фонда Президентских грантов.

«Уральский следопыт», №4 (754), 2020 г.

Издается с 1935 г., возобновлен в 1958 г.

Учредитель — ООО «Уральский следопыт».

Журнал зарегистрирован Федеральной службой

по надзору в сфере связи, информационных

технологий и массовых коммуникаций по РФ

Свидетельство о регистрации ПИ № ФС77-37218,

выдано 18.08.2009 г.

ООО «Уральский следопыт» обладает исключительным правом на логотипы и название журнала. Материалы принимаются по электронной почте, на электронных носителях. Обязательно прилагать информацию об авторе; указывать согласие на публикацию в журнале, на сайте журнала, корректорскую и редакторскую правки. Рукописи не рецензируются и не возвращаются. При отправлении электронных сообщений обязательно заполнять поле **тема**. Любое использование материалов журнала допускается только с письменного согласия ООО «Уральский следопыт». Ссылка на журнал «Уральский следопыт» обязательна. Материалы, помеченные знаком **П**, публикуются на правах рекламы.

Встречный ветер

Путешествие

по Уралу

Н.ЕРОХИН

Древние люди

на Ревуне? 7

Фотолетопись

Н.ДУДКО

Белое безмолвие..... 14

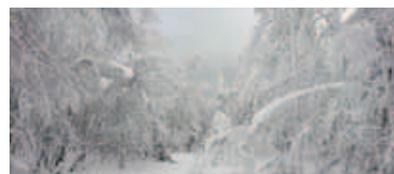
Версия

Ю.МАМОНТОВ

Забывтые

катастрофы

на Урале 8

Собираясь в поход

Е.ВАТАГИН

Упал, отжался –

и из Эльбруса!..... 18

Заповедные земли

С.ЗИМИН

Прямо по курсу

Полярная

звезда.....20

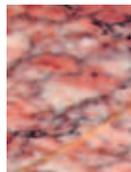
Камни Урала

Е.ПОПОВА

Мрамора

и известняки

ЯНАО 24

Природные парки

А.ПУДОВКИН

Линия на карте:

дорога на Иовское

плато 38

Природа в ладонях

В.КОЛБИН

Уральские попугаи 44

Река времени

Давным-давно

Л.ЛЕВИЦКАЯ

Из истории

рода Дюковых 3

Традиции

Н.ПАРТАНОВ

«Берестяные

маски» —

избавители

от пороков 28

Портреты

Н.ВЕХОВ

Первый летчик в небе Арктики..... 32

Уважаемые читатели, оформить подписку на журнал

«УРАЛЬСКИЙ СЛЕДОПЫТ uralstalker.com»

вы можете через:

■ Почтовые отделения России:

Каталог Агентства «Роспечать», индекс 73413

Каталог Агентства «Почта России», индекс П6316

■ Агентство «УРАЛ-ПРЕСС»

**Журнал
в журнале**

Элита

Из истории рода Дюковых

▼ Туринск. Вид с Косогорной улицы

Лариса Левицкая

Художник, дизайнер. Соучредитель и издатель журнала о камнерезном и ювелирном искусстве «Платинум» (Екатеринбург). Пишет книги о семейной истории.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Из среды священства во второй половине девятнадцатого века вышла целая плеяда русской интеллигенции.

Туринский фотограф Иван Дюков — сын псаломщика — стал профессиональным фотографом и в 1890-х годах открыл ателье в Туринске, получив известность и признание мастера далеко за его пределами.

В «Списке церквей Тобольской епархии, с обозначением состоящих при них священно-церковно-служителей на 28 декабря 1890 года» упоминается псаломщик Коркинской Троицкой церкви Иоанн Дюков. Небольшое село Коркино находится в 12 километрах южнее Туринска.

От моих предков Дюковых осталось значительное количество фотографий. Ведь сын псаломщика, Иван Иванович Дюков, стал профессиональным фотографом и в 1890-х годах открыл ателье в Туринске. Имеется неподписанная фотокарточка формата 23x17 сантиметром с видом города, украшенного множеством храмов: это Туринск.

В Деле Тобольского общего губернского управления «По ходатайству личного почетного гражданина Ивана Ивановича Дюкова о разрешении открыть ему фотографическое заведение в городах Туринске, Кургане и Ишиме», стоит дата: 1890 год. Полковник Афонасьев подтвердил благонадежность Дюкова. В результате Дюков получил разрешение открыть фотографическое заведение в Туринске, при этом дал подписку: «... лица из политических ссыльных ни под каким предлогом допускаться к фотографическим работам мною не должны, а также я не должен снимать фотографических изображений с лиц пересылаемых под стражею и состо-

▲ С.Н. Левицкая (Васильева) с сыном. 1929 год. Из архива автора

▼ Вид на реку Туру. Почти все храмы снесены. Фото Н. Соколовой, 2020 год

Понятно, что эти имена давно попали в святцы, но всё-таки сочетание любопытное. Выяснилось отчество о. Иоанна — Евгеньевич, и точная дата рождения прабабушки: 8 августа 1881 года. Она самая младшая; сестра Евдокия была старше на двадцать с лишним лет. Интересно, что в 1880 году умер от старости в 80 лет их дед Евгений Макарьевич Дюков. Значит, семья эта была укоренена на Туринской земле.

Итак, в 1890 году Дюковы жили в Туринском уезде. В начале XX века они оказались в Семипалатинске. Мне всегда было известно, что бабушка моего отца Мария Ивановна Васильева, урожденная Дюкова, жила именно там. Этот город в верховьях Иртыша теперь в Казахстане. Там же ли сделана фотография родителей с тремя сёстрами, неясно. В центре, с гитарой — моя прабабушка Мария примерно шестнадцати лет. В Семипалатинске она вышла замуж за железнодорожника Николая Романовича Васильева, сына крещёного калмыка — вернее, джунгара, если судить по месту обитания. Ведь Семипалатинск поставлен на месте семи джунгарских палат. Калмыки — одно из ойратских (джунгарских) племён, ушедшее далеко на запад под защиту русской короны. Но какие-то рода оставались на исконном месте и постепенно растворились среди казахов и русских. В 1907 году родилась моя бабушка София, по внешности — истинная кочевница.

Но вернёмся к Дюковым. Фотограф Дюков много снимал сестёр в своем ателье, тренировался на них: кроме фотокарточек стандартных размеров остались маленькие пробники, не наклеенные на картон. На двух карточках есть портреты благообразного бородатого молодого человека: брат фотографа Нико-

ящих под надзором, без особого на то разрешения или требования со стороны надлежачего начальства». И неудивительно, ведь в те времена подрывные элементы изготавливали в фотозаведениях поддельные документы.

Нашлись в ГАСО метрики по Свято-Троицкой церкви села Коркино, а в них некоторые важные для нашей семейной истории сведения. Из архивных документов я узнала, как звали прапрабабушку. У неё оказались удивительные имя и отчество: Аполлинария Вахковна. То есть жена священнослужителя носила имя и отчество античных богов!

лай Дюков. У нас был только один портрет самого фотографа — с сестрой Анной. Снимок Ивана Ивановича в его фотоателье мне прислали из Музея Достоевского (великий писатель с 1854 по 1859 год отбывал в Семипалатинске ссылку). Эта карточка находится в фондах семьи Белослодовых, видных исследователей Рудного Алтая и Прииртышья, основателей первого частного музея в Семипалатинске. Какая связь была у фотографа с этими людьми? Пока не удалось это выяснить; известно только, что один из четырёх братьев Белослодовых учился фотоделу у Ивана Ивановича. Дюков много снимал окрестности и сам город, памятники старины, монастыри, часовни. Эти снимки есть на страницах Усть-Каменогорской и Семипалатинской епархии Русской

► Пелым. 1887 год

православной церкви. Иван Иванович Дюков прожил 43 года: родился в 1866 году, умер 7 мая 1909 года.

Изучая выписки из метрической книги, я обратила внимание на сведения о смерти Евгения Макарьевича Дюкова, деда фотографа: он был по званию «Села Чернавской Церкви заштатный дьячек». Где же это село Чернавское? Оказалось, что оно всё ещё существует, там живёт пять человек, а находится оно далеко-далеко даже от Туринска: на берегу реки Тавды, в 56 километрах выше по течению от райцентра Таборы. Вот так глухомань! Однако

эти места не всегда были пустынными. Даже в 1913 году там ещё были десятки селений; почти все они исчезли. Теперь нет ни мансийских павылов, ни русских деревень...

▼ Семья священнослужителя И.Е. Дюкова, 1897 год. Из архива автора

▲ Фотограф И.И. Дюков в своем ателье.
Из архива Дома-музея Ф.М. Достоевского, г. Семипалатинск

В списках «Духовенства Русской православной церкви» (сайт) числится диакон Макарий Дюкова, в 1813 году служивший в «Тобольская и Сибирская епархия, Тобольская губ., Туринский уезд, с. Пельмское». Это не тот пт Пельым, что на Восточном широтном коридоре, на железнодорожной линии Ивдель-Приобье — он заложен в 1962 году. Макарий Дюков служил в древнем пельымском городке, основанном в 1591 году на месте мансийской крепостцы как сторожевой острог. Река Пельым впадает здесь крутой петлей в Тавду.

История Пельыма обширна, переказать её здесь нереально. Недавно Пельым окончательно обезлюдел, после того как в 2014 году все зоны на Тавде закрылись. Осталась только Михаило-

Архангельская церковь, построенная в 1915 году на месте старой деревянной — её снимок мне удалось найти. Это место вероятной службы отца Макария.

А потом небеса мне подкинули ещё один текст:

Из записок старожила Пельыма г. Найденова, сообщенных генералу от инфантерии и генерал-губернатору Западной Сибири И. А. Вельяминову.

Напечатаны записки были в 1842 году в журнале «Маяк совре-

менного просвещения и образованности», начинаются они так: «В январе 1826 года г. Найденов, по назначению начальства, отправлен был в Пельымский край, для обозрения Оседлых и Кочевых инородцев». Речь в следующем отрывке идёт о фельдмаршале Минихе, двадцать лет прожившем в ссылке в Пельыме.

«Один из Русских, молодой крестьянин, полюбил пригожую Вогулянку и желал на ней жениться. Но родные её слышать не хотели о том и отказали потому, что он не в состоянии был заплатить определяемого ими калыма или выкупа, каковой, по обычаю Вогулов и Остяков, жених должен платить перед венчаньем. Крестьянин увидел однажды Миниха, прогуливавшегося вместе с детьми и женою своею, остановил его на дороге, бросился к нему в ноги и просил его помощи. Миних расспросил его обо всем, а у других об нем, и слыша, что он честен и усерден к трудам, призвал родных Вогулянки и ласково сказал им: «Придите ко мне за калымом, а я вам дам зятя; купите себе счастье на деньги, если нельзя иметь его даром», и на другой день они получили от него знатную сумму денег; а потом графу привелось через год с женою воеводы Путилова крестить у ошастливленной им четы; взяв младенца на руки, он сказал: «Дай Бог, чтоб крестник мой сам крестил других». Миних сам заботился об обучении своего воспреемника грамоте, и крестьянский сын действительно поступил сперва причетником в одну из церквей в том округе, а дожив лет до 40, достиг и до священнического сана».

В то время в селении Пельым было не более 30 домов — написано в этом же тексте; возвышался Божий храм, «как бы дремлющий в безмолвии ночи, вместе с селением»... Неплохая основа для развесистой семейной легенды: предположим, что это нашего предка крестил Миних и у нас в роду есть не только джунгары, но и манси. Ведь в малом городке не может быть много священнослужителей. Да и в чертах сестёр прабабушки проглядывает что-то уторское. Излучины реки времени по имени Тавда следует далее изучать в архивах, вдохновившись легендами и свидетельствами очевидцев... **УС**

► Музей декабристов в Туринске. Фото Н. Соколовой, 2020 год

Еще в начале XVIII века голландский ученый Николай-Корнелий Витсен говорил, что на Урале, на скалах, есть древние письмена. Первые из них были найдены в Пермском крае, на реке Вишере, еще в XVII веке. Другая знаменитость — Ирбитский Писанный камень — находится на реке Ирбит рядом с городом Артемовский.

Древние люди на Ревуне?

Древние памятники наскального искусства есть и на реках: Реж, Нейва, Уфа, Чусовая и др. Предполагается, что это своеобразная маркировка древних охотничьих угодий. Либо, возможно, обозначение добываемых здесь животных: оленя, косули. Помимо промысловой направленности, в отдельных рисунках присутствует и некоторый сюжет, связанный с мифологией древнего человека.

Ведущий специалист по наскальной живописи на Урале Владимир Николаевич Широков приезжал в эти места после обнаружения подобных рисунков на Пороге Ревун на реке Исеть четыре года назад и подтвердил их подлинность. Ему также удалось обнаружить еще одну группу рисунков, которая находится ниже, на боковой гряде скал под отрицательным углом.

Чем наносились эти рисунки и сколько им лет? Эти рисунки толщи-

ной 10–15 мм наносились пальцем, с использованием смеси глины или других естественных природных красителей, смешанных с водой, известковой крошкой, смолой или звериным жиром — для закрепления. Элемент известки-карбоната обеспечивал впитывание. На кристаллических породах этим рисункам труднее было сохраниться, чем на известняке, где впитывание лучше. Очевидно, что это не красный лишайник и не окислы железа.

На Урале известны и древние рисунки толщиной до 3–4,5 см, которые могли наноситься щепой или кистью. Датировка этих рисунков очень проблематична. Вероятный их возраст не более одной-двух тысяч лет, т.к. на открытой поверхности подобным изображениям сложно сохраниться. Но, возможно, они и более древние, ученые до сих пор изучают этот вопрос, а также то, что конкретно изображено на скальных рисунках. В пещерах, где постоянная температура воздуха, рисунки могут сохраняться до 10–15 тыс. лет, особенно, если прикрывались кальцитовыми натеками как пленкой. Что изображали? Как правило, это или антропоморфные изображения человека, рисунки животных и птиц, а также есть большое количество абстрактных рисунков, трудных для современного понимания.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Николай Ерохин

Родился в 1960 году на Северном Урале. Заведующий музеем Института экологии растений и животных Уральского отделения Российской Академии (г. Екатеринбург), краевед, знаток журнала «Уральский следопыт».

Фото Галины Мельниковой

Неприятности встали в очередь...

Забытые катастрофы на Урале

Эти две катастрофы входят в перечень и историю самых первых лётных происшествий, произошедших в Башкирии. Катастрофа 1946 года, о которой я расскажу, вызовет, думаю, отклики старожилов. Чтобы написать о ней, мне пришлось выезжать в Уфу и встречаться с жителями города, надеясь, что найду горожан, которые внесут уточнения в мой рассказ.

Роковая ошибка

Если о второй катастрофе, вероятно, можно найти какие-либо упоминания, то вот об этой вряд ли. Катастрофа тяжёлого транспортного самолёта Г-2 Московского управления ГВФ в Салаватском районе Башкирии...

Утром в воскресенье 24 октября 1943 года в 07 часов 30 минут само-

лёт аэрофлота Г-2 бортовой номер Л3050 (дата выпуска с авиационного завода — ноябрь 1933 года) производит взлёт с аэродрома города Челябинска. На борту экипаж из пяти человек и срочный груз. Аэродром посадки — Куйбышев. Вес груза — 2.543 кг. Взлётный вес составляет 18.700 кг.

Погода по маршруту до 13 часов по данным метеослужбы: облачность 6–10 баллов слоисто-кучевая высотой нижнего края 600 м, местами идёт дождь, видимость под облаками до 10 км, ветер западный 40 км/ч, вершины гор закрыты облаками; во второй половине маршрута погода несколько лучше — облачность 5 баллов, слоисто-кучевая не ниже 600 м, видимость более 10 км, но ветер прежний силы и направления.

После взлёта самолёт набрал высоту 700 метров и через 50 минут достиг начала Уральского горного хребта. Вблизи гор самолёт вошёл в сильную турбулентность и вихревые воздушные потоки. Начинается болтанка. Командир экипажа посчитал, что высота гор не позволяет выполнять полёт по прямой. Он разворачивает самолёт влево от вершин гор и доходит до Белокатая.

В 9 часов 40 минут бортрадист передаёт погоду: высота нижней границы облачности — 1200 метров, видимость — 10 км, обледенения нет. Но самолёт снижается. В районе н.п. Тугузино самолёт входит в сильные осадки в виде снегопада. Высота полёта — 680 метров. Видимость ухудшается сначала до 2 км, а затем до 800 метров. Болтанка и плохая видимость, недостаточный опыт полётов по приборам в условиях плохой видимости вынуждает командира производить полёт со снижением. Командир экипажа «ищет» землю, а это недопустимо. Это грубейшая ошибка. В итоге командир экипажа увеличивает обороты двигателей. Слева по линии пути замечает улучшение видимости. Одновременно справа начала проецироваться вершина горы с высотой выше высоты полёта. Обойти её сверху командир экипажа не решается из-за веса груза и тяги двигателей. Командир экипажа выводит все четыре двигателя на максимальный режим работы и отворачивает влево на 20 градусов и ... попадает в ловушку — впереди тоже горы. Идёт мокрый снег. Сильный ветер. Командир берёт штурвал на себя, пытаясь «перепрыгнуть» вершину. Тяги двигателей не хватает, и, чтобы не воткнуться в гору, принято решение посадить самолёт на вынужденную, т.е. совершить аварийную посадку. Но под самолё-

том начался лес. Высота самолёта над верхушками деревьев 4 метра. Командир выключает все четыре двигателя. Скорость самолёта чуть более 60 км/ч. Самолёт с парашютирования падает на лес и ... проваливается из-за большого веса. Происходит удар о скальную поверхность. Возникает пожар. Второй пилот (женщина) стораёт в кабине самолёта.

Катастрофа произошла в 10 часов 10 минут в 7 км юго-западнее села Ильчикеево Салаватского района

Башкирии. Если бы командир хорошо знал маршрут и высоту естественных препятствий, то продолжил бы полёт, не отворачивая влево. Он бы безопасно прошёл весь горный участок. Отворот влево — роковая ошибка, вогнавшая самолёт в каменный мешок, из которого обратного пути не было.

При расследовании лётного происшествия выяснилась растерянность экипажа после падения на лес. Экипажем были нарушены положе-

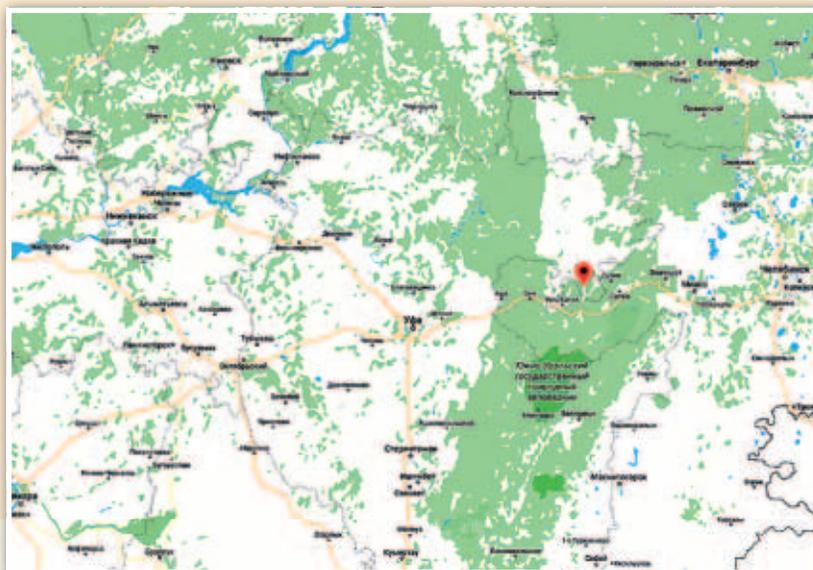
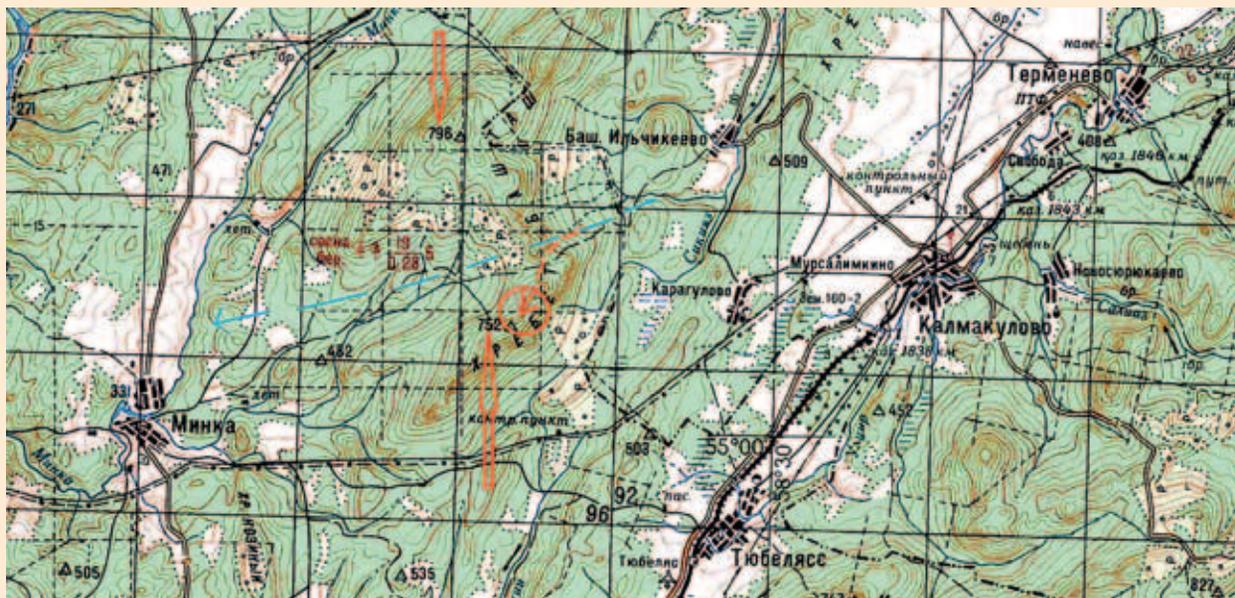

Юрий Мамонтов

В 1977 году закончил Армавирское училище летчиков. Служил в истребительной авиации ПВО. Летал на дальних перехватчиках в Заполярном Урале. Военный летчик 1 класса. Ветеран военной службы. Ветеран Труда.

РЕСПУБЛИКА
БАШКОРТОСТАН

ния наставления по лётной службе. Попало и синоптикам. Они говорили в прогнозе погоды о дожде, а фактическая погода — мокрый снег, который значительно ухудшал полётную видимость. Несмотря на то, что командир экипажа имел опыт пилотирования самолёта Г-2 с подобным весом груза и мог набирать высоту 1200 метров, на вопрос комиссии ответил: «Самолёт имеет плохую скороподъёмность».

Левый разворот

Суббота 09 ноября 1946 года. Самолёт аэрофлота Ли-2 Волжского управления ГВФ с номером на борту Л4145 вы-

◀ Носовая остекленная штурманская кабина полярного варианта самолета АНТ-6 (называемая как веранда)

полняет регулярный пассажирский рейс 236/235 по маршруту Куйбышев (ныне Самара) – Уфа – Свердловск (ныне Екатеринбург) и обратно.

Обращаю внимание читателей, что аэродром посадки в городе Уфа находился совершенно в другом месте, чем тот, о котором знают все сейчас. Взлётно-посадочная полоса в те далёкие от нас годы была там, где ныне пролетает известная всем уфимцам улица Рихарда Зорге.

После взлёта из Куйбышева самолёт набрал заданную высоту 2.200 метров. Через полтора часа на борту сработала сигнализация падения давления масла левого двигателя. Экипаж прини-

мает решение выключить левый двигатель, но посадку производить на заданном аэродроме Уфы.

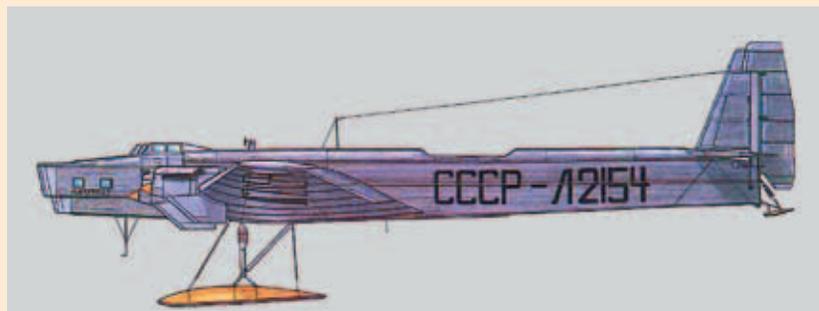
Вспоминаю свой подобный отказ (падение давления масла левого двигателя) в 1980-х при освоении высотного скоростного перехватчика. Отказ произошёл при нахождении в нейтральных водах уральского Заполярья. Тогда я принял решение установить двигатель на режим малого газа, то есть убрал обороты на минимально допустимые и дал возможность двигателю отдыхать. Работа двигателя на повышенных оборотах привела бы при таком отказе или к пожару, или к заклиниванию... в общем, выходу дорого-

го двигателя окончательно из эксплуатации. Двигатель – сердце самолёта. Любой отказ можно локализовать и продолжить полёт, а вот отказ двигателей неминуемо приведёт к особому происшествию. Для любого лётчика остановка двигателя, одного или двух, – чрезвычайная и стрессовая ситуация. Я привёл самолёт на аэродром вылета и совершил благополучную посадку на одном исправном двигателе. Заболевший двигатель привели в порядок и самолёт успешно летал в дальнейшем.

Возвращаюсь к рассказу... Экипаж Ли-2 приводит самолёт к Уфе. Приступил к снижению. На высоте 250 метров командир экипажа понял, что уклонился и находится много северозападнее аэродрома. Фактическое отклонение было 25 км. Исходя из своего лётного опыта, я делаю вывод, что стрессовая ситуация наложилась на работу экипажа и привела к новым ошибкам и отклонениям. Как стали говорить много позднее – нештатной ситуации. Неужели экипаж потерял визуальную ориентировку и не знал, где находится?

В итоге экипаж принимает решение: идти на вынужденную, на подбранную с воздуха, площадку. Но в последнюю минуту от такого решения командир отказался. И начался отсчёт времени к катастрофе. Когда я летал, было неписаное правило: принял решение – действуй! Не надо метаться от одного к другому. Даже если потом это решение комиссия по расследованию в течение многих дней изучения происшествия признает неверным, то главным останется для всех, что пассажиры и экипаж остались живы.

Командир экипажа Ли-2 говорит: «Посадка будет в Уфе!». Экипаж начинает поиск аэропорта Уфы. Выводит исправный двигатель на взлётный режим. До катастрофы остаются минуты. Необходимо набрать высоту и дотянуть до посадки. Но двигатель имеет своё мнение – он отказывается увеличивать мощность из-за перегрева. Самолёт начал снижаться уже над городом, под фюзеляжем пошли крыши домов. Нужно принимать решение, что делать. Но неприятности уже встали в очередь. Необходимо удерживать скорость, не допускать её падения. Командир экипажа разворачивает самолёт на реку Белую с креном в сторону остановленного двигателя. Это неверное решение. Пилотирование самолё-

Тяжелый транспортный самолет Г-2. Это был серийный ТБ-3 (АНТ-6), переданный после службы в ВВС для дальнейшего использования в ГВФ. Теперь он стал транспортный и грузовой самолет Г-2.

С самолета сняли все вооружение, спецоборудование, заделали крышками вырезы для турелей. Фюзеляж был переоборудован для перевозки грузов. Самолеты в этом варианте эксплуатировались до полного износа, налетывая тысячи часов.

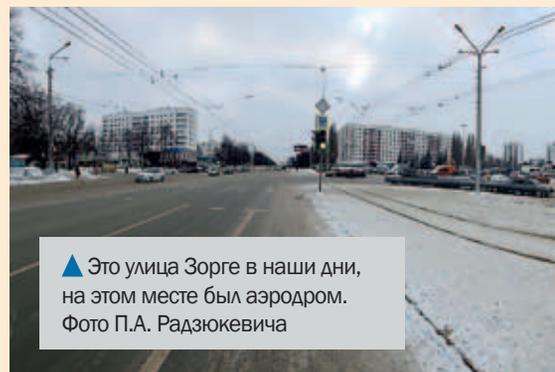
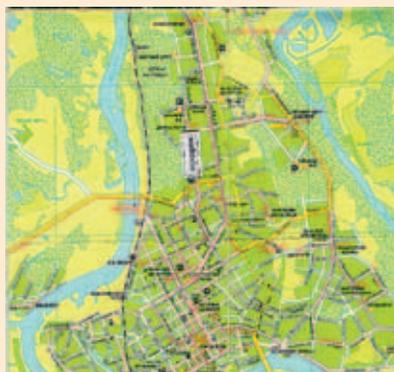
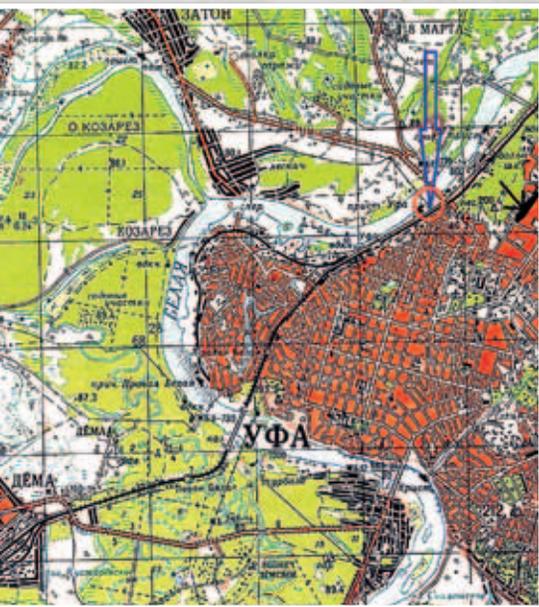
В годы Великой Отечественной войны Г-2 использовался в тылу страны как грузовой самолет.

Жизненный цикл самолетов Г-2 завершился в 1946 году после выхода постановления правительства о списании оставшихся машин.

Для Г-2 с моторами М-34 РН предельно допустимая полетная масса была установлена 22.000 кг.

Летно-технические данные Г-2 практически не отличались от ТБ-3.

Например, максимальная скорость: 275 км/ч.

▲ Это улица Зорге в наши дни, на этом месте был аэродром. Фото П.А. Радзюкевича

та с отказавшим двигателем необходимо осуществлять с креном в сторону работающего двигателя, так как вывод из крена со стороны остановленного двигателя затруден и занимает боль-

ше времени. Об этом говорили и руководящие лётные документы.

Тогда почему командир разворачивает самолёт в сторону остановленного двигателя? Ответ про-

стой. Левый вираж у лётчиков удобен. Даже голова разворачивается влево лучше, чем вправо. На посадке смотрят влево. Придя в зону на пилотаж — первый вираж левый. Даже

▲ Панорама места падения Ли-2 в Уфе. Фото П.А. Радзюкевича, наши дни

◀ Название Ли-2 самолет получил в 1942 году по фамилии главного инженера Бориса Павловича Лисунова. Он руководил строительством этого пассажирского самолёта. Самолёт был предназначен для линий средней протяжённости. В Ташкенте в районе авиазавода была улица Лисунова. Во время Великой Отечественной войны самолеты Ли-2 использовались в качестве ночных бомбардировщиков. Четыре бомбы устанавливались на внешней подвеске. Крейсерская скорость: 245 км/ч
 Масса: 7750 кг
 Максимальная скорость: 300 км/ч
 Дальность полета: 2500 км
 Тип двигателя: АШ-62

на велосипеде лётчики разворачиваются на 180 тоже влево. Неоднократно проверено. Заход на посадку левым кругом (коробочкой) лётчику предпочтительнее.

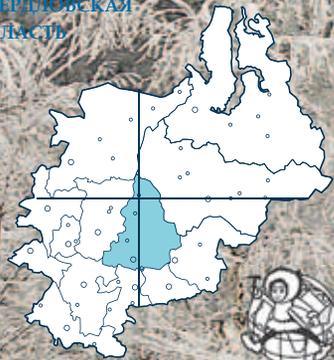
▲ Бывшее здание аэропорта в наши дни. Фото П.А.Радзюкевича

При выполнении разворота командир Ли-2 не успевает уклониться от деревьев и задевает левым крылом одно из них, затем другие деревья. Падение неминуемо. Экипаж не включает тумблер прекращения подачи топлива. Столкновение с землёй. Воспламенение топлива. Пожар. Падение самолёта происходит на берегу реки Белая вблизи Уфимского речного вокзала. Место падения — один километр от аэропорта. Погибли все пассажиры и экипаж, за исключением... командира.

Изучая материалы катастрофы, я увидел, что командир Ли-2 и бортмеханик имели одинаковые фамилии. Родственники или однофамильцы? Основываясь на свою лётную работу, могу сказать, что в боевой авиации родственники в одной кабине никогда не летали.

Готовя статью, я выполнил компьютерное моделирование этого лётного происшествия. Отдельные фотографии здесь. Немного об истории старого аэродрома. Уфимцам нужно искать «Дом с петушком». Жители с улицы Рихарда Зорге Радзюкевич Андрей Юрьевич и его сын Павел Андреевич показали мне этот дом по адресу ул. Рихарда Зорге, 15. Сначала там была дача ЧК. Просуществовала она недолго. Затем авиационный штаб для учебных полётов. А потом это здание было передано под здание аэропорта. С 1932 по 1962 год аэропорт функционировал именно отсюда — с будущей улицы Рихарда Зорге. 📷

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ**Наталья Дудко**

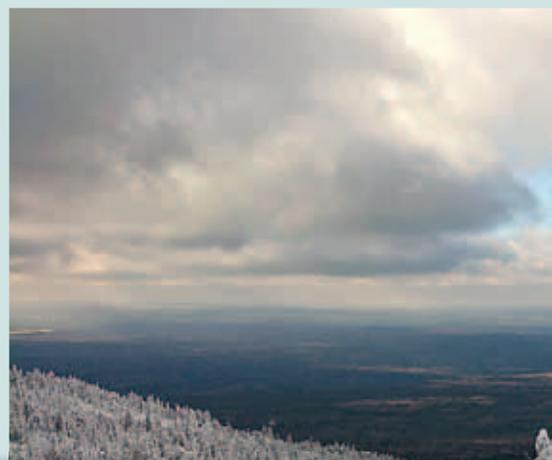
Редактор раздела «Встречный ветер»,
член Союза журналистов России.

Белое Веселые горы

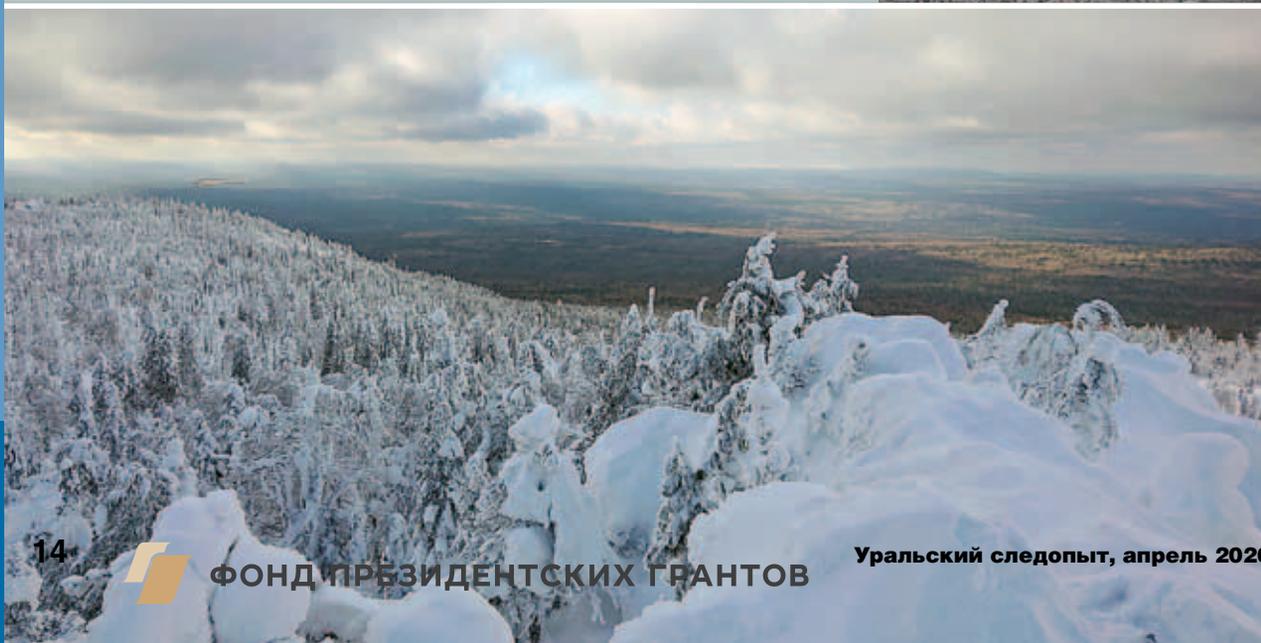
8 марта... По идее, в этот день я должна была принимать красивые поздравления, положенные тюльпаны и заслуженные подарки, а я ушла в горы!

В городе грязь, шум, суета. Здесь — белое безмолвие, радость, красота. Веселые горы (название Веселые горы надо понимать в смысле «Радующие», «Красивые»). Веселые горы — это горный хребет, вытянувшийся на 52 километра с севера на юг — от долины реки Чауж до верховьев реки Казачий Шишим.

Эти места расположены к юго-западу от города Нижнего Тагила. Чтобы походить по вершинам Веселых гор, выходных будет мало. Нужно хотя бы 4–5 дней. Но за выходные можно посетить несколько расположенных близко друг к другу гор. Существует несколько вариантов начала

Встречный ветер

безмолвие и женский день

маршрута: от Карпушихи, Левики или Уральца.

Самая высокая вершина Веселых гор — гора Старик-Камень (755 м). Всего там несколько десятков гор.

В этих местах берут начало реки, речки и речушки: Егорова Каменка, Дикая Шайтанка, Змеева, Осиновка, Кузька и другие. По западному склону Веселых гор стекают речки Мар-

тьян, Шумиха, Шайтанка, Сулем. По Веселым горам проходит условная граница Европы и Азии.

Район Веселых гор интересен и в историческом плане. Еще в нача-

ле XVII века здесь, в глухих таежных местах и отдаленных от основных торговых путей, находились стойбища манси — древнейших аборигенов Урала. Вблизи горы Старик-

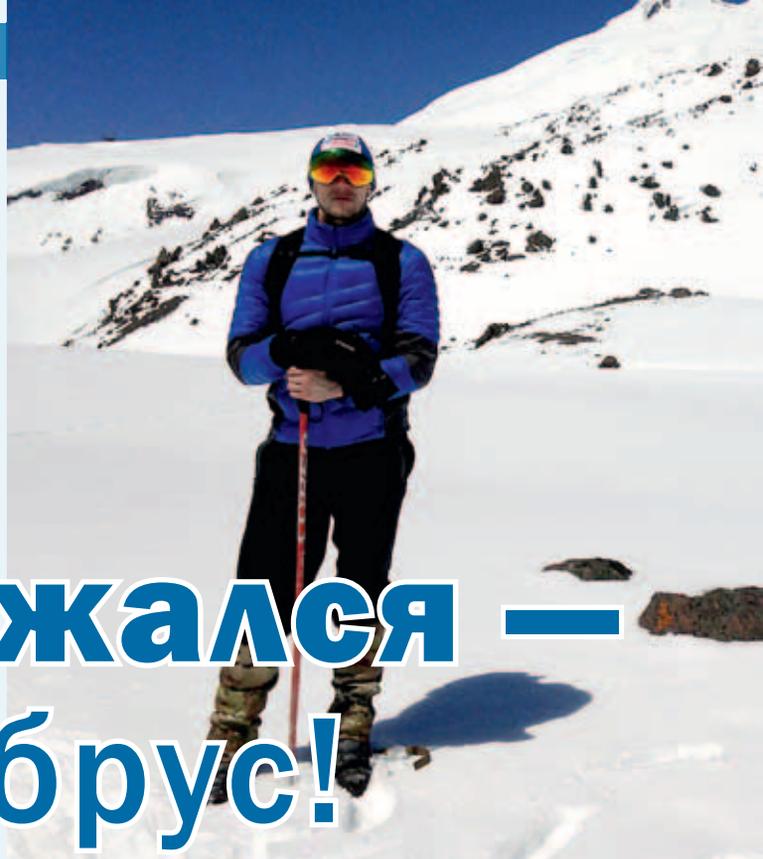
Камень было найдено их жертвенное место.

Местность вокруг Веселых гор была окружена непроходимыми топями. В течение долгих веков эти

дикие места стали надежным убежищем для старообрядцев, скрывающихся от жестоких религиозных преследований после церковного раскола. Сюда стали проникать и пришлые люди, в основном беглецы с демидовских заводов. Среди пришельцев были и стрельцы, и бояре, и духовенство, и крепостное крестьянство. Так в таежной глуши Урала столкнулись люди разной веры: идолопоклонники манси и раскольники-староверы. К святым могилам вели дороги из Верхнетагильского, Невьянского, Черноисточинского, Висимо-Шайтанского заводов. Раскольники приходили на моления и поклон к «святым отцам».

Величественность и недоступность Веселых гор — источник многих легенд и преданий. Одно из преданий о Старике-Камне гласит: «Этот камень лежал в самой чаще леса, и о нем никто не ведал. А когда люди вырубали вокруг него лес, то увидели его — старый, весь покрытый мхом, и люди назвали его Стариком». ❧

Упал, отжался — и на Эльбрус!

Физическая подготовка к походу

Евгений Ватагин

Персональный тренер. Кандидат в мастера спорта по пауэрлифтингу. Призер областных соревнований по боксу и армрестлингу. Проходил военную службу в морской пехоте. Активный покоритель лесов и гор.

Фото автора

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Бывает так: готовясь к походу, и ботинки отличные купил, и рюкзак самый что ни на есть подходящий, маршрут вдоль и поперек изучил, уже и мысленно флажок на вершине водрузил, а на деле — упс и не поднялся. На середине пути «забились» мышцы ног, заболела спина, одышка и другие «неприятные сюрпризы» от собственного организма тоже не заставили себя долго ждать.

Сила, выносливость, гибкость и ловкость

«Физическая подготовка — это процесс, направленный на воспитание физических качеств и развитие функциональных возможностей, создающих благоприятные условия обеспечения жизнедеятельности человека», — так написано в учебниках, и с этим не поспоришь. Ведь, чтобы чувствовать себя благоприятно в не всегда благоприятных условиях похода, нужно хорошее снаряжение и, конечно же, физическая подготовка.

Начнем с того, что поход должен для вашего тела «стоять» меньше, чем он «вернет» вам обратно. Если не выдержать это условие, то вы вряд ли получите удовольствие и закончите, не успев начать, туристическую деятельность. Ведь путь может быть тернист и ухабист, и подъем может быть долог и резок. И, преодолевая все это, очень важно не падать духом, ну и, конечно же, телом, ведь дух поднять значительно сложнее, чем свое тело.

Итак, физическая подготовка подразумевает всестороннее развитие человеческого тела. Сила, выносливость, гибкость и ловкость — любой уважаю-

щий себя турист должен обеспечить золотую середину развития всех этих качеств. Ведь отсутствие любого из них может принести сюрприз, и не всегда приятный.

Допустим, пошли вы добывать дрова, но ввиду отсутствия силы ни один сучок вам не дался. Или решили ловко перескочить с камня на камень и угодили в овраг, все потому, что ваша ловкость уже не та, что была в 13 лет. Отсутствие гибкости не даст вам удобно расположиться на ночлег, если, конечно, вы не прихватили с собой двуспальную кровать 180 на 200. Про выносливость, я думаю, и так понятно.

Практически любые виды спорта всесторонне развивают физические способности человека. Поэтому, если вы решили стать активным покорителем лесов и гор, я настоятельно рекомендую вам чем-нибудь заниматься в повседневной жизни. Естественно, лучше самого похода к такому виду деятельности вас ничто не подготовит, но банальные приседания 5 подходов по 20 повторений значительно облегчат ваш предстоящий выход. А если вы еще будете укреплять мышцы пресса, спины и не забудете про плечевой пояс,

то на вершине хребта вы будете первым, пока ваши неспортивные товарищи будут вяло ползти вверх. Надеюсь, я доходчиво объяснил, что в отсутствии физической формы рассчитывать на положительные эмоции от похода не стоит. Итак, непосредственно к делу.

Тело — самовосстанавливающаяся машина

Наше тело — это уникальная самовосстанавливающаяся машина. Когда мы ее разрушаем, она восстанавливается и с каждым разом становится сильнее, это залог любой тренировки. Любую тренировочную программу нужно начинать с тестирования своего опорно-двигательного аппарата.

Чем суровей вам предстоит поход, тем совершенней вам нужна биомеханика всего тела. Так, от нее напрямую зависит КПД вашего организма. КПД — это отношение съеденной банки тушенки к километрам пути. Если ваше тело двигается легко и свободно, то на одной банке вы можете пройти весь день, если же ваши движения скованны, запасайтесь тушенкой.

На самом деле повышенный аппетит не самое страшное, что грозит вам при длительном пешем переходе. Гораздо хуже, если от неправильно распределенного движения пострадают ваши суставы. Если отсутствует нормальное движение костей стопы или тазобедренного сустава, то очень быстро «полетит» ваше колено, так как ему придется перерабатывать (брать на себя лишнюю нагрузку). Если движение вашего позвоночника не оптимально, то очень быстро вы почувствуете усталость в пояснице. В общем, неприятных сюрпризов может быть масса, и тушенкой их вылечить не получится.

Поэтому, готовясь к походу, начните с подготовки своего опорно-двигательного аппарата, есть много потрясающих способов сделать это.

Позвоночник — стержень тела

Думаю, начать можно с позвоночника, так как это наш стержень, наша «мачта», без которой мы не смогли бы ни сидеть, ни стоять. У нас 32–33 позвонка, из которых 24 подвижных: это 7 шейных позвонков, 12 грудных и 5 поясничных. Между позвонками есть диски (что-то типа резиновых прокладок), именно они, сжимаясь и растягиваясь, обеспечивают подвижность позвоночника. Вот повернулись вы на 90° — каждый позвонок «взял на себя» несколько градусов, движение получилось естественным и анатомичным.

Очень часто, практически всегда, если человек ведет малоподвижный образ жизни, его позвонки слипаются, 2, 3 или даже 5 позвонков становятся одним целым. Тогда угол поворота не делится постепенно по всем позвонкам, а происходит в одном месте, в котором пока еще есть движение.

Как только движение там «превзойдет все ожидания» нервной системы, она обязательно заблокирует эту область и оставит ее без движения. Вот так однажды наклонился что-то поднять и все, остался где-то там «за горизонтом», как в той песне у Валерии. Все потому, что движение между пятым поясничным и первым крестцовым позвонком превысило все возможные допущения, а там пучок спинномозговых нервов, прикосновение к которым грозит потерей подвижности нижних конечностей.

Тогда мозг кричит: стоять! И мы стоим в лучшем случае, а в худшем — лежим. Вот почему очень важно иметь подвижных 24 позвонка во всех плоскостях, иначе может случиться беда. Именно поэтому стоит начать, да и никогда не будет лишним, с профилактики своего опорно-двигательного аппарата.

Упражнения на каждый день

Сейчас я постараюсь дать вам несколько упражнений из системы Пилатес, которые смогут улучшить биомеханику вашего позвоночника. Возможно, поначалу вам эти упражнения покажутся слишком легкими, но они и не должны быть тяжелыми, ведь смысл их — расслабить позвоночник и наделять его полнотой подвижности.

Начнем с **нейтрального положения**, очень важно скрупулезно следовать технике выполнения.

Лежа на спине.

- затылок, задние ребра и таз соприкасаются с полом,
- таз параллелен потолку,
- взгляд в потолок,
- вытягиваемся от макушки до копчика,
- голова выровнена с грудной клеткой,

Первое упражнение Bridgin

- сгибаем колени, ставим стопы на пол,
- делаем вдох,
- начинаем не спеша надавливать стопами в пол, от этого ваш таз начинает наклоняться назад, вы прокатываетесь через вершину крестца, и ваш позвоночник позвонок за позвонком под-

нимается наверх, до опоры в грудной отдел (между лопатками),

— наверху вы через колени вытягиваетесь в противоположную сторону от головы,

— делаете вдох и с выдохом смягчаете челюсть, горло и грудина начинают сползать вниз, и вы не спеша двигаетесь в исходное положение, также выкладывая позвонок за позвонком. Повторяем упражнение.

Здесь нет какого-то определенно количества повторений, ваша задача — двигать вашим позвоночником, отделяя позвонки друг от друга.

Второе упражнение Side to side

— исходное положение лежа на спине,

— отводим руки в стороны от тела примерно на угол 45 градусов и надавливаем руками в пол,

— сгибаем колени и ставим стопы на пол,

— делаем вдох с выдохом, опускаем бедра сначала в правую сторону, затем возвращаем в нейтраль и с выдохом опускаем в левую сторону,

— очень важно оставить противоположную от бедер лопатку плотно прижатой к полу.

Если выполнять данное упражнение слишком легко, можно стопы поднимать наверх и продолжить выполнять упражнение.

Если ваши бедра не ложатся свободно на пол при плотно прижатой лопатке, то ротация в грудном отделе ограничена и длительные прогулки не очень обрадуют ваш позвоночник.

Третье упражнение Mermaid

— садимся на ягодичцы, ноги лежат на полу перекрестно,

— взгляд направлен вперед, спина прямая, макушкой тянемся в потолок,

— вдох: удлините заднюю часть шеи,

— выдох: выполняйте боковое сгибание, вправо двигаясь от ног и удерживая таз неподвижным. Погружайте одну руку в пол, другой вытягивайтесь над головой,

— вдох: раскройте ребра к потолку и отделите их друг от друга, сохраняйте удлинение обоих боков,

— выдох: вернитесь в исходное положение,

— то же самое в другую сторону.

Задача — раскрыть ребра.

Эти три упражнения — очень маленькая часть той работы, которую вы должны регулярно проводить со своим телом. Выполняя их каждый день, вы сможете гораздо лучше дышать и легче двигаться. **У**

Прямо по курсу Полярная звезда...

Хруст... хруст! Хруст... хруст! Монотонно похрустывает снег, прихваченный легким морозцем, под широкими промысловыми лыжами. Этой зимой погода, видимо, решила проверить людей на прочность обилиями

снегопадов, и поэтому этот звук доставляет радость. Значит, лыжи будут скользить как положено — без налипания. А в округе сплошное белое безмолвие. Наверное, именно такие пейзажи вдохновляли Джека Лондона.

На этот раз мой одинокий путь пролегает на кордон Лыпя. Задачей экспедиции является проведение зимних учетов промысловых млекопитающих и наблюдение за ходом нерестовой миграции налима. До этого я уже успел побывать на кордоне Лиственничный.

Так вот, я шагаю по руслу реки Вишера от охотничьей избушки в 306 квартале, где успешно засадил снегоход «Буран», как говорится, «по самые уши», в таежном ручье. Эта оплошность обходится мне дополнительными 4 километрами пути и самое скверное — потерей драгоценного светового времени суток. Уже 12 часов дня и я, после безуспешных попыток откопать технику, встаю на лыжи, а заодно и на 12-километровый путь. Метели и снегопады в этот день решили оста-

вить тайгу в покое. Поэтому удастся читать редкие отпечатки, оставленные животными на снегу.

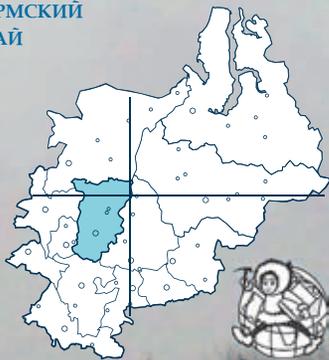
К 17 часам, еще засветло, подхожу к уютному «балагану» Толи Собянина, нашего сотрудника службы охраны. Решив остановиться там на некоторое время, спокойно отогреваюсь у печки горячим чаем. Торопиться мне вроде бы как уже и ни к чему, так как оставшиеся 4 км до ночлега на кордоне Круглая Ямка все равно придется идти по темноте под светом карманного фонарика.

Сегодня Крещение... Крещенская ночь обильно высыпала на ночной небосвод яркие созвездия, а Полярная звезда лежит у меня прямо по курсу. Лес и река кажутся во власти какой-то волшебной тишины и умиротворе-

ния. Скоро ночлег..., но внезапно луч фонаря выхватывает из темноты черные полосы чистой воды на реке. Делаю несколько шагов в сторону берега и снег под лыжами мягко оседает. Льда нет... Через мгновение я лежу на правом боку и отстегиваю рюкзак. Обе лыжи в воде, и моя задача — удержать их ногами, чтобы их не унесло течением. Перспектива остаться без лыж в зимней ночной североуральской тайге вдалеке от жилья меня несколько не радует. Осторожно их вынимаю из образовавшейся полыньи и быстро отряхиваю от воды и снега. Ясно, что мой путь теперь будет лежать по лесному участку крутого берега горной реки.

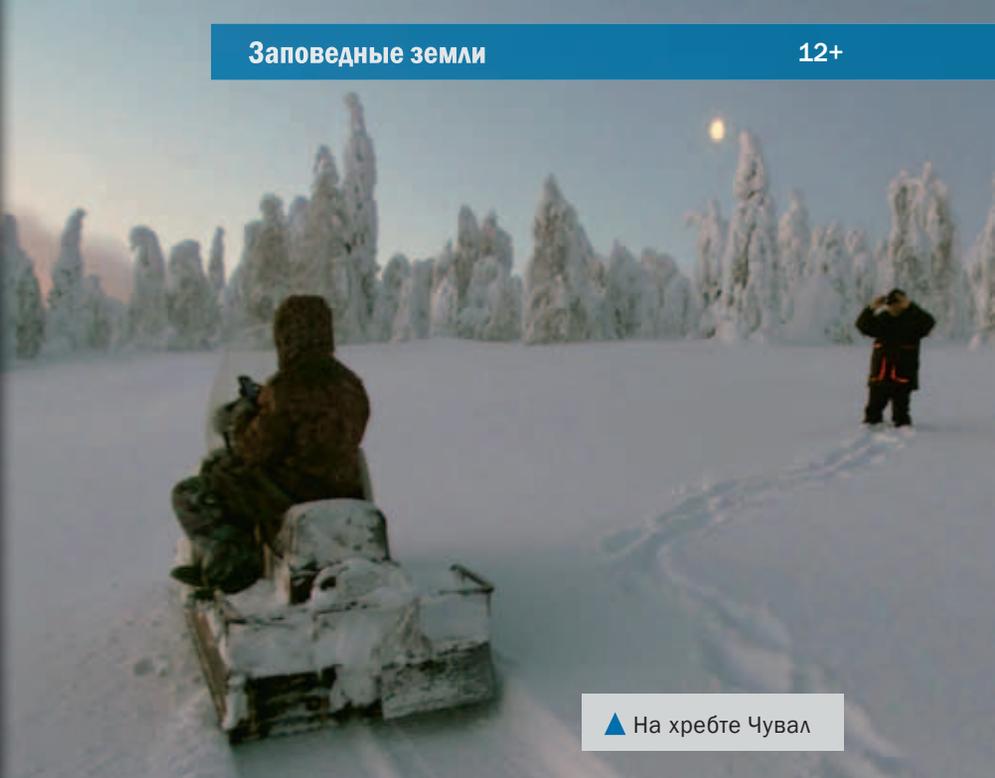
Время уже около 22 часов. Свет фонаря вырвал из темноты крышу таежной избушки. Вот и кордон... Аккурат-

ПЕРМСКИЙ
КРАЙ

Сергей Зимин

С 2017 года работает в ФГБУ «Государственный природный заповедник «Вишерский». Окончил Вятскую сельскохозяйственную академию. Биолог-охотовед. Занимается изучением охотничье-промысловых млекопитающих.

▲ На хребте Чувал

▼ Зимний пейзаж Чувала

▲ Кордон Лыпя. Январь 2020 г.

▼ р. Вишера

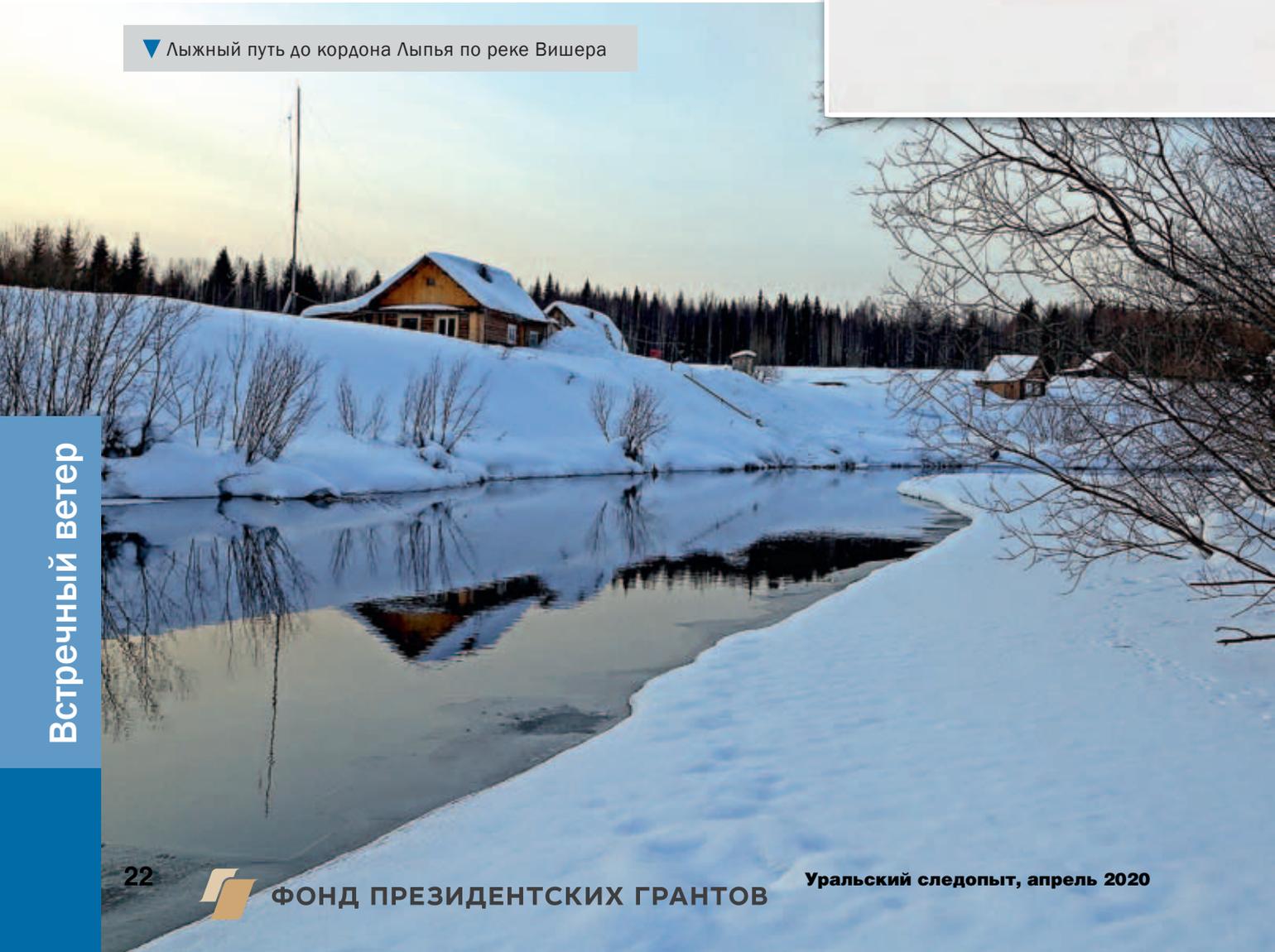

▲ Оляпка

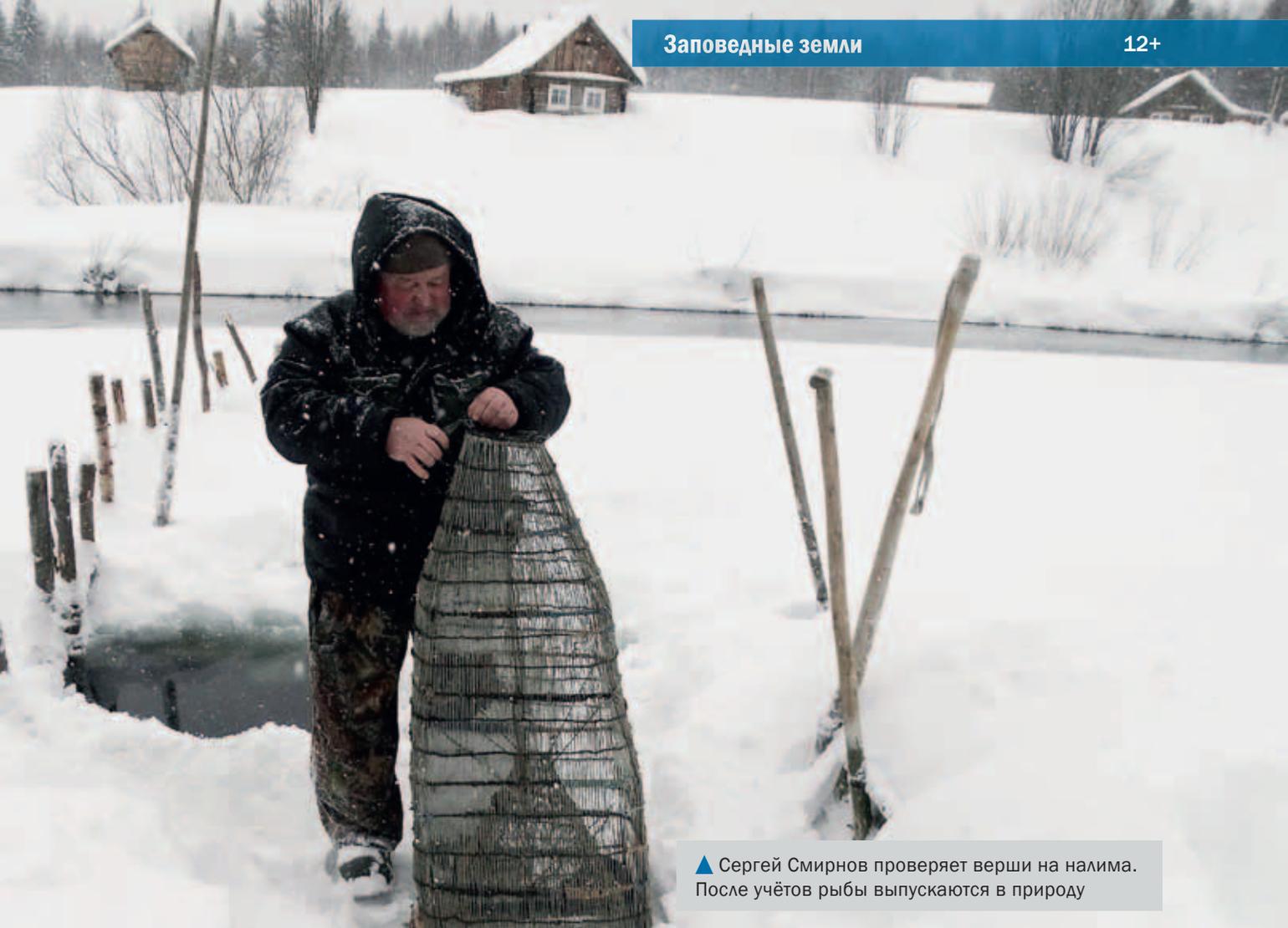

▼ Лыжный путь до кордона Лыпя по реке Вишера

Встречный ветер

▲ Сергей Смирнов проверяет верши на налима. После учётов рыбы выпускаются в природу

но перейдя на противоположный берег реки, подхожу к столбу с надписью «Заповедник «Вишерский», вырезанную из дерева умельцами-инспекторами. Получилось, что 4 км я прошел за 3,5 часа. Это и не удивительно — снег, пристывший к намокшим лыжам, очень усложнил путь.

Приятной усталостью наливаются спина и ноги... Завтра новый день. Лыжный путь до кордона Лышья по реке Вишера для меня не первый, но всегда приятный и светлый. К 18 часам следующего дня я уже постучался в дверь избы инспекторов Смирновых. Сергей и Алевтина меня уже заждались. Людей они не видели более двух месяцев, поэтому вопросы и обмен информацией прошли в оживленной беседе. Меня же ждала спокойная работа в окрестностях кордона. В целом же кордон Лышья всегда меня обнимает своей теплой и чистой энергетикой, которая быстро прибавляет сил.

Через неделю, проведя необходимые наблюдения, я с легким сердцем двинулся в сторону 71 квартала. Погода стояла великолепная, снег искрился под лучами солнца. Хотя мою прежнюю лыжню и замело снегом,

это не огорчало. Важно было только пройти опасные участки в светлое время суток, не испытывая судьбу в сумерках. По дороге в промоинах встречались оляпки. Эти интересные крохотные птички-невелички, представители отряда воробьиных, дополняли пейзаж своим самоотверженным образом жизни. Приспособившись нырять в ледяную воду за только им известными вкусностями, они представляли собою образец героизма и служили примером тому, что и в лютой мороз вполне возможно себя прекрасно чувствовать, при этом еще напевая свою нехитрую песенку.

Подходя к избе на плесе Тальй, меня неожиданно встретила лаем лайка Толи Собянина. Он, оказывается, меня ждал в натопленной избушке, чтобы помочь выдернуть из снежного плена оставленный мною застывший снегоход.

...Быстро пролетела полевая командировка, а я уже мысленно готовлюсь к экспедиции по горной части охраняемой территории. Начался новый рабочий год, а значит, впереди новые встречи и впечатления. **УС**

Мрамора и известняки ЯНАО

Если мы говорим про ЯНАО, то это прежде всего нефть и природный газ. Среди минеральных ресурсов они занимают первое место. Но изучение и анализ природных богатств ЯНАО показали, что край богат большим количеством разнообразных полезных ископаемых.

Среди них руды черных и цветных металлов, золото. Из неметаллических полезных ископаемых получили распространение минеральное сырье, стекольные и строительные пески, облицовочный, поделочный камень и камнесамоцветное сырье. Несомненно, Ямало-Ненецкий автономный округ богатый и перспективный край! В своей статье особое внимание, из всего многообразия полезных ископаемых ЯНАО, я хотела уделить мрамору и известняку.

Мрамор и мраморизованные известняки

Всестороннее изучение и анализ месторождений облицовочного и поделочного камня ЯНАО имеет большое научное и практическое значение, так как дает возможность выделить территории по степени их перспективности, качеству и запасам сырья. Выявлять и оценивать конкретные объекты с наименьшими материальными затратами и в короткие сроки.

В настоящее время на территории ЯНАО практически создана минерально-сырьевая база облицовочного камня на основе таких объектов, как Пайпудыньское, Ханмей-Тоупугольское, Янганапеевское, Сибилейское, Новогоднее месторождения,

представленные цветным мрамором и мраморизованным известняком.

Пайпудыньская группа месторождений расположена в 25 км к северо-востоку от поселка Полярный. В настоящее время разведано три месторождения этой группы. Цвет известняков нежно-голубой, местами переходящий в синие и фиолетовые цвета. Структура от мелко- до среднезернистого, текстура полосчатая. Месторождения детально разведаны, запасы оценены в качестве облицовочного и строительного камня.

В Ханмей-Тоупугольском районе, расположенном в верховьях ручья Тоупугол, находятся пять место-

рождений (Новогоднее, Тоупугольское, Матпугольское, Сиупугольское, Нягарпугольское) мраморизованных известняков и вулканогенных пород. Известные проявления мраморов располагаются в районе междуречья рек Лонгот-Юган и Гена-Хадата. Здесь мрамор светлый, беловатый, беловато-желтый. Промышленная оценка запасов центральной части месторождения мрамора Тай-Кей составляет 1047 тонн сортового мрамора.

Бобровское месторождение, с запасами мраморизованных известняков 3 млн тонн, оценено. Качество камня позволяет уже сегодня добывать достаточно крупные блоки с размерами более 2 м². На объекте уже проводились опытные добычные работы. Известняки светлые, беловато-серые. Структура мелкозернистая, текстура массивная или полосчатая.

Новогоднее месторождение перспективно для получения средних блоков. Мрамора отличаются высокой прочностью и морозостойкостью. Известняки с данного месторождения отличаются высокой декоративно-

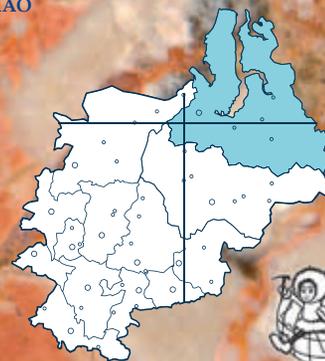
▲ Выходы мрамора (белое)

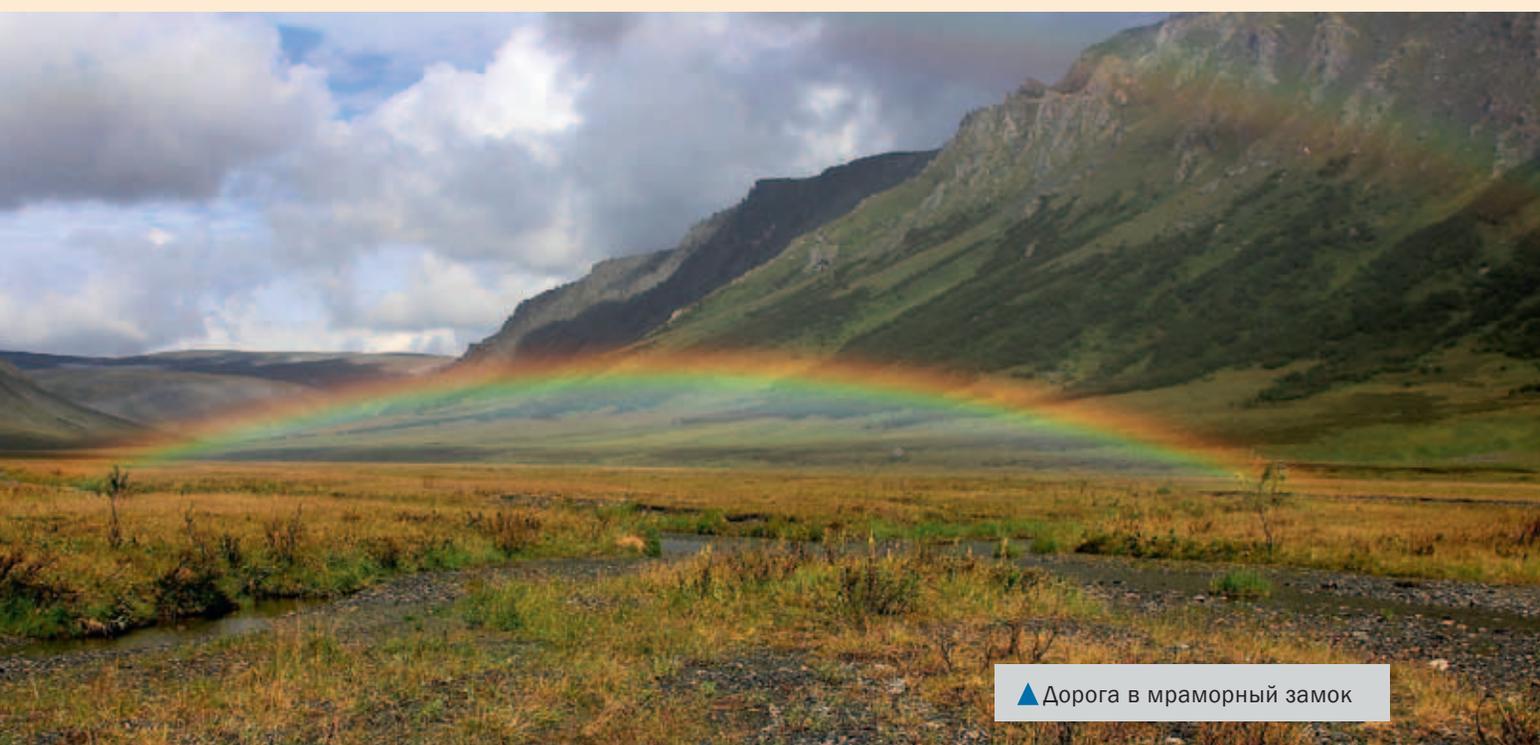
Елена Попова

Преподаватель по геологии, экскурсовод, руководитель проектов по геотуризму.

ЯНАО

Мрамор

▲ Дорога в мраморный замок

стью, обусловленной цветовой гаммой в розовато-красных и белых тонах. Запасы месторождения оцениваются в 100 млн тонн.

Мраморизованные известняки г. Янгана-Пэ разведаны как объект высоко декоративного облицовочного камня. Он имеет красивый розовато-красный цвет с белыми прожилками. Структура мелкозернистая, текстура полосчатая, пятнистая. Запасы равны 3 млн м³.

Казалось бы, судьба месторождений predetermined и их должны разрабатывать и использовать с учетом качественных характеристик как ценное облицовочное сырье. Но в настоящее время в ЯНАО чаще всего к мрамору

и известняку относятся как к обычной щебенке, не учитывая его ценности и декоративных качеств. В 1989 году Ямальская геолого-разведочная партия Полярно-Уральской геолого-разведывательной экспедиции проводила разведку месторождения «Новогоднее-Монто» первоначально для изучения и оценки известняков и вулканогенных пород для строительных нужд и как качественного облицовочного и поделочного камня. При проведении работ на месторождении были выявлены повышенные концентрации золота и магнетитовые руды. В 2004-2007 годах АО «Ямал-золото» провело оценку месторождения «Новогоднее-Монто». Оказалось,

Для любознательных

Известняк — порода органического происхождения и состоит из раковин морских животных. Это довольно распространённая горная порода. Месторождения известняка приурочены к днищам древних морей, где обитали водные организмы, имеющие известковые панцири. Наиболее широкая сфера применения этой породы — строительные и отделочные работы. Из него строят целые дома. Пласты качественного

▼ Мраморный замок

это ценное комплексное месторождение золота, золото-магнетитовых руд и пород для производства строительного камня. В 2011 году была начата опытно-промышленная отработка месторождения. Проводились вскрышные работы и первоначально велась добыча строительного камня (известняк, мраморизованный известняк и мрамор), который стал использоваться не как привлекательный облицовочный камень, а как обычная щебенка для отсыпки площадок будущего горно-обогатительного комбината. А камень-то был замечательный, который по своим декоративным качествам успешно мог бы использоваться как привлекательный облицовочный и даже поделочный камень.

Я как автор статьи предлагаю поновому взглянуть на эти замечательные породы. В рамках проекта «Время собирать камни» специалистам Центра камня при Уральском горном университете необходимо внимательно присмотреться, изучить и оценить качество мрамора и известняка ЯНАО и найти возможность использовать их по достоинству.

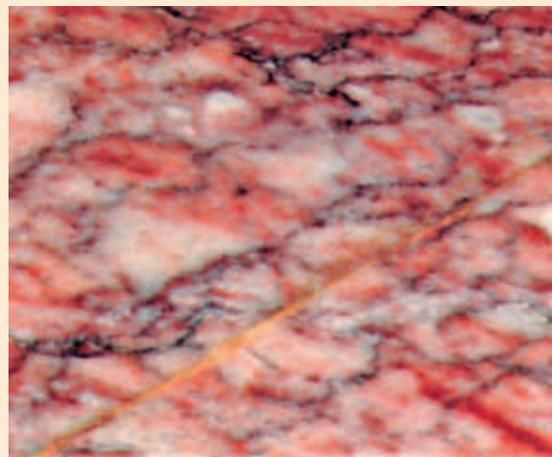
Где на Урале встречаются мрамор и известняки

Наши Уральские горы издавна славились месторождениями мрамора и известняка! В настоящее время открыты и разведаны десятки месторождений самых разнообразных по своим декоративным качествам: рисунку, окраске, структуре и текстуре. Самые известные и давно разрабатываемые у нас, на Урале — родине самоцветов: *Уфалейское, Коелгинское, Мраморское, Айдырлинское, Першинское и Нижне-Тагильское месторождения.*

Уфалейский — это благородный мрамор, который отличается разнообразием оттенков: начиная от нежно-голубого и заканчивая темно-серым. Его особенность — яркие тонкие прожилки белого цвета. Необычный рисунок придает изделиям из этого камня уникальные и неповторимые черты. Уфалейский мрамор чаще всего применяется для монументальных изделий.

Коелгинский мрамор — по своим декоративным свойствам аналогичен итальянскому мрамору Бьянка-Карра. Цвет камня от серого с голубым отливом до белого, обладает средне- и мелкозернистой структурой. Легко полируется до зеркального блеска. Коелгинским мрамором облицована Академия наук, здание Министерства обороны, мемориальный комплекс на Поклонной горе, храм Христа Спасителя, Белый дом, знаменитая мечеть Кул-Шариф в Казани, Президентский дворец в Астане и огромное количество правительственных зданий. Только в Москве более 500 000 квадратных метров внешней облицовки зданий выполнены из коелгинского мрамора. Практически все станции столичного метро — это мрамор Коелги.

Першинский мрамор — добывается в Режевском районе, возле села Першинское. Разведка месторождения была произведена в 1972–1977 годах. По сравнению с другими уральскими месторождениями оно достаточно молодое. Разрабатывается в настоящее время. Першинский мрамор обладает интенсивно черным цветом с многочисленными белыми прожилками. Такой рисунок придает камню особую красоту. Благодаря своим декоративно-художественным качествам мрамор ак-

▲ Мраморизованный известняк с Янгана-Пэ

тивно используется для возведения монументальных скульптур, каминов, внутренней отделки и наружной облицовки зданий, изготовления лестниц, колонн, столешниц, создания изумительной красоты мозаик и панно.

Одно из старейших месторождений мрамора на Урале — **Мраморское**. Впервые выходы мраморного камня здесь были обнаружены старателями Степаном и Петром Бабиными в 1730 году. В 1738 году началась добыча мрамора и возникло поселение, первоначально получившее название Горнощитская мраморная ломка. Камень здесь добывали белый или светло-серый. Именно здесь выросли известные мастера по обработке мрамора: Никита Яковлев, Тимофей Зимин, Михаил Горяинов. Мастера-мраморщики участвовали в создании Палладиевого моста в Царском селе, Мраморного

мор и известняк займут достойное место среди всего многообразия минеральных богатств ЯНАО!

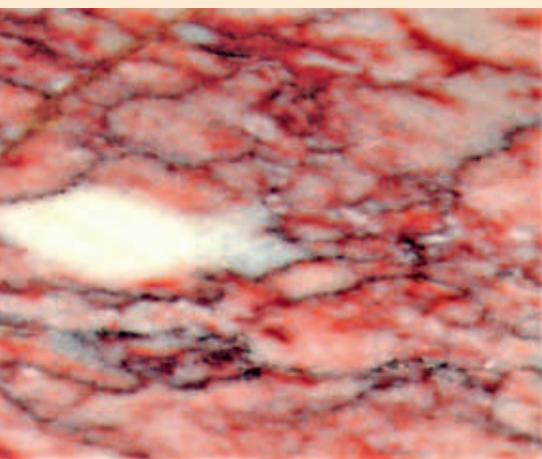
А в конце, по традиции, стихотворение русского поэта, которое можно рассматривать как программу по развитию мрамора и известняка ЯНАО.

*Недвижимый мрамор в пустыне глухой
Лежал одиноко, обросший травой;
Дожди в непогоду его обмывали
Да вольные птицы на нем отдыхали.*

*Но кто-то художнику молвил о нем;
Взглянул он на мрамор — и ярким огнем
Блеснули его вдохновенные очи,
И взял он его, и бессонные ночи*

*Над ним проводил он в своей мастерской,
И камень под творческой ожил рукой.
С тех пор в изумленье, с восторгом немым
Толпа преклоняет колени пред ним.*

И.С. Никитин, 1849 год

▼ Мрамор Пайпудымского месторождения

▼ Карьер по добыче мраморизованного известняка на г. Янгано-Пэ

известняка используют для отделки и мостовых. Содержащий отпечатки древних животных этот камень пользуется успехом у декораторов и дизайнеров.

Мрамор — горная порода, образованная в результате метаморфизма известковых пород, главным образом известняка и доломита. Метафоризм — это процесс преобразования одних горных пород в другие под воздействием различных внутренних факторов. В частности, мрамор образовался в результате кристаллизации известковых пород под действием высокой температуры и давления. При этом химический состав породы не изменился — и известняк, и мрамор имеют одинаковую химическую формулу — CaCO_3 .

Мрамор является одним из лучших строительных отделочных материалов. Легкость обработки, мягкость, разнообразная цветовая гамма позволяет широко использовать его для художественного оформления интерьеров архитектурных сооружений, предметов декора.

Мраморизованные известняки — это переходная форма преобразования известняка в мрамор при действии на породу высокой температуры и давления.

дворца в Санкт-Петербурге и других крупных сооружений того времени. Мраморные изделия уральской работы высоко оценивались крупнейшими архитекторами России.

С полным основанием мы можем считать Урал родиной русской промышленной обработки мрамора, подчинённой потребностям отечественной архитектуры, созданию монументально-декоративных произведений. Именно эти черты с первых шагов определили особенности уральского мраморного производства, в отличие от других районов камнерезного искусства России. Я уверена, что ЯНАО продолжит славные традиции уральских мастеров, поменяет свои взгляды на эти замечательные камни.

В заключение автор выражает надежду, что в ближайшее время мы узнаем об использовании мрамора и известняка ЯНАО при создании известных или монументальных изделий как в России, так и за её пределами. Мра-

«Берестяные избавители»

(Медвежий праздник)

▲ Берестяная маска

«Праздник Медведя» — один из самых значимых и почитаемых издревле праздников обских угров (ханты и манси). Это сакральное народно-сценическое действо, где всё имеет особое значение. Обычно праздник проводят в доме, хозяин которого сам добыл лесного зверя.

Медведя заносят в дом особым образом, и начинается обрядовая часть праздника масок, имеющая этическое преобразующее значение для этноса.

Кульминационным моментом этого медвежьего праздника считается появление «берестяных масок», ломающих строгий регламент действия, превращая его в балаган юмора, забавы и удали... И некому не скрыться от насмешек этих «масок», достаётся даже зверю. Вот, вбегают две маски:

— Что делаете?

— Медведя играем.
— Медведя? Это бог что ли ваш?
— Бог, бог.
— Von что, а у меня вот бог (вынимает бумажную кутюру и прилепляет на окно). Я ему молиться буду...

«Медвежий праздник» («Медвежьи игрища», «Медвежьи игры», «Медвежьи пляски» и т.д.) — традиционный

и наиболее яркий ритуал обских угров (ханты и манси), сформировавшийся в глубокой древности, сумевший сохраниться с древности, фактически до наших дней. Среди персонажей этого явления — народного драматического искусства по форме и публичного праздника по содержанию — интересны «берестяные маски» (манс. «сас нелуп утыт»). Эти маски нигде более в культуре обских угров не встречаются — ни в повседневной жизни, ни в обрядах.

Общезвестен высокий статус образа медведя в угорском обществе, это отражено и в фольклоре, и в изобразительном искусстве, и в прагматике ритуалов. Причём это явление не осталось только фактом этнической истории хантов и манси, а остаётся реалией сегодняшнего дня. Указанный статус, в первую очередь, подчёркнут фактом прямого родства медведей с самим мифическим обско-угорским демиургом (в этом образе появился сын Нуми

Маски» — от пороков обских угров)

ХАНТЫ-МАНСИЙСКИЙ
АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ

▲ Заносят медведя в чум

Никита Партанов

Родился в 1960 году в ХМАО-Югра. В 1994 году поступил в Российский государственный педагогический университет им. А.И. Герцена (г. Санкт-Петербург). Получил высшее образование учителя культурологии и истории. В настоящее время работает лектором-экскурсоводом в Этнографическом музее под открытым небом «Торум Маа». Публикуется в различных изданиях. Член Союза журналистов с 1996 г.

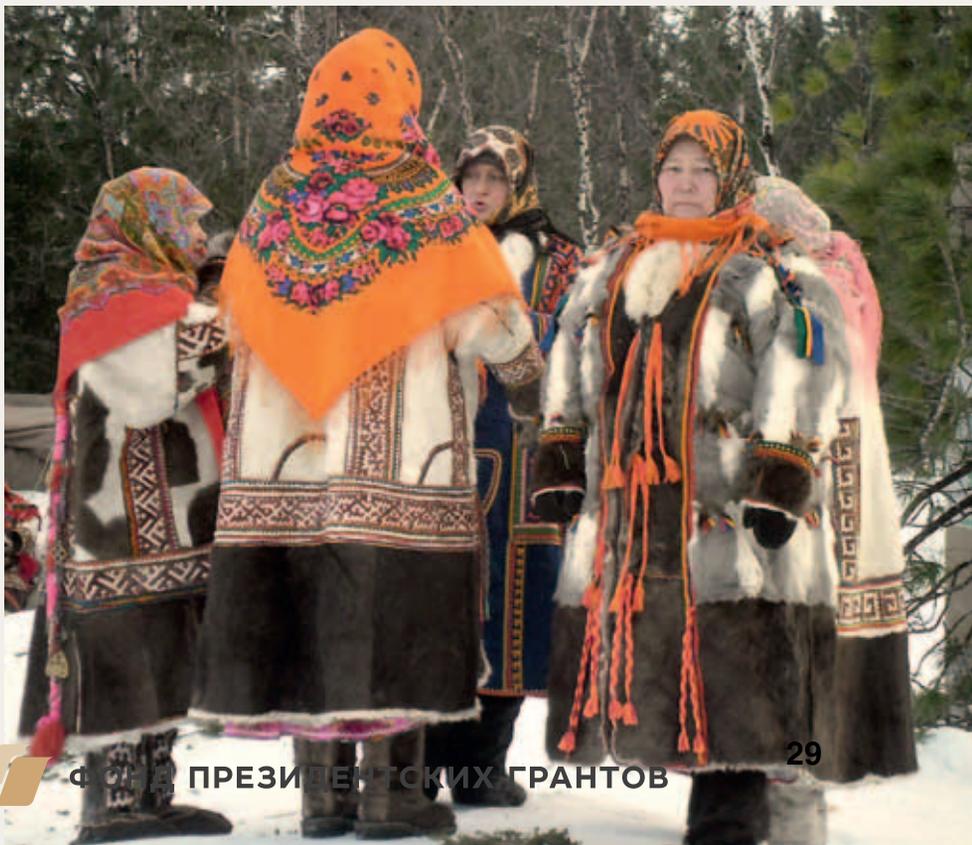
◀ Хозяин праздника, который добыл медведя

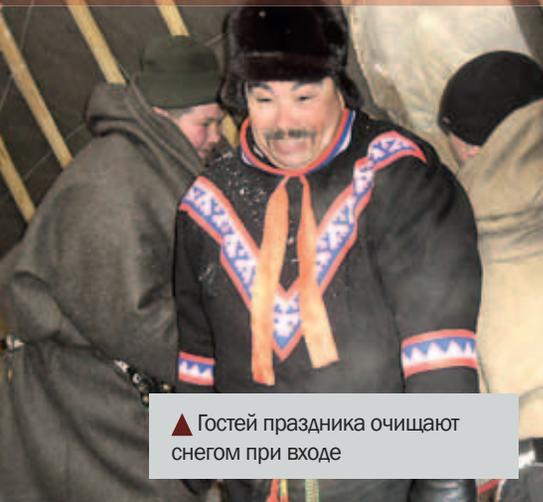
▼ Женщины в национальных нарядах

Торума). Поэтому охотники всегда воспринимали охоту на медведя как провинность перед богом. «Праздник медведя» является способом искупления этой вины (Карьялайнен, 1996. С. 38). Это основная идея ритуала праздника, но она не является единственной.

По сути дела, семантически насыщенный ритуал приобрёл форму народного праздника. Между тем, ещё одной важной функцией Медвежьего праздника является регулирование общественной нравственности — самого «здоровья» угорского общества. В любой народности всегда существовал механизм выявления симптомов социальных «болезней» и имела процедура их лечения, спасающая от стадии общественного конфликта или кризиса.

Механизмом излечения социума и стал Медвежий праздник, включающий его важнейшие части — игровые сценки, пантомимы, интермедии (манс. тулыглап) «берестяных масок». В них в юмористической, а иногда

▲ Гостей праздника очищают снегом при входе

▲ Интермедии праздника

и в резко сатирической форме представляются разнообразные общественные пороки — хвастовство, пьянство, неряшливость, лень... Постоянной темой разыгрываемых сцен является кража дичи и рыбы из чужих силков и заповоров. Некоторые сценки и розыгрыши направлены на регулирование семейной жизни (Карьялайнен, С. 160).

Прямое указание на объект сатиры или даже иносказательность и намёк, которые в небольших социумах невозможно завуалировать, чреваты межличностными конфликтами. Меж тем именно отсутствие внутренних противоречий является, как известно, важнейшим условием существования социума, будь последний представлен хоть отдельной семьёй, хоть родом, хоть общиной хантыйских юрт или мансийского пауля.

В таких случаях именно обезличенность становится одновременно и необходимым условием общественного представления, и гарантией избегания межличностного конфликта. Ведь лицо — это квинтэссенция личности. Далеко не случайно русские придумали поговорку «Лицо — зеркало души», а манси — «Вильт тал ут» («Без лица этот») или «Сэмыл вильтуп ут» («С чёрным лицом этот») в адрес бессовестного человека. Так что появление масок на Медвежьем празднике было обусловлено прагматикой ритуала. Маска снимает личностные качества её обладателя и наделяет последнего статусом неприкосновенности — в игре участвует уже не человек, а некий персонаж, которому позволено гораздо больше, чем конкретному смертному.

При этом для утраты личностных качеств мужчинам, участвующим в представлении, достаточно лишь надеть маску. Одежда используется самая обычная: суконный гусь с кашпо-

шоном и верёвочной опояской, на руках — рукавицы, на ногах — длинные мужские кисы. Поскольку пантомимы могут быть протяжёнными по времени и актёрам-участникам становится жарко, вместо гусей надевают и лёгкие малицы. Во время действия «берестяные маски», как правило, держат в руках посохи.

«Берестяные маски» никого конкретно не обвиняют и ни на кого не указывают, поскольку на празднике все равны — участники являются зрителями и актёрами одновременно. Однако «сценарий и режиссура» представления настолько продуманны, что всем всё ясно без слов. Кроме того, юмористическая форма подачи социально актуальных проблем задаёт формат общения. Поэтому прототип героя — объекта сатиры, находясь среди участников праздника, не может выйти за этот формат и вынужден реагировать на критику смехом. Такой смех, который иногда бывает и «смехом сквозь слёзы», минимально социально опасен и максимально эффективен для снятия противоречий в обществе, его морального оздоровления.

При этом темы таких представлений не ограничиваются только внутренними проблемами угорских коллективов, хотя таковые и доминируют.

Всегда учитывается состав участников (поэтому, кстати говоря, в представлениях так много импровизации). И при возможности на общественное обозрение выносятся и более глобальные проблемы, касающиеся уже крупных социальных образований, а то и всего этноса в целом. К.Ф. Карьялайнен еще век с лишком назад писал, что среди тем представлений на медвежьих праздниках присутствует критика перекосов официальной духовной и политической сферы (Карьялайнен, 1996. С. 159).

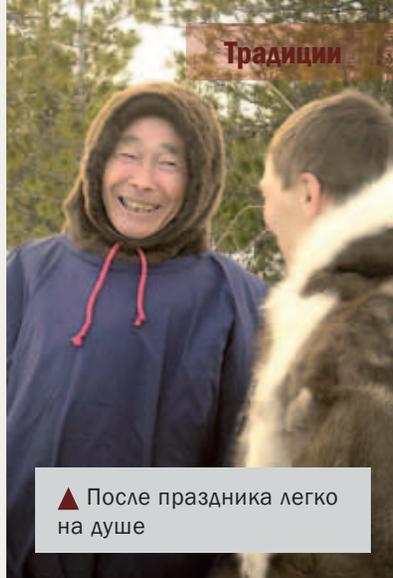
Последнее, к слову сказать, произошло и в наши дни. На один из современных медвежьих праздников был приглашён (случайно или намеренно, неизвестно) один из крупных чиновников по работе с коренными народами Севера Ханты-Мансийского автономного округа — Югры. И его же представили в одной из юмористических пантомим: идёт он, бедогага, с большим мешком денег на горбушке; нести не может, а бросить или отдать другим не хочет; вот так в муках и движется неизвестно куда и для чего; как говорится, «ни себе ни людям». В такой, казалось бы, лёгкой игровой форме была не только общественно обнажена, но и «адресно доставлена» важная проблема целевого и грамотного распределения бюджетных средств на под-

Уральский следопыт, апрель 2020

▲ Танец богатырей

▲ После праздника легко на душе

жи без лица и имени, но их общественная роль неизмеримо выше, чем у многих социально статусных персонажей обско-угорского общества. Собственно говоря, с их помощью это общество своевременно и эффективно саморегулируется. И в прошлом, и теперь. Более того, в сложном механизме современного общественного устройства, когда пространство между гражданским обществом и властью раздвинулось до немислимых расстояний, когда современные средства коммуникации уже перестают быть транслятором идей из низов наверх, социальная роль «берестяных масок» опять оказалась востребованной. «Медвежий праздник», как одно из наиболее эффектных и массовых явлений традиционной обскоугорской культуры, получают всё большее и большее распространение в современной культуре Югры и Ямала. Редко какое значимое общественное событие в регионе не включает сегодня в свой сценарий полностью или хотя бы фрагментарно Медвежий праздник. И «берестяные маски» — уже на фестивальных площадях и концертных площадках — продолжают отстаивать интересы своего общества, бороться за его моральное здоровье и социальное благополучие. **УК**

держку коренных малочисленных народов Севера, о которых люди в таёжной и тундровой глубинке слышат, да не всегда видят. Чиновник, конечно же, узнал себя и смеялся вместе со всеми участниками праздника. А что ему ещё оставалось делать? Сначала посмеяться, а потом подумать.

Да что там «сильные мира сего»? Для «берестяных масок» не существует запретных тем и закрытых фигур. Они могут шутить и надсмехаться даже над главной персоной праздника — медведем, то есть позволяют себе то, что хан-

ту или манси в его человеческом облике нельзя делать ни при каких обстоятельствах. На общественный смех нельзя обижаться — он очищает от пороков, оздоравливает общество, снимает противоречия. А вызывают этот смех «берестяные маски». Они самые свободные и правдивые, они активные и остроумные. Их любят, их шутки воспринимаются как руководство к самокритике и «работе над собой». И, одновременно, их боятся — кому хочется быть предметом общественного осмеяния?.. «Берестяные маски» — персона-

1. Дистанционные занятия по подготовке к ЕГЭ (заочно).

Стоимость обучения 2000 рублей в месяц за один предмет. Занятия проводятся в режиме вебинаров. Продолжительность 1 занятия 90 минут. Дистанционные занятия проводятся 1 раз в неделю (теория и практика) в режиме онлайн. Одно занятие в месяц проводится очно (по желанию обучающихся, в выходной день, расписание согласуется). Предоставляются конспекты занятий в электронном виде, проводится проверка выданных домашних заданий с оценкой результата. Наполняемость группы до 25 человек. Для каждой группы создается закрытая группа VK.

2. Вебинары по подготовке к ЕГЭ (заочно).

Стоимость обучения 2000 рублей в месяц за один предмет. Занятия проводятся 2 раза в неделю. Первое занятие (теория) проходит дистанционно в режиме вебинара онлайн продолжительностью 60 минут, второе занятие (практика) в режиме вебинара - продолжительностью 90 минут. Предоставляются конспекты занятий в электронном виде, проводится проверка выданных домашних заданий с оценкой результата. Для каждой группы создается закрытая группа VK.

3. Очные курсы по подготовке к ЕГЭ.

Стоимость обучения 4500 рублей в месяц за один предмет. Занятия проводятся в режиме вебинара 2 раза в неделю. Одно занятие в неделю продолжительностью 60 минут проходит дистанционно в режиме вебинара, одно занятие продолжительностью 90 минут проводится очно в компьютерном классе. Предоставляются конспекты занятий в электронном виде, проводится проверка выданных домашних заданий с оценкой результата. Для каждой группы создается закрытая группа VK.

4. Подготовка к внутренним вступительным экзаменам (не ЕГЭ) заочно.

Стоимость обучения 2000 рублей в месяц за один предмет. Занятия проводятся 2 раза в неделю. Первое занятие (теория) проходит дистанционно в режиме вебинара продолжительностью 60 минут, второе занятие (практика) продолжительностью 90 минут. Проводится проверка выданных домашних заданий с оценкой результата. Для каждой группы создается закрытая группа VK.

5. Подготовка к внутренним вступительным экзаменам (не ЕГЭ) очно.

Стоимость обучения 2500 рублей в месяц за один предмет. Занятия проводятся 2 раза в неделю. Первое занятие (теория) проходит дистанционно в режиме вебинара продолжительностью 60 минут, второе занятие (практика) проводится очно продолжительностью 90 минут. Проводится проверка выданных домашних заданий с оценкой результата. Для каждой группы создается закрытая группа VK.

Запись по телефону
+7 (343) 254-63-06

либо по электронной почте
pkusfeu@yandex.ru

Первый лётчик в небе Арктики

Ян Нагурский, история подвига

Первым полярным лётчиком стал наш соотечественник, поляк по национальности, Ян Иосифович Нагурский. Его полёты в 1914 г. почти на десять лет опередили следующее появление самолётов в Арктике.

Вместе с другим русским лётчиком П. В. Евсюковым его привлекли к спасению трех отечественных арктических экспедиций — В. А. Русанова, Г. Л. Брусилова и Г. Я. Седова, пропавших в полярных широтах после 1912–1913 гг.

Николай Вехов

Кандидат биологических наук. Занимается исследованиями в области истории и культуры Русского Севера, русских путешествий и путешественников. Участник многочисленных экспедиций. Автор более 600 научных и научно-популярных работ. Давний автор «Уральского следопыта». Живет в Москве.

**НЕНЕЦКИЙ
АВТОНОМНЫЙ ОКРУГ**

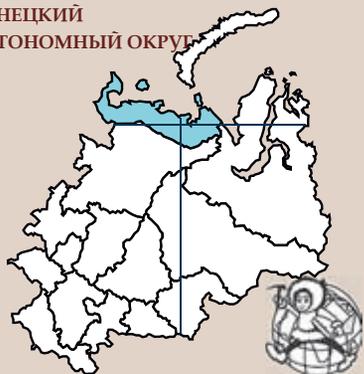

Фото предоставлены автором

Полёты Нагурского на авиэтке, весившей всего 450 кг, с мощностью двигателя в 80 л/с над ледовитым Баренцевым морем, «вслепую», без знаний метеоусловий, без радиостанции, был настоящим человеческим подвигом.

В 1930-х годах, когда у нас в стране началось широко масштабное освоение Севера и Сибири, зародилась такая отрасль народного хозяйства, как полярная авиация. За прошедшие с того времени десятилетия сформировалась стройная система трасс пассажирских авиалиний, связавших крупные области центра страны и столицу России с глухими посёлками, куда невозможно добраться иначе, как на самолёте или вертолёте. Авиация прочно заняла свое место основного транспортного средства в перевозке грузов в труднодоступные районы. Окрашенные в оранжевый цвет самолёты и вертолёты, а именно этим отличалась полярная авиация от обычной, гражданской, обслуживали геологические и научные экспедиции, оленеводов, лесозаготовителей, рыбаков, доставляли в экстремальных ситуациях медиков, развозили почту, тушили пожары, проводили промышленную разведку и осуществляли проводку судов во льдах.

Первым полярным лётчиком стал наш соотечественник, поляк по нацио-

нальности, Ян Иосифович Нагурский. Его полёты в 1914 г. почти на десять лет опередили следующее появление самолётов в Арктике. Полёты Нагурского на авиэтке, весившей всего 450 кг, с мощностью двигателя в 80 л/с и скоростью чуть более 90 км/ч, когда любой порыв ветра грозил свалить машину в ледовитое Баренцево море или на ледник Новой Земли, в тумане, «вслепую», без знаний метеоусловий на трассе, без радиостанции были настоящим человеческим подвигом. Учсть ещё надо, что и обмундирование лётчиков не было «климатическим»: они летали в обычной летной форме, а кабины для воздухоплатателей вообще отсутствовали.

Вместе с другим русским, гражданским лётчиком П. В. Евсюковым в 1914 г. его привлекли к спасению трех отечественных экспедиций в Арктику — В. А. Русанова, Г. Л. Брусилова и Г. Я. Седова, отправившихся в полярные широты в 1912 г., пропавших позднее в высоких широтах. Привлечение молодого военного лётчика Ян Нагурский к спасательным работам было инициативой начальника Главного Гидрографического управления М. Е. Жданко, хотя среди командного состава Управления с недоверием относились к привлечению отечественных авиаторов и самолётов. Российское ави-

◀ Так сурово и неуютно выглядят берега Новой Земли, над которыми летал Ян Нагурский. Фото Сергея Гусева

▲ Ян Нагурский (второй слева) на борту парохода «Печора», возвращающегося в сентябре 1914 г. с Новой Земли на материк

астроение, которое делало первые шаги и приступило к выпуску крупнейших в мире на тот период самолётов типа «Русский Витязь» и «Илья Муромец». Решено было закупить самые лучшие самолёты иностранного производства. И Яна Нагурского командировали во Францию, где на заводах фирмы «Фарман» собирались одни из самых

надёжных по тому времени самолёты; они оснащались моторами тоже не менее знаменитой фирмы «Рено». Месяц провёл Нагурский в цехах заводов, непосредственно наблюдая за сборкой своей машины. За это время будущий полярный лётчик получил много ценных советов от рабочих и инженеров о работе моторов в различных условиях эксплуатации, по ремонту авиационного оборудования. В результате, выбранный Нагурским «Морис-Фарман» был снабжен 80-сильным мотором «Рено». В Европе русский лётчик совершил 18 тренировочных полётов на фран-

цузской технике, прежде чем освоиться с новой машиной. Кроме того, Ян контролировал сборку и второго самолёта фирмы «Фарман» — «Генри-Фарман». Этот самолёт предназначался для лётчика П. В. Евсюкова, которому предписывались поиски пропавших русских экспедиций в Восточной Арктике. 9 июня 1914 г., во время пребывания Яна Нагурского в Париже, его перевели из пограничной стражи в Морское министерство с зачислением поручиком по Адмиралтейству, во 2-й флотский экипаж. По прибытии на новое место службы он был откомандирован в распоряжение Главного морского штаба.

Оба самолёта в разобранном виде были доставлены в Норвегию, где их погрузили на палубы двух поисковых судов норвежской постройки, арендованных российским правительством для будущих спасательных экспедиций, — «Герты» и «Эклипса». 30 июня 1914 г. «Герта» с «Морисом-Фарманом» на борту, в сопровождении Я. И. Нагурского и механика Е. В. Кузнецова, и «Эклипс» с «Генри-Фарманом» и Александровым отошли от причалов порта норвежской столицы Христиании (Осло) и взяли курс на Александровск-на-Мурмане. Их провожало почти всё пятисоттысячное население города. Норвежцы были охвачены близкой сенсацией; ведь самолёт впервые направлялся в Аркти-

◀ Модель самолёта «Морис-Фарман» в Canada Aviation Museum

▲ Пейзаж побережья на Северном острове по обоим берегам Крестовой губы. Фото Сергея Гусева

ку! На каждом из судов ящики с разобранными самолётами загромождали всё свободное пространство на палубах, что вызывало законное неудовольствие капитанов и приносило им дополнительные хлопоты, особенно во время сильной качки. 19 июля «Герта» прибыла в Александровска-на-Мурмане, а 20 — ящики с самолётом Нагурского уже перегрузили на другое, вспомогательное судно этой поисковой экспедиции, на «Печору».

31 июля «Печора» с самолётом Нагурского отбыла на Новую Землю; она отправлялась искать пропавшую экспедицию Г.Я. Седова. А «Генри-Фарман» на «Эклипсе» транспортировался в арктические районы Сибири.

3 августа в 9 часов вечера «Печора» была у берегов Новой Земли; судно вошло в губу Крестовую на запад-

ном побережье Северного острова. Яну Нагурскому и сопровождающему его технику-мотористу, матросу I статьи Е.В. Кузнецову предстояло сгрузить 9 ящиков с разобраным самолётом на заваленный камнями высокий берег у становища Ольгинского.

Оставшись на пустынном берегу Новой Земли, авиаторы приступили к постройке себе временного жилища: из крупных ящиков сделали подобие избушки, сверху покрыв её брезентом. Из меньших ящиков сделали буфет, стол, табуретки. Спали в спальных мешках на резиновых надувных матрацах. Нашли относительно ровную, без камней площадку для взлёта самолёта, соорудили козлы для сборки крыльев и хвоста гидроплана. На деревянных брусках козел сделали соответствующие вырезы для установки деталей.

Сборка самолёта с перерывами продолжалась более 14 часов и 7 августа в полночь она была завершена. Но с суши гидросамолёт не мог подняться в воздух, и тогда Нагурский с Кузнецовым соорудили из брёвен скат и осторожно спустили авиалодку на воду. Ян Иосифович проверил моторы и на воде, сделав пробный получасовой полёт над морской бухтой. Авиатором предстояло решить сложнейшую математическую задачу: «Фарман» поднимал около 350 кг, тогда что же брать с собой в путь? Взяли самое необходимое — винтовки, одежду, продовольствие; многое оставили на месте сборки самолёта.

Из губы Крестовой 8 августа 1914 г. в 4 часа 30 минут утра Я.И. Нагурский и Е.В. Кузнецов полетели на север, вдоль западного побережья Новой Земли. Полёт проходил в основном

▲ Так выглядит поверхность ледникового покрова Новой Земли, над которым летал Ян Нагурский. Фото Сергея Гусева

на высоте 800–1000 м, выше 1500 м они не поднимались. Температура воздуха за бортом была около -15° С. Я. И. Нагурский первым в истории человечества поднял машину в небо Арктики. Он был поражён и одновременно очарован открывавшейся под крылом самолёта панорамой. Вот как он описал свои ощущения от первого полёта в 50-х годах XX столетия в своей автобиографической книге. *«Мы летели к северу вдоль западного побережья Новой Земли. Тяжело гружённый самолёт с трудом поднялся надо льдами, но затем стал быстро набирать высоту; перед нами открывались все более красивые виды. Направо находился остров с грядами островерхих хребтов и спускавшимися по ним ледниками, налево — белый океан, на котором кое-где виднелись тёмные пятна открытой воды. Ледяными верхушками сверкали живописные, фантастических форм айсберги. Они были расположены то ровными рядами, то беспорядочно разбросаны; по форме одни напоминали стройные обелиски или призмы; другие — странного вида коряги. Все они искрились, как бы обсыпанные миллионами бриллиантов, в лучах незаходящего солнца. Сознание, что я первый человек, поднявшийся на самолёте в этом суровом краю вечной зимы, наполняло радостью и беспокойством, мешало сосредоточиться».* Но беспокойство и неуверенность скоро прошли, и Нагурский освоился в небе Арктики. Время первого полёта человека в небе Арктике заняло 4 часа 20 минут, а его протяженность составила 450 вёрст.

В полчаса лёта от острова Панкратьев «Морис-Фарман» попал в сильную бурю: видимость была очень низкой, пилот сбился с курса, отклоняя машину в сторону моря. Положив самолёт на правое крыло, Ян Нагурский направил свою машину на восток, а че-

рез 30 минут показался остров Панкратьев. Облетев участок западного берега до островов Баренца, лётчик из-за тумана не смог посадить свою летающую лодку на воду и направил самолёт на юг, в направлении губы Крестовой. На мысе Борисова, у входа в губу Машигина, Нагурский пошёл на снижение и стал выбирать подходящую площадку для посадки, посадил самолёт на воду. Здесь авиаторы решили передохнуть и дождаться подхода вспомогательного судна экспедиции «Андромеда»: нужно было заправиться маслом и бензином. Ждать пришлось 18 часов. Самолёт стоял на льду и примёрз поплавками к льдине, вдобавок его занесло слоем снега. А тут, как назло, заболел техник Е. В. Кузнецов: простудился, и у него поднялась температура до 39° . Сказывались отсутствие климатической одежды, соответствующего Северу обмундирования и то, что оба авиатора были «южанами» — Кузнецов служил на Черноморском флоте, а Нагурский летал над Балтикой и её побережьем.

9 августа в 4 часа 30 минут авиаторы полетели дальше вдоль берега Новой Земли — в район Горбовых островов и Архангельской губы. С высоты около 1000 м было хорошо видно, что сама Архангельская губа и проливы между островами Берха, Личутиным и Заячьим забиты льдом. Информация о ледовой обстановке в этой части Новой Земли нужна была капитану «Андромеда»; ведь ему поручили устроить продовольственный склад на Заячьем острове для пропавших морских экспедиций, вышедших в плавание в 1912 г.

Нагурский вместе с больным Кузнецовым решили продолжить полетное задание; надо было обследовать остров Панкратьева и возможность его использования для базового лагеря, с тем, чтобы уже отсюда осуществлять полёты вдоль восточного берега Новой Земли и в сторону Земли Франца-Иосифа. При облёте острова Нагурский сверху увидел небольшую избушку; домик стоял на берегу моря, среди обломков скал. В 6 часов 15 минут, посадив самолёт на припайный лёд, вдвоём с механиком они полчала поднимались по крутому склону от моря к избушке. С колотящимся сердцем и дрожью в руках осторожно отворили дверь; по середине стоял стол, вдоль стен — нехитрые нары. На столе Нагурский увидел металлическую трубу, составленную из пустых консервных банок. Ян открыл её и обнаружил бумаги экспедиции Г. Я. Седова. Это был рапорт в Морское министерство. В нём начальник экспедиции к Северному полюсу

▼ Побережье Новой Земли близ мыса Желания, которого во время одного из полётов достиг Ян Нагурский. Фото Ивана Мизина

◀ Самолёт «Морис-Фарман»
в Canada Aviation Museum

курс на север, к мысу Нассау. Набрал высоту 500 метров, он услышал зловещий стук в моторе и сразу догадался, что случилась поломка. Спланировав на воду, самолёт был взят на буксир высланными с судна шлюпками. После разборки мотора оказалось, что шатун третьего цилиндра сломан у самой головки, а главный вал был погнут. По заключению лётчика, которое было отражено и в его последующем рапорте, всё это произошло по вине завода, где строили гидроплан.

Более двух недель продолжался ремонт самолёта. И вот 30 августа Нагурский наметил ещё один маршрут, теперь уже на север и восток Новой Земли, мимо Русской Гавани, к мысу Желания и на Карское побережье. Почему-то этот полёт не нашел отражения ни в его рапорте, ни заинтересовал тех исследователей, кто изучал начало полярной авиации в России. Позже выяснилось, что в своё время при подготовке в печать текст рапорта был подкорректирован начальником Главного гидрографического управления М.Е. Жданко. И правду мы узнаём лишь из записей Яна Нагурского. Во время этого полёта, он после района Русской Гавани продолжил трассу, повернув отсюда самолёт на восток, над ледниками пересёк Северный остров архипелага в самой широкой его части, достигающей почти 100 км, и оказался на Карском побережье. На восточной стороне Новой Земли Нагурский решил облететь побережье в направлении Маточкина

сообщал, что из-за сложнейших ледовых условий в 1912 г. он не смог на своём судне «Святой мученик Фока» пройти к Земле Франца-Иосифа. Из записки было ясно, что, оставив судно в 15 км к югу от острова Панкратьев, Седов и часть экипажа перешли в избушку на зимовку, а другие — остались на корабле, следить за его сохранностью. Здесь же был приложен и дневник экспедиции. Так удалось найти хотя бы начальные следы одной из трёх пропавших экспедиций.

Воздухоплаватели решили остаться в избушке, но их самолёт находился в 3 км, в бухте. Такая удалённость самолёта, ветер и непредсказуемые метеословия на Новой Земле всё время беспокоили Нагурского. Ежесекундно могла возникнуть угроза для сохранности самолёта. Всё же им пришлось покинуть единственное человеческое жильё в этом краю Новой Земли и перейти на берег моря, где из кусков льда ими была сооружена хижина по типу эскимосских иглу.

12 августа Ян Нагурский наметил маршрут второго полёта — теперь уже в сторону Земли Франца-Иосифа, взяв курс на северный остров Земли Франца-Иосифа — на остров Рудольфа. Вылетел в 4 часа 20 минут утра, при свежем западном ветре. Как и первый длительный полёт, второй проходил на высоте до 1500 м, при температуре -15° , в сложнейших условиях. Из-за болезни механика лётчик полетел один (!), по пути Нагурский попал в полосу тумана и корпус самолёта стал быстро обмерзать. Вдобавок крылья и связующие подвижные части машины тросы, очки и одежда покрылись инеем. Внизу — сплошные ледяные поля из торосов. В такой обстановке Ян Нагурский около двух часов держал самолёт курсом на норд-норд-вест. Это было пределом дальности полёта в одну сторону. Повернув обратно, Нагурский облетел полуостров Липке и через 40 минут сел у острова Панкратьев.

В 9 часов вечера этого же дня Нагурский совершил ещё один вылет, взяв

◀ Один из входных мысов в Крестовую губу. Акватория Баренцева моря, куда был доставлен самолёт Я. Нагурского. Фото Сергея Гусева

Шара, ориентируясь на долину замершей реки. Не имея подробной карты, лётчику, однако, не удалось выяснить, каких именно точных географических пунктов он достиг.

31 августа капитан «Андромеды» Поспелов принял решение прекратить дальнейшие поисковые работы: начавшаяся Первая мировая война прервала экспедицию, и лётчик Нагурский вместе с механиком откомандировывались в Санкт-Петербург. Последний перелёт «Морис-Фармана» на архипелаге начался в 1 час 15 минут дня. На обратном пути в Крестовую губу, лётчик сбился с маршрута, углубился в сторону суши: под крылом авиетки голубел и зеленел лед покровного щита Новой Земли. До Крестовой губы Нагурский летел 3 часа 15 минут. С высоты было видно, что на рейде стоит пароход «Печора». Через 1,5 суток подошла «Андромеда». Сделав ещё два непродолжительных полёта над губой, по распоряжению капитана 2-го ранга Синицина, капитана «Печоры», Нагурский и Кузнецов приступили к разборке гидроплана.

С Новой Земли «Печора» в начале сентября возвратилась в Архангельск, откуда Ян Нагурский отправился в Санкт-Петербург. В столице лётчик рапортом в Главное Гидрографическое управление отчитался о проведённых на Новой Земле полетах. В 1915–1916 гг. в журналах «Воздухоплавание» и «Записки по гидрографии» уже появились публикации, где подробно описаны

▲ Орден Св. Анны IV степени «За храбрость»

полёты Нагурского и анализировалось применение авиации при исследованиях на Севере, особенно подчеркивалась перспектива этого направления воздухоплавания. С объемной брошюрой по этим вопросам выступил и сам начальник Главного Гидрографического управления М.Е. Жданко, один из последовательных сторонников применения самолётов в Арктике. Но начавшаяся летом 1914 г. Первая мировая война на два десятилетия отодвинула реализацию идеи авиационного освоения региона. Нагурский уже никогда не возвращался в Арктику. Позже его опыт подробно изучали и в России, и за рубежом, когда приарктические государства приступили к организации авиатранспортного освоения Севера.

Ян Нагурский после возвращения из Арктики приказом Главнокомандующего 6-й армии от 20 мая 1915 г. был произведён в штабс-капитаны, а 6 июля переведён во флот в чине лейтенанта с зачислением в береговой состав. Теперь по долгу службы он стал испытывать гидросамолёты. Однажды, взлетев с пассажиром и полной боевой нагрузкой, Нагурский сделал подряд две петли своего бывшего сослуживца по лётным занятиям в аэроклубе Нестерова, доказав тем самым, что высший пилотаж применим в боевых действиях даже на тяжело гружённом гидросамолёте.

В послужном списке Нагурского отмечено, что 9 августа 1917 г. его зачислили в управление морской авиации и воздухоплавания. Лётная часть, где служил Нагурский, базировалась в Килькоу на острове Эзелъ. Отсюда лётчик отправлялся на патрулирование морских рубежей, вёл воздушные бои во время «охоты» за немецкими транспортом, перевозившими железную руду из Швеции. Во время одного из таких боёв с противником в 1917 г. над водами Рижского залива гидросамолёт Нагурского был подбит, но вместе с механиком ему удалось выпрыгнуть и провести два часа в спасательных поясах в воде, пока проходившая случайно мимо русская подводная лодка не подобрала их. О том, что лётчика подбили, знали почти все сослуживцы Нагурского, а вот о последовавшем затем счастливым спасении воздухоплавателей известно немногим. Поэтому и утвердилось мнение, что Нагурский погиб в 1917 г. Кстати, уже в конце 1950-х годов в предисловии к своей автобиографической книге бывший русский полярный лётчик писал: «Я жив, однако!».

Россия достойно оценила заслуги своего первого полярного аса. За арктическую эпопею, усердную службу и участие в боях Первой мировой войны в сентябре 1915 г. Нагурский был награждён орденом Святой Анны 4-й степени с надписью «За храбрость», в октябре — орденом святого Владимира с мечами и бантом, а позже — орденом Святого Станислава 2-й степени. ▼

▼ Могила полярного лётчика Яна Нагурского в Варшаве

Линия на карте: дорога на Иовское плато

Фотографии Ирины Лобановой

Многие стремятся оставить свой след на земле. Иногда этот след, выдержав масштабное уменьшение в тысячи раз, ложится на карту линией или точкой. На картах Свердловской области появилась новая линия — технологическая автодорога горнодобывающего предприятия. Дорога на Иовское плато. Она ведёт туда, откуда рукой подать до Конжаковского Камня, самой высокой вершины Свердловской области.

На всём Урале на обычном автомобиле только по этой дороге можно подняться до высоты 1100 метров и оказаться в зоне горной тундры и каменных пустынь. Теперь каждый лобопытный человек получил возможность побывать в «сердце» Уральских гор. Со всем недавно этот путь, протяжённостью не менее 15 километров, занимал

весь световой день и часто был непреодолим, если группа сбивалась с тропы, наткнувшись на полосу лесного завала или снежную целину.

Перспектива строительства дороги и карьера на Иовском плато взволновала туристов, особенно тех, кто прокладывал свои маршруты к вершинам в 60–80 годы прошлого века. Это волне-

ние было связано не только с заботой о сохранении заповедного уголка природы. Получалось, что любой человек без мечты и физических усилий может прикоснуться к «нашим местам». Здравый смысл не позволил этому волнению перерасти в действия.

Обычно горнодобывающие предприятия не пускают посторонних на свою территорию, но «Дунитовой» дорогой (ей уже придумали название) пока может воспользоваться любой желающий. Десятки и сотни людей появляются ежедневно на этой дороге. Многие из них понятия не имеют об окружающем мире, довольствуются беглым осмотром окрестностей или, в лучшем случае, пытаются что-нибудь выяснить друг у друга. Сложилась странная ситуация — самый посещаемый природный туристический объект области просто фантастически не обустроен.

Дунитовая дорога начинается на 40 км шоссе Карпинск — Кытлым (точка 0). Она имеет длину 16,8 км и поднимается вверх на 840 м.

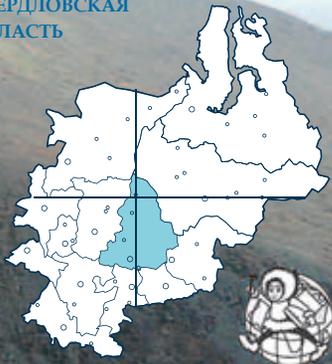

Александр Пудовкин

Преподаватель Исовского геологоразведочного техникума, г. Нижняя Тура.

СВЕРДЛОВСКАЯ
ОБЛАСТЬ

Историческая справка

Дорогу на Иовский перевал построило предприятие Дуниты северного Урала. Руководитель предприятия Николай Венедиктович Кузьмин всю свою жизнь занимается разработкой полезных ископаемых и строительством автодорог на Северном Урале. Он согласился дать нам небольшое интервью.

«Впервые про дуниты я узнал в 1983 году, когда на Иовское плато вертолётами стали забрасывать оборудование для разведки. Чтобы побывать на месторождении, пришлось нанять грузчиком на один рейс вертолёт. Потом случилось побывать на Свердловском заводе огнеупоров и своими глазами увидеть продукцию, которую можно сделать из дунита.

После завершения геологоразведочных работ документацию передали Богдановичскому заводу огнеупоров. Они полетали, посмотрели. Как туда добираться? И всё заглохло на долгие годы. А меня идея разработки месторождения взволновала. Месторождение отличное. Разбурено только 80 метров, а запасы — 152 млн. тонн. Куда больше! Рудное тело однородное, сложности для разработки не представляет. Вскрыши всего 2 метра. Почему бы не попробовать, если никто не хочет? Параллельно стал изыскивать дорогу. Проработал 7 вариантов. Всё исходил своими ножками. По карте смотрю: вроде прекрасно. Пойдешь по местности — а там пропасть непреодолимая. Другой вариант смотришь, там гряда скал.

Когда строили дорогу и подошли к верховьям реки Серебрянки, в душу сомнения закрадывались. Как же пройдем этот участок? Говорю рабочим: давайте аккуратно, осторожно, чтобы курумник не пополз и не завалил вас. Хорошо, сделаем. И прошли. Мужики уральские — молодцы. Техники было: 1 экскаватор, 1 бульдозер и 1 самосвал. Людей всего 12 человек. Мы построили дорогу за 11 месяцев. Знающие люди удивляются. Много неровностей — «стиральная доска». Сейчас расширяем дорогу и подсыпаем щебнем. А стоит ли ее улучшать? Самосвалы на спуске более 20 км не развивают из-за ограничений горного тормоза, вверх тоже особо не разгонишься. Это палка о двух концах. Будет ровная дорога, начнут гонять по ней.

По дороге очень много людей ездит. Со всей страны, иностранцы. Чтобы подняться в горы без этой дороги, нужно лошадиное здоровье. И ничего не видишь, пока целый день по тайге пробираешься. Красоты этой. А с дороги наблюдаешь величелие гор и начинаешь понимать, что такое Урал. Среди старых туристов есть противники этой дороги. Сейчас их меньше.

Хорошо, что сейчас любой, даже инвалид, может потихоньку подняться на Серебрянский, Конжаковский Камень. Вот она, Уральская Швейцария! Есть прекрасное место на перевале между горой Трапедия и Серебрянским Камнем. Можно поставить туристический поселок».

Первый участок дороги пологий, подъём длиной 1,7 км. Через 0,9 км справа небольшой карьер. Его называют песчаным, так как плаггиогранит с поверхности при выветривании превратился в дресву (смесь песка и мелко-го щебня).

Второй участок дороги имеет протяжённость 2,2 км и является самым утомительным для пешехода. На коротком отрезке происходит значительный набор высоты (200 м). В начале участка крутой подъём с уклонами до 14%.

Третий участок (3,9 км — 5,7 км) дороги интересен тем, что пересекает хороший кедровник. Для нас, уральцев, кедровник не новость, а вот приезжим рекомендуется устроить привал и побродить среди могучих кедров. Осенью в урожайный год под вопли кедровок можно набрать кедровых шишек. Дальше в горы стволы этого прекрасного дерева становятся всё более и более угнетёнными, уменьшается размер и количество кедровых шишек. В конце участ-

▲ Каменные ворота

Каталог координат характерных точек Дунитовой дороги

№ точки	Название точки	Расстояние от начала дороги, км.	Высота, м	Географические, WGS-84		Прямоугольные, СК-42	
				N	E	X, км	Y, км
0	Начало дороги	0	296	59°35'28,1"	59°23'33,5"	6611,07	10632,69
1	Начало крутого подъема	1,7	320	59°35'41,0"	59°21'48,8"	6611,41	10633,48
2	Свороток к бывшей базе МЧС	3,9	667	59°36'08,1"	59°19'49,1"	6612,18	10631,57
3	Водослив	5,7	757	59°36'06,4"	59°18'10,2"	6612,08	10630,02
4	Смотровая площадка	6,9	859	59°36'15,7"	59°17'02,5"	6612,33	10628,95
5	«Каменные ворота»	8,2	933	59°36'34,9"	59°16'13,7"	6612,90	10628,17
6	Указатель «На Серебрянку»	9,8	1018	59°37'25,1"	59°15'58,6"	6614,44	10627,88
7	Перевал 1089,5 «Веселая поляна»	13,0	1090	59°37'12,1"	59°13'06,0"	6613,95	10625,19
8	Перевал 1163,2	14,6	1150	59°37'20,2"	59°11'34,2"	6614,15	10623,74
9	Шлагбаум карьера	16,8	1140	59°38'02,3"	59°10'15,3"	6615,41	10622,46

Магнитные азимуты на горные вершины и пос.Кытлым со смотровой площадки Дунитовой дороги (точка 4)*

Название объекта	Магнитный азимут	Расстояние (км)
г. Сухогорский Камень (1200,2м)	145°	13,8
г. Семичеловечья (1035,2м)	157°	15,4
г. 1060,0м	164°	16,8
г. Третий Бугор (983,4м)	167°	17,3
г. Второй Бугор (1040,8м)	168°	15,6
г. Первый Бугор (913,4м)	171°	14,2
пос.Кытлым	188°	12,6
г. Косьвинский Камень (1519,9м)	220°	15,9
г. Катышер (912,3м)	230°	12,0

* Имея компас, можно узнать название горных вершин. Совместите северный конец стрелки компаса с нулём шкалы. Удерживая компас, поверните визирное кольцо в сторону интересующего объекта. Считайте магнитный азимут на объект и найдите его значение в таблице.

ка видны макушки скал южного отрога Серебрянского хребта.

Четвёртый участок длиной 1,2 км характеризуется выходом дороги

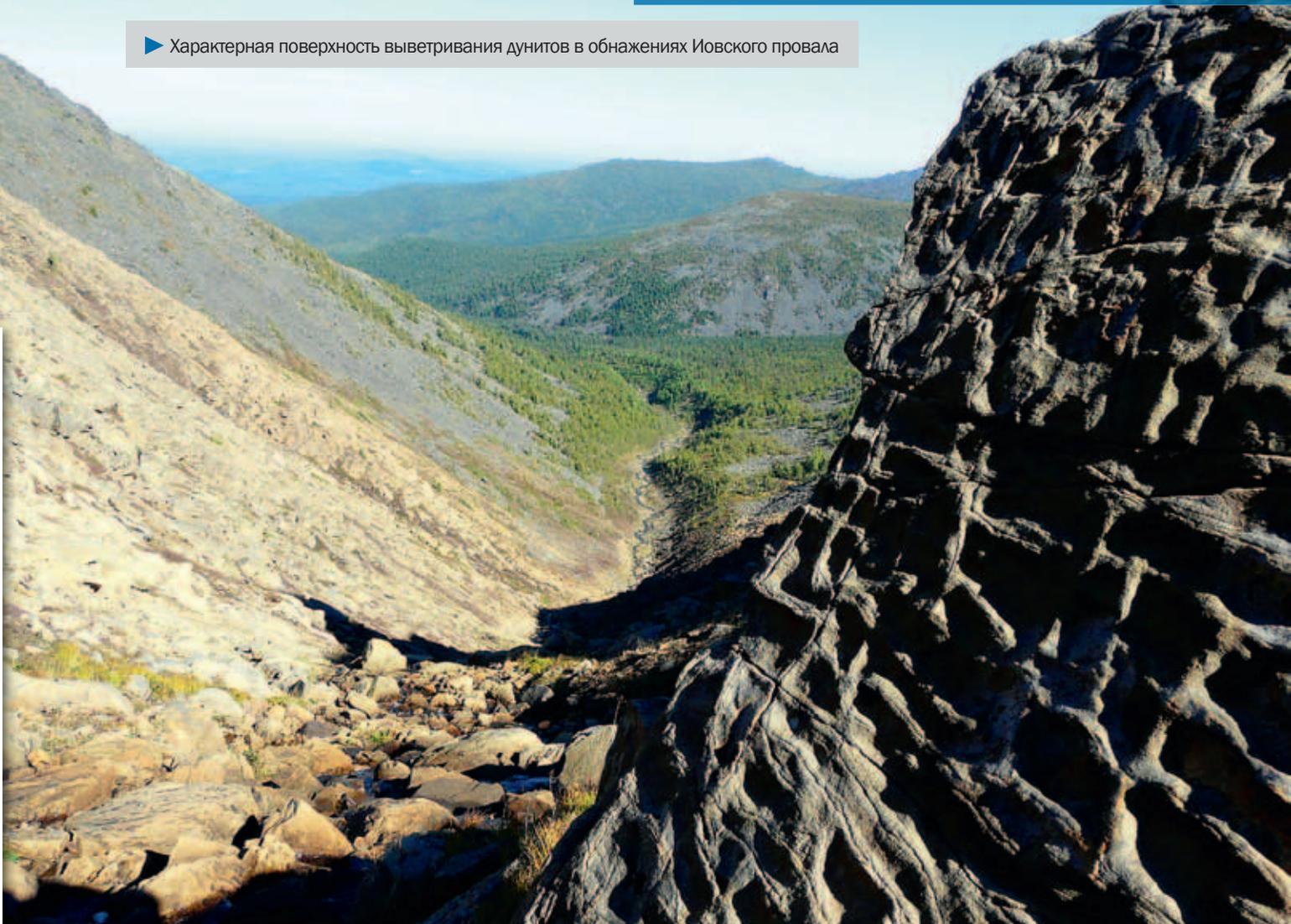
из густого высокого леса на южный отрог Серебрянского хребта. Дорога врезается в скалы. Чтобы их преодолеть, пришлось вести взрывные работы.

Энергия взрывов раздробила скалы, кругом груды камней. Хорошее место для геологических наблюдений. Наибольшее внимание привлекает громадный купол Косьвинского Камня. Он часто прикрыт шапкой облаков.

Пятый участок имеет длину 1,3 км, и снова остановка для осмотра окрестностей (точка 5). Вверх по склону скопления скал причудливой формы. Со временем дорога обрестёт своей топонимикой. Например, для места, где дорога проходит между двух отдельно стоящих скал, подойдёт название «Каменные ворота». За Каменными воротами слева от дороги расположилась скальная группа. Композиция напоминает «Группу товарищей», устремлённых к своей цели.

Шестой участок дороги. От Каменных ворот дорога проходит выше границы леса и делает дугу длиной 4,8 км, вписываясь в крутые склоны верховьев долины реки Серебрянки. Вышоложенные временем стенки ледникового цирка переходят далеко внизу в долину реки, загромождённую волнами моренных отложений. Справа от доро-

▶ Характерная поверхность выветривания дунитов в обнажениях Иовского провала

ги скальные гребни и вершины Серебрянского хребта. Иногда здесь можно увидеть альпинистов, отрабатывающих технику горвосхождения

Дуга заканчивается перевалом 1089,5 м, которому подходит название «Веселая поляна». Вероятно, этот перевал является самым тихим в районе Конжака. От преобладающих западных ветров его загораживает массив г. Трапедия. По мнению Н.В. Кузьмина, здесь лучшее место для туристического приюта.

Седьмой участок дороги. После перевала «Веселая поляна» дорога проходит без значительного набора высоты около 1,6 км по северному склону горы Трапедия к следующему перевалу (точка 8). Гора Трапедия, находящаяся слева от дороги, особого интереса не представляет, хотя некоторые туристические группы прокладывают через нее свои маршруты, набирая зачётные километры и вершины.

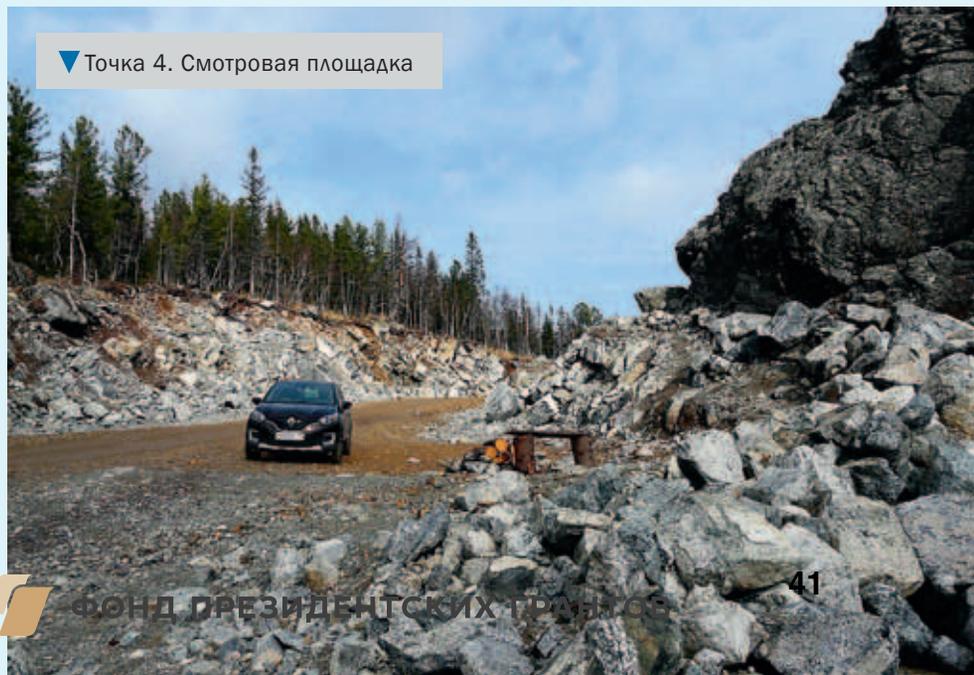
Восьмой участок дороги начинается с безымянного перевала (1163,2 м) между г. Трапедия и г. Дюпарков Камень (точка 8). Перевал представ-

ляет собой участок горной тундры. На поверхности много крупных глыб и скальных останцев. Если вы пришли пешком, то начинать маршрут на Конжак нужно здесь.

Стоит более подробно рассказать о местности, куда вас привела Дунитовая дорога.

Гора Конжаковский Камень (1569,6 м) — высшая точка Свердловской области. Стандартный маршрут восхождения проходит по так называемой «марафонке» — специально проложенной трассе для горного марафона. Наиболее сложным является маршрут вверх по реке Полудне-

▼ Точка 4. Смотровая площадка

▲ Иовское плато, Иовский провал и гора Иов

вой на Иовскую площадку и далее на вершину. Основной «изюминкой» этого маршрута является штурм Иовского провала. Подъем и особенно спуск в Иовский провал зимой в плохую погоду является наиболее опасным участком маршрута — здесь нередко происходят драматические, а порой и трагические события, связанные с заблудившимися, слабо подготовленными или слишком самонадеянными туристами. Возможны снежные осовы — небольшие лавины. В прошлом веке популярным был маршрут на Конжак по реке Каттышер. Сейчас он используется туристами гораздо реже, но, на мой взгляд, является интересным.

От Дунитовой дороги восхождение на Конжаковский Камень можно совершить за несколько часов по одному из двух маршрутов.

Первый маршрут начинается с перевала 1163,2 м (точка 8). Средний магнитный азимут движения к вершине 275°, расстояние 4,0 км. Но в горах прямых путей не бывает. Сначала с небольшим набором

высоты нужно обогнуть слева конус Дюпаркова Камня и выйти на Конжаковский перевал, по которому проходит марафонская трасса, обозначенная вешками. За ровной площадкой перевала, имеющей ширину 350 м, начинается крутой подъем на гребень, осложняющий склон Конжака. Вершину гребня лучше обойти справа и выйти на следующий за ним небольшой перевал. Дальше только вверх.

Второй вариант маршрута начинается от карьера (точка 9). Магнитный азимут движения на вершину 245°. Длина маршрута — 2,5 км. Превышение, которое нужно преодолеть, — 460 м.

Гора Дюпарков Камень — это вершина с высотной отметкой 1311,0 м. Официального названия на государственных топографических картах не имеет. Туристы называют вершину Южный Иов, геологи — Дюпарков Камень. Идея увековечить имя Луи Дюпарка на карте Урала принадлежит известному уральскому геологу О.К. Иванову.

На вершине установлена мемориальная табличка. Вершину украшает скальный останец замысловатой формы, который с одного ракурса напоминает лицо человека.

Гора Иов (1263,2 м) находится в 1,5 км на север от дунитового карьера. К ней воздымается северная часть Иовского плато. Небольшая высота и пологий подъем редко привлекают туристов к этой вершине.

Иовское плато — обширный (2,4 км x 0,5 км) участок горной тундры, к которому спускаются каменные осыпи окрестных гор. С плато берут начало реки Конжаковка, Северный Иов, Полудневая. Образование плато связано с интенсивным выветриванием дунитов Иовского тела. Плато иногда называют Иовским перевалом, но фактически это два перевала: Конжаковский и Иовская площадка, которые представляют собой горизонтальные «поляны» диаметром около 200 метров, соединенные пологим склоном.

Иовская площадка находится в 1,3 км на север от Конжаковского пе-

ревала и ниже его на 100 метров. Она является перевалом между тремя вершинами: Конжаковский Камень, Иов и Дюпарков Камень. В центре Иовской площадки находится небольшое озеро диаметром до 100 метров. Озеро очень мелкое, в засушливое лето пересыхает, средний урез воды имеет отметку 1124,5 м. Возможно, это озеро является самым высокогорным на Северном Урале. В связи с разработкой карьера озеро исчезнет, но можно надеяться, что после окончания горных работ на месте карьера образуется рукотворный водоём с чистой водой и он станет ещё одной достопримечательностью Урала.

Иовская пропась (провал) привлекает к себе особое внимание. Это один из немногих, хорошо сохранившихся на Северном Урале ледниковых цирков. Крутые склоны, покрытые курумником, чередуются с обрывистыми скальными стенками. Средняя крутизна склонов — 35 градусов, глубина цирка — 300 метров. Грандиозность Иовской пропасти на фоне обычных горноуральских пейзажей завораживает. Поражает также коварство пропасти — пологий склон плато неожиданно становится опасным, особенно зимой.

За короткий срок Дунитовой дорогой воспользовалось множество

людей. Кто побывал на этом маршруте, обязательно захочет вернуться, пригласить с собой родственников, друзей, учеников. Невозможно не гордиться такими местами. Все прелести путешествия можно испытать, побывав там минимум дважды: в плохую погоду и солнечным тихим днём и, желательно, в каждое время года.

Что же дальше будет с дорогой? По пессимистическому сценарию, владельцы дороги, органы надзора или местные власти не выдержат всех тех безобразий, которые обычно сопровождают массу неорганизованных людей: помехи движению рабочего транспорта, порча и хищение материальных ценностей предприятия, ДТП, мусор, незаконные порубки, возникновение пожаров, варварское уничтожение растительного и животного мира. Тогда на дороге появится шлагбаум.

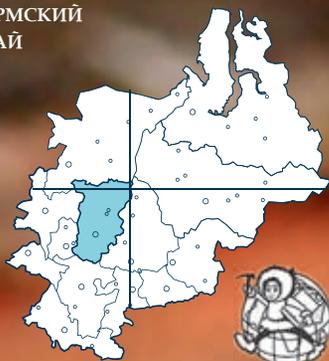
Хотелось бы верить, что всем миром удастся превратить район Конжаковского Камня в центр активного отдыха и спорта, центр познания и охраны природы, в один из символов нашей малой Родины. Сделано самое трудное — построена дорога. **УС**

▼ Скалы «Группа товарищей»

Василий Колбин

Кандидат биологических наук, ведущий научный сотрудник заповедника «Вишерский», член Союза писателей и союза журналистов России, автор более 200 научных и научно-популярных статей и книг. Публиковался в журналах «Наука в фокусе», «Вокруг света», «Наука и жизнь», «В мире животных», «Природа», «Природа и Свет», «Охота и рыбалка, 21 век», «Детская романгазета», «Загадки истории», «Сибирский экологический журнал», «Экология», «Русский орнитологический журнал» и других изданиях. Живёт в г. Красновишерск Пермского края.

**ПЕРМСКИЙ
КРАЙ**

Уральские попугаи

Фото автора

Клесты являются одними из самых массовых и заметных птиц горных лесов Урала. Но в отдельные годы, как, например, нынешней зимой, в Вишерской тайге их не встретишь.

На Урале можно увидеть три вида этих любопытных птиц, но один из них — клест-сосновик *Loxia rufuorsittacus* — попадает очень редко. Самым массовым видом является клест-еловик *Loxia curvirostra*, другой клест — белокрылый *L. leucoptera* — встречается существенно реже, хотя не является редкостью. Все три вида этих любителей шишек довольно сходно окрашены: самцы красновато-оранжевые, самки зеленоватые, вот только крылья у еловиков и сосновиков бурые, а у белокрылых — в соответствии с названием — с белыми зеркальцами. Молодые птицы серовато-бурые. Самцы белокрылых выглядят более малиновыми и миниатюрными по сравнению с еловиками. Птицеловы на Урале в прошлом веке называли этот вид клестов белопопугавым и цени-

ли его выше. Белокрылого клеста еще называют лиственничным, поскольку в Сибири и на Дальнем Востоке в тех местах, где преобладают лиственничные леса, обычно встречается только этот клест. У всех клестов концы надклювья и подклювья перекрещиваются. Скрещенный клюв клестов идеально приспособлен для извлечения семян из шишек. Немецкое название этого рода *Kreuzschnabel* можно перевести как «крестоклюв».

Ареал клеста-еловика и белокрылого охватывает зону хвойных лесов Евразии и Северной Америки. Но по моим впечатлениям, нигде клесты не встречаются в таком изобилии, как в темнохвойных в том числе в горно-таёжных лесах Урала. А область распространения сосновика охватывает Северную Европу и Западную Сибирь до долины

Иртыша, так что в принципе его можно признать европейским видом. При этом нужно сказать, что некоторые орнитологи не признают выделение клеста-сосновика в отдельный вид, поскольку все признаки этого вида (большие размеры, более мощный клюв) достаточно расплывчаты. В то же время только у клеста-еловика выделено порядка 20 подвидов и многие из них ряд орнитологов (преимущественно в США) предлагают признать самостоятельными видами.

На Урале численность клестов возрастает по направлению к северу, в соответствии с распространённостью темнохвойных лесов. Но на северной границе леса птицы становятся редкими.

Клесты — настоящие таежные бродяги, они кочуют в поисках шишек и гнездятся там, где их много. С другой стороны, в неурожайные годы клесты могут улетать в совершенно не таёжные места и даже достигать Средиземного моря. В XX веке в Европе было зарегистрировано 70 инвазий клеста-еловика, так что этот таёжный вид действительно настоящий кочевник. В южных регионах клесты могут кормиться совершенно нехарактерной пищей, например, семенами клёна. С другой стороны, в Евразии и Северной Америке

▲ Самка клеста-еловика всегда готова поскандальить

едва ли найдётся другой вид птиц, который был столь тесно связан с хвойными деревьями.

Урожай еловых шишек обеспечивает клестов питательным и калорийным кормом. Это единственные птицы, которые могут начать гнездиться зимой, хотя чаще всего гнездование у клестов происходит в марте-апреле. Гнездо в виде чаши с толстыми стенками строит самка. Она располагает его в верхней части хвойных деревьев,

чаще всего елей, так, чтобы оно было хорошо укрыто ветками. Гнездовой материал — мох, сухая трава, лишайники, мелкие веточки. Лоток выстилается шерстью и перьями. В кладке бывает от 3 до 5 яиц чаще всего голубовато-зеленого цвета с буроватыми пятнами. Насиживает самка, самец её кормит. После вылупления птенцов самка остаётся в гнезде, чтобы птенцы не замерзли, и пропитанием — хвойными семенами — всю ораву обеспечивает самец.

◀ Самец клеста-еловика на избу в поисках минералов

▲ Юный клест в первые месяцы жизни смело пикирует за минералами

▲ Самка клеста распушилась

▲ Самцы выясняют отношения

Самка начинает оставлять птенцов одних, только когда они оперятся. У клестов в порядке вещей несколько выводков.

В рационе птиц преобладают семена хвойных деревьев, хотя они питаются и другими семенами. Клесты пируют на шишках с бесшабашностью кутилы, часто выковыривая только треть семян из шишки, такая расточительность полезна деревьям — уральский попугай выполняет при этом функцию сателя леса. Весной клесты охотно едят молодые побеги хвойных деревьев. Птицам, вследствие однообразия питания (монофагии), постоянно не хвата-

ет минеральных веществ, и они восполняют этот недостаток любыми возможными способами — грызут гнилушки, едят золу на кострищах, находят мочевые точки зверей и людей.

Голос клестов-еловиков — «клип-клип», «тип-тип», «чук-чук» — слышали все, кто хоть раз бывал в хвойном лесу. Еловики достаточно приятно поют. В песне перемешан мелодичный скрип, свиристение, щебет и обычные клестовые позывки. Позывки и песня у белокрылого клеста более высокие по тембру, чем у еловика.

На Вишерском Урале в тяжёлые военные времена было обычным употреб-

▲ Белокрылые клесты

ление клестов в пищу, поскольку птиц в урожайные на еловые шишки годы можно очень просто поймать обычным ящичком. Значимость этих птиц на Урале подчёркивается даже наличием населённых пунктов, в какой-то мере названных в их честь: так, в г. Соликамск есть микрорайон «Клестовка».

У птицеловов в прошлом веке клесты были достаточно популярным объектом содержания вследствие яркой окраски и «попугайной» внешности. Уличные шарманщики XIX века даже приучали их выгаскивать билетики счастья.

Очевидно, что один из самых многочисленных видов птиц уральской тайги останется таковым, пока будут сохраняться темновойные леса. А в последние десятилетия состояние их внушает большую тревогу, но это уже другая тема. **УС**

www.uralstalker.com

ВАШЕ ЗДОРОВЬЕ В ВАШИХ РУКАХ!

Малый и большой бассейны Спортивного центра «Верх-Исетский» ждут вас!
Обучение плаванию детей (от 1 года) и взрослых, свободное плавание,
работа в группах и индивидуальные занятия.

СПОРТИВНЫЙ ЦЕНТР

Верх-Исетский

ул. Кирова, 71

тел: (343) 242-54-12 www.vizsport.ru

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134 – 241X
следопыт
www uralstalker.com

Апрель 2020

αэлита

50 **Законы Вселенной**

ДАРЬЯ РУБЦОВА
Гаджеты

50

59 **Сумма технологий**

АЛЕКСАНДР РЕЧКИН
Э.Э. «Док» Смит — отец
американской космооперы

59

64 **Повод для улыбки**

ВЛАДИСЛАВ КРИВОМАЗОВ
Поддавки

64

73 **Повод для улыбки**

ЭЛЬНУР СЕРЕБРЯКОВ
Коробка с парадоксами

73

Гаджеты

Дарья Рубцова

Родилась, выросла и живет в России, в городе Воронеже. Закончила математический факультет ВГУ, работает инженером-программистом. Рассказы и миниатюры пишет еще со студенческих лет, но довольно редко. Раньше относилась к этому хобби не очень серьезно, но в последнее время жизнь подбрасывает интересные темы, и хочется писать больше. Считает, что сейчас нужно особенно внимательно относиться к слову — всё сказанное, написанное остаётся в информационном пространстве надолго, и стоит задумываться о том, какой отклик будет иметь любой созданный тобой текст. Неважно, является ли этот текст записью в социальной сети или рассказом, рассчитанным на широкий круг читателей.

В воздухе пахло дождём и сосновой хвоей. Такой знакомый, совсем земной запах, словно из детства — сделать глубокий вдох, прикрыть на минуту глаза...

— Это вода, — Панч чуть заметно шевельнулся на запястье, — вода так пахнет. Не расслабляйся, ты не на Земле.

Вероника усмехнулась — вот всегда-то он чувствует её настроение... Открыв глаза, оглядела пристань. Гладко оструганные некрашенные доски манили снять обувь и пройтись босиком, но она помнила, что это чревато неприятностями. «Не расслабляйся». Все правильно, нельзя расслабляться на чужой планете, даже после десятка прививок, даже в присутствии Панча, браслетом застывшего на руке.

Осматривая пришвартованные корабли, она медленно двинулась вдоль пристани и остановилась возле маленького круглобокого шаттла с открытой верхней палубой и странным узким выступом на носу. «Джаникогда не спит», — гласила размашистая надпись в том месте, где полагалось быть названию. И Вероника удовлетворённо кивнула — нашла.

Возле шаттла, прислонившись спиной к столбику с номером причала, дремал человек. Линялая тельняшка, джинсы с бурыми пятнами на коленях, потрёпанные кеды. Козырёк синей бейсболки закрывал лицо.

«Не спит, — Панч отчего-то заволновался, сдавил запястье, словно тисками, — притворяется! И у него есть сим, я чувствую. Но почему-то не могу выйти на контакт».

Вероника вздохнула. «Разберёмся».

— Мне сказали, что здесь я могу найти Джимми Джа, — произнесла она вслух.

— Кто сказал? — Мужчина сдвинул бейсболку, поднял не неё серо-стальные глаза.

Присвистнул и быстро поднялся на ноги.

— Ничего себе, какая красавица в наших краях, — сняв бейсболку, он попытался пригладить рыжеватую шевелюру, — Джимми к вашим услугам, мэ.м.

— Вероника. — Она протянула руку и с любопытством уставилась на него.

Бронзовое от загара, выдубленное солнцем и ветром лицо. Морщинки вокруг глаз, седая щетина на подбородке — видно было, что жизнь Джимми заметно потрепала. Заметив оценивающий взгляд, он усмехнулся и вместо рукопожатия поднёс её руку к губам.

— Вероника, — повторил он с правильным ударением на «и», — вы русская? Знал я одну русскую, из Мурманска. Отличная была девчонка.

Мурманск. Перед глазами замелькали картинки: снегопад над водой, обледенелые ступени, огромная статуя упирается головой в затянутое тучами небо. Это Панч подсутился: успел скачать её детские воспоминания и запустил слайд-шоу. «Не сейчас», — одёрнула его Вероника. Картинки исчезли.

— Мне нужно на остров, — она улыбнулась своей самой обаятельной улыбкой и чуть придвинулась к мужчине, — слыхала, что Джимми может доставить меня туда... и обратно. Хочу кое-что забрать.

Демонстративно коснулась браслета на запястье, подмигнула для верности. Панч подыграл: шевельнулся, поменял цвет с синего на бледно-зелёный.

Улыбка Джимми померкла, в глазах сверкнули нехорошие огоньки. Он мазнул взглядом по браслету и прищурился. Потёр подбородок, словно раздумывая... и снова оскалился в ухмылке.

— Конечно, мэ. Я понял. Но это недёшево.

Когда они закончили пререкаться о цене, солнце уже достигло зенита.

Недовольный Панч изнемогал от нетерпения, посылая ей импульсы раздражения и тревоги. «Зачем так долго? Неужели нельзя было согласиться раньше?»

«Нельзя, — она ласково коснулась его рукой, провела пальцем по узкому шершавому бочку, — контрабандисты никогда не отдают деньги просто так. Если бы я сразу согласилась, он заподозрил бы обман».

— Прошу на борт. — Джимми взмахнул бейсболкой, отвесил шуточный поклон.

Палуба качнулась под ногами.

— Советую спуститься в каюту. Сейчас отплывём подалее и я врублю на полную. Тут будет... неудобно.

Вероника покачала головой.

— Чуть позже.

Облокотившись на перила, она посмотрела вниз — что скрывают в себе эти мутные волны? Какие тайны, каких неведомых существ?

— Да, это от воды запах, — Джимми неверно истолковал её взгляд, — пахнет лесом, хвоей, да? Но это от воды. Мелкие такие водоросли, в это время года их особенно много, — он приблизился, встал рядом, будто бы ненадолго коснулся её плеча. — Здесь все — сплошной обман, Вероника. Кажется, что мы дома: травка зеленеет, солнышко блестит... но это не Солнце, это звезда с заковыристым латинским названием. А у травы есть острые зубки. Планета гаджетов, Вероника, планета гаджетов. И мы для неё — чужаки.

«Будь осторожна, его явно влечёт к тебе. Это может стать проблемой». Она ощутила тепло на запястье — волнуясь, Панч всегда почему-то нагревался. Вероника невольно улыбнулась — ревнует, что ли? Или пренебрежительное «гаджетов» так зацепило?

А что, первое время их так и называли. До того, как словечко «симы» вошло в обиход. Космические гаджеты...

...Когда выяснилось, что Аурум-2 пригодна для жизни, а её недра таят в себе тонны полезных ископаемых, все информационные каналы просто забурлили от восторга. Какая удача, какая удача. Священнослужители

тели всех мастей возносили хвалу богам, а политики хлопали в ладоши.

Признаки цивилизации на планете отсутствовали, крупные животные, обликом напоминавшие обезьян, были признаны неразумными. Никто поначалу и не обратил внимание на маленьких юрких зверьков, обитавших в лесах. Подумаешь, зверьки.

— О чем задумалась? — Джимми похлопал её по плечу, — смотри, бутылхнёшься сейчас за борт.

Она подняла на него глаза.

— О том, что вы сказали, Джимми. Все правильно, мы — чужаки, и это их планета. Но бедняги никогда не смогут нам это доказать.

— Думаешь? — он протянул руку, коснулся Панча кончиком пальца. — Я бы не был так уверен. Знаешь, почему их называют симами?

— Кто же не знает?

Легенда появилась в Сети, когда «гаджетомания» или, как назовут её вскоре, «симания» только набирала ход. Рассказывали, что один из гаджетов сумел выйти на контакт с человеком. Он назвал своё имя, Сим, и рассказал, что гаджеты разумны. Мол, между собой они общаются телепатически, а с людьми почему-то никак не могут связаться.

Какое-то время эта история была популярна, даже появились мемы: «Как зовут твой космо-гаджет?» и «А вдруг твой гаджет — Сим?»

Потом тема заглохла, но зверьки так и остались симами.

— Кто же не знает? — повторила она медленно. — Помню эту тему: разумный Сим, «поговори с гаджетом», и все вот эти вещи. Вроде как они очень хотят пообщаться с нами, но не могут. Как-то вот тупеют в нашем присутствии, теряют волю... что-то в этом роде.

— Что-то в этом, — он усмехнулся и ещё немного придвинулся к ней. — Когда их разум сталкивает-

ся с человеческим, они попадают... в ментальное рабство, я бы сказал. Перестают связно мыслить и анализировать происходящее, превращаются в эти вот жалкие игрушки. Таскаются за нами, валяются в сумочках и чехлах, подчиняются командам... одно слово — гаджеты. Но некоторые из них, — Джимми покосился на Панча, — научились оказывать сопротивление. Первый Сим и многие другие. Это не легенды, а реальный факт, поверь мне.

«Он подозревает тебя. И к тому же пытается флиртовать. Все очень плохо!». Взволнованный Панч уже просто обжигал запястье, и ей пришлось накрыть его ладонью. «Успокойся».

— Сопротивление? — она состроила удивлённую гримасу. — И в чем оно заключается? Ну, я допускаю, что они разумны... в каком-то смысле. Почему бы и нет. Но вот о сопротивлении что-то не слышала. Они что, могут превратиться не в браслет, допустим, а в шутер? И застрелить тебя? Или обернуться удавкой и задушить?

— Кое-что похуже, — он отступил и отвернулся, посмотрел вниз на пену у борта. — Как думаешь, почему их отлов запретили? Почему вдруг все эти «зеленые» подняли шум? Несколько лет все было нормально: ловили, продавали, юзали... и вдруг на тебе — нарушение инопланетной экологии, «издевательство над животными». Да какое издевательство, где?

Она засмеялась.

— Ясное дело, почему. Когда узнали, что с их помощью можно смотреть не только свои, но и чужие воспоминания. Копы сразу взяли их на вооружение — детекторы лжи, такие компактные, незаметные и не требуют подзарядки. Удобно. А обывателям про это знать не стоит... Но информацию сейчас сложно скрыть. Так что наше время уходит. Увы, Джимми, скоро законники перестанут валять дурака и возьмутся за нас всерьёз — вывезти партию будет уже невозможно.

— Они-то возмущаются, — Джимми по-прежнему глядел вниз, — но поздно. Все, кому надо, уже знают. И вот смотри: у тебя сим, и у него сим. Ты даёшь приказ своему — качни-ка мне память этого чувака. А чувак в это время качает твою. Удобно, да? Очень удобно. Но к чему мы идём? К чему, подумай. Не знаю, как тебе, а мне лично жутковато, — он демонстративно поёжился и снова покосился на Панча. — И страшно даже не это. Страшно то, что эти твари умеют забираться в наши головы, читают память, как не фиг делать. Гаджеты? Но они разумны. И становятся сильнее с каждым днём. Первые поселенцы знали только, что зверушки — прилипчивые надоеды, везде таскаются за людьми и умеют менять форму. Потом узнали про память... И вот я уже тогда подумал: «Неладно дело. Пахнет жареным»...

Вероника кивнула. Она помнила, как не по себе ей было, когда Панч впервые запустил свой «проектор воспоминаний». Она просто задумалась, вспоминая какой-то момент из прошлого, и вдруг картинки встали у неё перед глазами. А Панч валялся себе на столе — такой вроде бы сонный, как бы не при делах...

Но большинство владельцев, похоже, не особенно-то и удивились. Приняли к сведению и принялись гонять воспоминания туда-сюда, часами «зависая» в прошлом.

— С каждым новым днём в Сети все больше сообщений — все новые и новые фишки открываются. Как думаешь, почему?

Вероника пожалала плечами, гадая, к чему он клонит.

— А я тебе скажу. Потому что раньше они и не умели ничего. Становились для нас игрушками, и все. Но теперь наше влияние на них слабеет. Они приспособливаются, привыкают. Начинают просыпаться. И уже копаются в наших головах. Этот чёртов сим висит на твоей прекрасной ручке и в любой момент может прочесть твои мысли, прикинь? Однажды он станет сильнее. Однажды он окончательно очнётся и решит забраться по-

глубже, посмотреть, как устроена твоя голова. А потом тихо отдаст приказ... и ты, как послушный гаджет, его исполнишь.

Вероника прищурилась и одарила Джимми ещё одной любезной улыбкой.

— Да-а, — протянула она, стараясь вложить в голос как можно больше иронии, — ну и жуткие вещи вы рассказываете, Джимми... Ужас. Надо полагать, ваш собственный сим — на редкость беспокойный зверёк, раз наводит на такие мысли. Где он, кстати? Никак не могу понять.

Джимми вздрогнул и отшатнулся. На мгновение на лице его отразилось замешательство, но быстро взяв себя в руки, он снова заулыбался.

— У меня его нет. Хочешь — общи.

«Врёт!»

— Странно. Я ведь наводила справки — не так давно Джимми Джа не только возил товар, но и сам был проводником. Водил группы охотников, и всегда возвращался с уловом. Разве это возможно без сима?

Он развёл руками.

— Раньше он у меня был. Но потом умер. Они смертны, ты не знала? Нет, серьёзно, если не веришь, можешь обыскать. Я разрешаю.

«Врёт! Другой рядом и жив, я чувствую. Но молчит». Вероника вздохнула.

— Печальная история, мне жаль. К ним ведь все равно привязываешься, да? Ладно, Джимми, думаю, мне пора спуститься в каюту, а вам — прибавить наконец скорость. А то тащимся, как... — не договорив, она махнула рукой и пошла вниз.

Первым, что она увидела, ступив на берег, были цветы. Целый ковер цветов — от самой полосы приборя. Тяжёлые темно-красные чашечки в форме колокольчиков едва заметно покачивались, казалось, вот-вот — и зазвонят. Она невольно прислушалась... Нет, тишина, толь-

ко шелестит тихонько трава у самых ног. В воздухе висел одуряющий аромат, опять-таки смутно знакомый.

«Что за черт? Кофе?»

Панч послал что-то вроде улыбки. «Откуда тут кофе? Это пахнут цветы. Не бойся, аллергии не будет».

— Ну что, нашла? — Джимми с небольшим рюкзаком за плечами уже нетерпеливо переминался с ноги на ногу.

Она покачала головой.

— Ещё нет, но направление примерно понятно. Выдвигаемся.

Травяной ковёр пружинил под ногами. Идти было легко и приятно — ни тебе непролазного кустарника, ни цепляющихся за одежду ветвей. Невысокая сероватосизая трава едва доходила до колен, толстые ровные стволы устремлялись ввысь, вознося серебристые кроны к самому небу. Вероника невольно поморщилась — не поход через чужой нехоженный лес, а какая-то увеселительная прогулка в парке.

«У вас тоже бывают такие леса. Хвойные, помнишь? По ним не так уж и сложно передвигаться».

Она вздохнула. Такие, да не такие. Где шуршащий под ногами ковёр опавшей хвои? Где птичьи голоса? Где, в конце концов, привычные глазу оттенки зеленого? «Помнишь?» Спрашивает так, как будто она Землю сто лет назад покинула и, правда, могла забыть... А в самом деле, сколько её уже не было на Alma Mater? Черт возьми, мотается по галактике, как какое-то космическое перекаати-поле...

Почувствовав её настроение, Панч отцепился от запястья, начал трансформацию.

«Можно уже не маскироваться, давай я тебе опять птицу сделаю».

Точно, она подумала о птицах. Тут их нет, и она скучает по ним. Вот негодяй, а уверяет, что не читает мысли без её согласия. Как тогда догадался?

«Догадался. Я же тебя знаю». На руке уже сидел толстенький нахохленный снегирь. Цепляясь лапками за рукав, он шустро полез на плечо. Всем хороша птичка: и пух, и перья, и хитрые чёрные глазки-бусинки — все, как у настоящей... только вот не летает. Она почесала снегирю пушистое брюшко. «Держись крепко, догадливай. И не теряй направление».

— У меня подарок! — Джимми похлопал её по плечу.

Обернувшись, Вероника невольно ахнула — в его ладони лежал ярко-синий, завораживающее красивый цветок. Тугой, плотный, словно пион, сердцевина терялась в кружеве лепестков.

— Зачем же... — она покачала головой, — зачем сорвали? Пусть бы рос.

Он захохотал и раскрыл ладонь. Пришлось ахать снова — на ладони Джимми сидел маленький зверёк: на первый взгляд — черепашка, на второй... да и на второй — почти черепашка, только с длинной вытянутой вперёд мордочкой. На её панцире и рос удивительный цветок.

— Так это паразит... — она не скрывала разочарования.

— Думаю, симбионт. Я не раз тут встречал этих панцирных, выглядят вполне довольными. Цветы им вроде не мешают.

«Симбионт, конечно. Это насекомоядное животное. Растение заманивает для него насекомых в обмен на место жительства, а само получает питание из отмерших частиц панциря, когда тот обновляется. Так что это взаимовыгодное сотрудничество. К тому же «наездники» кочают таким образом с места на место и, когда созревают семена, расселяются на новых территориях».

«А переопыление? Как же с переопылением, если насекомых едят?»

«Без них справляются. Когда у животных брачный период, то тут такое переопыление начинается...»

Вероника осторожно коснулась лепестка кончиком пальца.

— Отнесите туда, откуда взяли. Пусть себе бегают.

Джимми подмигнул:

— Но спасибо за красивый подарок?

— Да. Спасибо.

«Не могу понять, — снегирь легонько клонул её в плечо, — ты что, флиртуешь с ним? Надеюсь, наш план ещё в силе?»

— Не отвлекайся, — забывшись, она сказала это вслух, и Джимми недовольно хмыкнул.

Пожав плечами, он повернулся и понёс черепашку назад. Вероника вздохнула, пнула ногой мшистую кочку.

«Как-то это все-таки...»

«Что, жалко контрабандиста? Он, между прочим... стой. Стой. Не может быть!»

«Потерял направление?» Вероника остановилась, задрала голову, бесцельно скользя взглядом по смыкавшимся наверху синевато-серым кронам.

И не сразу поняла, что кочки под ногами движутся.

Пытаясь сохранить равновесие, она взмахнула руками и чуть не упала. Быстро отступила в сторону, пригляделась — её окружали круглые покрытые серовой шерстью зверьки размером с футбольный мяч. Десяток, если не больше. Чёрные пуговичные глаза опасно поблёскивали. Шерсть, больше похожая на мох или лишайник, топорщилась во все стороны щёткой. «Панч, что это?» Панч молчал, и она быстро огляделась, пытаясь оценить, сумеет ли выпрыгнуть из окружения. Вдруг один из зверьков издал странный скрипучий звук, и из его шерстки выскочили иголки, мгновенно превращая его в подобие земного ежа. Ёж подпрыгнул, как мяч, и с силой ударил её под колено.

И сейчас же остальные зверьки оцетинились иглами, запрыгали вокруг неё, угрожающе поскрипывая. «Панч!» Раскидывая ежей пинками, Вероника сграбаста-

ла снегиря с плеча, сунула за пазуху и рванулась через колочее кольцо. Зверьки бросились в атаку — застучали по ногам, пытаясь проколоть комбинезон. Тот пока держался, и Вероника порадовалась удачному приобретению. Ежи между тем подпрыгивали все выше, их удары становились сильнее.

— Джимми!

Он уже бежал к ней, на ходу вскидывая шутер. Огненная струя ударила по скачущим ежам — шипя и чернея, они посыпались к её ногам сдутыми обугленными мячиками. Несколько оставшихся в живых зверьков бросились наутёк — покатались по земле прочь, быстро втягивая иглы.

Она наклонилась, упёрлась ладонями в колени, пытаясь отдышаться. Достала из-за пазухи Панча, обернувшись уже большим плоским медальоном. Джимми подошёл, легонько ткнул её кулаком в плечо.

— Испугалась? Прости, я не заметил их... А ты никогда не видела таких тварей? Ну, я же предупреждал — это не наша планета. Тут всегда надо быть начеку.

«Я здесь, — Панч шевельнулся, — извини, я отвлёкся...»

«Отвлёкся?! Куда ты вообще смотрел?»

Он помолчал. Потом задрожал, закурился, меняя очертания, и скользнул по руке, снова замыкаясь браслетом.

«Я связался с симом Джимми. Он сейчас у него в рюкзаке, только что очнулся. То, что он рассказал мне... тебе не понравится».

«Далеко ещё?»

«Почти пришли. Там будет поляна, ты увидишь. Мы, знаешь ли, любим, когда много света».

Вероника улыбнулась. «Знаю». Панч никогда не упускал случая поваляться на солнышке.

Свет был для симов источником энергии, а способность накапливать её запасы позволяла им вы-

живать и в темноте. Для этого требовалось лишь как следует «подзарядиться» в солнечный день.

Она задумалась, какой же все-таки формы окажутся «дикие» симы? Поселенцы, встречавшие их в природе, говорили разное. Одни утверждали, что симы похожи на древесных лягушек, другие — что это пушистые грызуны вроде белок. Третьим вообще мерещились разноцветные геометрические фигуры. Но почти сразу зверьки превращались во что-то другое, считывая картинку из памяти человека. Вероника не раз спрашивала Панча, так как же на самом деле они выглядят, но тот всегда отвечал уклончиво. «Мы не имеем какую-то постоянную форму, с самого детства меняемся и не зацикливаемся на этом».

— Ну что? — Джимми, кажется, начинал терять терпение.

— Уже почти пришли. Может, поговорим пока о чем-то другом? Мне, например, интересно, как вышло, что профессиональный пилот высокого класса пробавляется перевозкой контрабанды? Да ещё использует легендарный «Циклон-5» в качестве водного судна — чистое варварство, кстати.

Он оглядел её с головы до ног и покачал головой.

— М-да. Я, конечно, давно догадался, что ты — девушка не из простых... но разбираться в шаттлах... это круто!

Вероника невольно засмеялась.

— Мой отец долгое время работал в этой компании, «Мёбиус». Ведущим конструктором. Помимо циклонов у них были ещё «Слайсы» — помните такую модель? Летящие тазики... Он сумел все-таки увлечь меня своим делом: я много читала тогда о шаттлах, сама хотела поступать в конструкторский. Не вышло... Но «Циклон» ни с чем не спутаю. И знаю, что управлять им сможет только профессионал.

— Что ж. Снимаю шляпу, — Джимми снял бейсболку и помахал ею в воздухе. — И склоняю голову перед «мисс проникательность». Я и в самом деле профессионал, чего уж таить. Учился пилотированию... только не пугайся... в полицейской академии. Бывший коп, да. Бывший коп. В те времена я и приобрёл свою колымагу — заработок был приличный. С тех пор он мне — друг и брат, а сейчас вообще нужен, как воздух. Сама видишь, с виду бочонок бочонком, плавает потихоньку, не привлекая внимания... но в нужный момент — фьюить! — только его и видели.

Она кивнула.

— Один из первых трансформеров. Чертовски крутая штука, но слишком сложен для пилотирования. Поэтому и сняли с производства...

«Я нашёл. — Панч сдавил запястье, опять начиная нагреваться. — Сейчас увидишь».

Деревья впереди расступились, лучи заходящего солнца освещали открытую поляну, заросшую высокой густой травой. Она завертела головой. «Где же?»

«Наверху. Вокруг. На деревья смотри!» И она увидела. «Это... цветы?!»

Почти на всех деревьях, обступавших поляну, висели огромные, похожие на орхидеи цветы. Белые, чёрные, алые. Их лепестки трепетали на ветру, тонкие ножки-усики обвивали серебристые стволы. «Сейчас — такие. В другой день могли бы измениться... все, они заметили тебя!» Цветы зашевелились. Задёргались, извиваясь, и вдруг начали превращаться в снегирей. Один, второй... вот уже десятки птичек повисли на стволах, царапая кору лапками и, не удерживаясь, посыпались вниз.

Из травы они выпрыгивали в виде знакомых уже мшистых ежей, только меньшего размера. И все, как один, устремлялись к Веронике. «Без иголок! Без иголок!» Повинуясь её мысленному приказу, ежи послушно втягивали иголки. «Давай, Панч! Скажи им!»

«Нет. Сначала Джимми. Оглянись».

Она обернулась и вздохнула. Джимми, печально улыбаясь, направлял шутер прямо на неё.

— Извини, Вероника. Не хочу тебя огорчать, но ты сегодня останешься без улова. Не дёргайся, ладно?

Я не причиню тебе вреда.

— Что это значит? — Она тянула время, давая Панчу возможность выполнить свою задачу.

Некоторые симы уже добрались до них и скакалиazole ног, подпрыгивая до уровня груди Джимми.

— Я говорил тебе, они опасны. Я говорил, а ты не слушала. Они чертовски опасны, Вероника. Мой сим... был как раз из тех, кто сумел полностью очнуться. Это он рассказал мне все, про их телепатию, про чтение наших мыслей... Я попытался вернуть себе контроль... а он атаковал! Они все, все они такие! Гаджеты? Черта с два! Они наши враги. Я вырубил его, теперь он неопасен, но и водить меня по новым гнёздам не может. Поэтому я повёз тебя. Пришёл с тобой сюда. Я хочу уничтожить их, всех, понимаешь? Сегодня одно гнездо, завтра другое... по-слезавтра... что за черт...

Он пошатнулся и выронил шутер из рук. Потом схватился за голову и широко распахнул глаза. Постоял несколько секунд, покачиваясь, словно пьяный, и мешком рухнул в траву.

«Готово! — Панч излучал самодовольство. — Будет спать около часа. Свяжи его пока, а я займусь родственниками».

— Вы в порядке?

Джимми приподнял голову, хмуро оглядел её с головы до ног.

— Так твой сим все-таки подчинил тебя?

— Вовсе нет, — Вероника вытянулась в траве, закинула руки за голову, глядя в чужое небо. — Панч вышел со мной на контакт. Мы все обсудили и выяснили, что не враги друг другу. Мы с ними — не враги, Джимми,

поверьте мне. И вполне могли бы жить в дружеском соседстве, принося пользу друг другу, как те симбионты, что вы показывали. Но... земляне не расположены дружить. Учёные давно уже выяснили, что симы разумны. Однако признать их разумными теперь — значит отказаться от всех начатых проектов по добыче полезных ископаемых, ограничить передвижения поселенцев. Нам нужна их планета. Отлов и продажу запретили, скоро изымут всех уже проданных, введут какую-нибудь статью вроде «эксплуатации внеземных животных», пригонят сюда толпы полицейских. И закроют тему. А ведь с их помощью мы не только телепатии могли бы научиться. Они умеют исцелять болезни и многое другое, что было бы полезно людям.

Джимми недоверчиво хмыкнул.

— Ага. Для нашей пользы будут напрягаться. Да он просто мозги тебе промыл.

— Мы обсудили, — Вероника словно не слышала его, — и разработали план на первое время. Такие, как он, способные защищаться, могут передавать свои навыки другим. И вот мы решили искать гнёзда и обучать свободных симов. От одних к другим — довольно быстро все симы смогут дать людям отпор. А потом можно будет договариваться о межпланетном сотрудничестве. Сегодня вы помогли нам. Дальше поможет ваш «Циклон».

— Что? — он вытаращил глаза. — Мой...

— Да, придётся на время забрать его. На время. В самом деле, Джимми, у вас уже сложилась своя сеть: охотники, таможенники, покупатели. Все они знают вас... и этот шаттл. И многим вы в последнее время рассказывали о том, как симы опасны. Если пройдёт слух, что вы не вернулись из очередного рейда, и что они, действительно, так опасны... У большинства желание ловить их пропадёт. По крайней мере, на время. Я буду всюду рассказывать жуткие истории: мол, они подчинили вас, за-

ставили покончить с собой... Что-нибудь в этом роде. Я еле унесла ноги, вернулась без улова и теперь завязываю с этим — такая примерно история. А «Циклон» очень пригодится нам во время поисков новых гнёзд. И послужит доказательством — все знают, что по доброй воле вы бы никогда не расстались с ним. Не бойтесь, как только я пойму, что процесс уже не остановить, я верну вам шаттл.

Джимми закусил губу.

— А я?

— А вы пока побудете с ними, — она обвела поляну рукой: все симы собрались вокруг Панча и только Рруж, принявший форму теннисного мяча, тихонько подпрыгивал рядом с Джимми.

— Да, позвольте представить, это Рруж, ваш сим. Вы ведь тогда не поинтересовались, как его зовут... Хочу спросить, почему вы не убили его? И почему оставили у себя после схватки?

Он пожал плечами.

— Надеялся, что он ещё может быть полезен. Снова придёт в чувство, поможет искать новые гнёзда. Ну и... пожалел, наверное. Сложно убить того, кто не сопротивляется. Я же бывший коп, помнишь?

Вероника улыбнулась.

— Конечно. Простите, но вам пока придётся пожить на этом острове. Воду и провизию мы оставим, Рруж рассказал, что на «Циклоне» всегда есть основательный запас. А симы обещали не обижать вас. Постарайтесь все же понять их... пообщайтесь, я уверена, вы измените своё мнение. Даже если и нет, мы все равно отпустим вас потом, правда. Увидимся через пару месяцев, Джимми.

Он нашёл в себе силы усмехнуться.

— Гораздо раньше, Вероника. Гораздо раньше. Я сбегу отсюда, вот увидишь.

«Тебе грустно?» — снегирь не плече нахохтился, коснулся её щеки.

«Не то, чтобы грустно, — она опустилась в кресло пилота, оглядела приборную панель, — я бы сказала, не по себе. В каком-то смысле я ведь предаю свой народ».

«Это не так. Вы всегда останетесь сильнее нас. У вас есть звездолёты, оружие. Ваша цивилизация. Вы сильнее, но мы можем дать вам то, о чем вы мечтаете сотни лет. Умение... понимать друг друга без слов».

«Это называется взаимопонимание, — Вероника улыбнулась. — Ладно, давай посмотрим, смогу ли я ещё управлять этой штукой. Несколько лет уже не пробовала. Нам незачем теперь плыть, как бочонок, взлетаем сразу. Согласен?»

«Давай. И вруби погромче музыку».

Она засмеялась.

— Дай угадаю, «Feeling good»?

«Отличный выбор!»

— В сотый раз, — ей нравилось над ним подтрунивать, — в сотый раз слушать это старьё на практически мёртвом языке...

«Это не старьё, это классика!»

— Birds flying high you know how I feel... — завёл свою шарманку вкрадчивый страстный голос.

Ей, как и Панчу, нравился именно этот, один из последних вариантов исполнения легендарной песни. «Величайший кавер всех времён» — писали о нем современники, и не зря.

«Sun in the sky you know how I feel!» — кажется, Панч подпевал, яростно вращаясь на её запястье, и Вероника невольно улыбнулась — что ж, нам тоже есть чем поделиться с ними. Например, музыкой.

Она откинулась в кресле, вывела на монитор изображение с камер. Алые колокольчики все так же медленно покачивались в лучах неяркого утреннего солнца.

Хотя кого она обманывала? Это ведь было не Солнце, а чужая, далёкая от Земли звезда. С заковыристым латинским названием. **UC**

Э.Э. «Док» Смит — отец американской космооперы

Александр Речкин

Родился 06.11.1989 г. в первом русском городе в Сибири — Тюмени. В 2013 году окончил с отличием магистратуру Тюменского государственного университета по специальности «история». Был координатором Литературного клуба «Тюмень» с 2009 по 2017 гг. Участник ряда творческих вечеров и фестивалей в Тюмени и Екатеринбурге; участник международных форумов «Таврида» и «Утро». Победитель конкурса эссе «Образ страны будущего» ОНФ 2017 г., призёр конкурсов «Моя малая Родина», «Тепло семьи», «Книжный штурман». Женат, воспитывает дочь.

Будущий писатель, второй из пяти детей, родился у Фреда Дж. Смита, бывшего китобоя, трудившегося в судоходстве на Великих озёрах, и Кэролайн Миллис Смит, домохозяйки, 2 мая 1890 года в маленьком городке Шебойган, штат Висконсин.

Оба родителя были британского происхождения и являлись убеждёнными пресвитерианами. Они окрестили мальчика Эдвардом Элмером и в том же году переехали в Спокан, штат Вашингтон, где отец брал подряды по плотницким и столярным заказам. Однако работа не шла, и после ряда скудных лет он поселился на ферме в 160 акров на реке Пенд-Д'Орей в Северном Айдахо, выращивая картофель для вагонов-ресторанов Великой Северной железной дороги.

Молодой Эд, подобно Аврааму Линкольну, валил лес зимой, осушал болота, трудился на лесопилках и сплавлял древесные стволы вниз по реке. Он учился в средней школе в Спокане, а старшую школу начал посещать в Прист-Ривер, в восьми километрах от дома, где дети воспринимали его чужаком, и ему приходилось «стирать в порошок» других мальчиков в школе, чтобы добиться нормального отношения к себе, не говоря уже о дружбе.

Возможно, Эдвард не получил бы никакого образования, если бы не яростный спор сотцом, который возник, когда Эду исполнилось восемнадцать лет, по поводу тонкостей удобрения картофельного поля навозом. Юный Смит умчался в Спокан на короткое время, где работал в качестве кондуктора в трамвае, запряжённом лошаадьми.

Между Эдвардом Элмером и его двумя братьями и двумя сёстрами существовали большая бли-

зость и привязанность. Старший брат, Дэниел, присоединился к нему в городе, чтобы заняться работой по мощению улиц.

Прибыль от этого предприятия, а также материальная помощь со стороны сестры Рейчел были использованы, чтобы отправить Эдварда в подготовительную школу при Университете штата Айдахо.

После первого курса Смит решил, что хочет стать инженером-строителем. В возрасте девятнадцати лет он помогал прокладывать железную дорогу на север от Белтона, штат Монтана, до Канады, но семь месяцев жизни в дикой местности изменили его мнение о гражданской инженерии. Он отправился работать в шахту, чтобы заработать достаточно денег и вернуться в университет. Однажды ночью Эдвард проснулся в своей комнате на четвёртом этаже пансиона и обнаружил, что его кровать горит.

Одним судорожным прыжком он выскочил в окно вместе со створкой и всем прочим. Смит сломал пять рёбер, ногу и серьёзным образом повредил запястье, которым нельзя было пользоваться в течение года и которое болело ещё десять лет. О работе руками теперь не могло быть и речи, и он вернулся домой.

Но тут опять сыграли свою роль родственники: с помощью братьев и сестёр он смог оплатить учёбу.

Специализируясь в области химической инженерии, Эдвард получил оценку «отлично» по всем 160 дисциплинам и заработал высший академический рейтинг. Перед окончанием университета он успешно сдал экзамен на должность младшего химика в Вашингтоне, округ Колумбия, и отправился на работу в бюро стандартов США.

Но перед поездкой в столицу оставалось ещё одно незаконченное дело, о котором Смит должен был позаботиться до отъезда. Когда он учился на выпускном курсе, сосед по комнате — Аллан Макдугалл — показывал ему фотографии своей сестры, Жанны Крейг Макдугалл, жившей в Бойсе, штат Айдахо.

Ошеломлённый её красотой, Эдвард начал с ней переписку. Он отправился в Вашингтон, по пути заглянув в Бойсе, где впервые встретился с Жанной.

Как оказалось, одной из причин возникновения её превосходных фотографий являлось то, что Жанна работала фотомodelью. Они были помолвлены в течение 10 минут после первой встречи.

Работая в бюро стандартов США в Вашингтоне, округ Колумбия, Смит помогал устанавливать допуски на вес коммерческого масла. В лаборатории, находящейся на носу корабля, он установил стандарты для устриц в Новой Англии, заработав морскую болезнь.

К осени 1915 года Эдвард накопил достаточно денег, чтобы жениться и привезти жену в Вашингтон. Хотя казалось, что его честолюбивое стремление получить докторскую степень должно быть принесено в жертву ответственности за содержание семьи, однако этого не произошло.

Жанна отправилась работать стенографисткой, чтобы помочь мужу, и в 1919 году Эдвард получил степень доктора наук в Университете Джорджа Вашингтона.

Писательская карьера Смита началась в курилке в 1915 году. Стояла жаркая, влажная ночь, и последовала дискуссия с бывшим его одноклассником, тоже доктором наук Карлом Д. Гарби, о том, какая температура в открытом космосе.

Все присутствующие высказали свои соображения по этому вопросу. Вечером Карл рассказал об этом разговоре жене Ли Хокинс Гарби. Она сочла идею интригующей и предложила Смигу написать на её основе рассказ.

Эдвард засомневался, потому что чувствовал, что история должна включать любовную линию, а он вряд ли смог бы справиться с этой частью сюжета.

Ли предложила сотрудничество, в котором Смит занимался бы наукой и развитием сюжета, а любовную линию оставил бы ей.

Смит почти сразу согласился, ему нравилась фантастическая литература. Он читал всё опубликованное Гербертом Уэллсом, Жюлем Верном, Райдером Хаггардом, Эдгаром Алланом По и Эдгаром Райсом Берроузом. Кроме того, Эдвард увлекался поэзией, философией, древней и средневековой историей, а также английской литературой.

Гарби и Смит усердно работали над романом в течение 1915 и 1916 годов, закончив около трети его. Затем интерес угас и работа замерла.

К концу Первой мировой войны Смит стал главным химиком в фирме «F. W. Stock и сыновья» и занимал эту должность до 1936 года. Его специализацией была область кондитерских смесей, рецептура которых рассматривается как раздел химии зерновых культур.

Однажды вечером, в конце 1919 года, когда Жанне надоело сидеть с ребёнком и она, решив немного развлечься, сходила в кино, Смит взял незаконченный роман и продолжил с того места, где они прервались.

Он держал Гарби в курсе своих успехов, но остальную часть истории написал сам, включая

любовную линию. Весной 1920 года законченное произведение начало ходить по издательствам.

Последовательность отказов стала разрушительной для эго Смита.

Почти каждый книгоиздатель в стране, взглянув на рукопись, отклонял её. Всякий раз, когда появлялся новый журнал, Смит с надеждой отсылал туда произведение.

Наконец, однажды он купил в газетном киоске Amazing Stories, прочитал несколько страниц и помчался домой, взял рукопись и отправил её по почте.

Редактор Т. О' Конор Слоун ответил с большим энтузиазмом и низким предложением 75 долларов за роман в 90 000 слов. Смит согласился (хотя за все эти годы он потратил на почтовые расходы гораздо больше), но к тому времени, когда роман появился, Amazing Stories заела совесть, и пришёл чек на 125 долларов.

Он поделился выручкой с миссис Гарби, и «Космический Жаворонок» был подписан двумя именами. Первая часть романа ещё не поступила в продажу, как Слоун уже написал письмо с просьбой о продолжении.

Миссис Гарби не была заинтересована в дальнейшем участии, поэтому Смит начал самостоятельно. «Жаворонок Три» стал продолжением первого романа.

Тогда же Эдвард становится известен среди любителей фантастики как «Док» Смит (потому что публикации его произведений были подписаны с указанием учёной степени — Ph. D., доктор наук).

Смит в своих произведениях создавал новое направление в фантастике, названное позже космической оперой (космоопера — от англ. Space

опера). Грандиозные сражения противоборствующих сил с лучами смерти и защитными силовыми экранами, космические корабли длиной в несколько километров и невероятное множество причудливых инопланетян, которые оправдывали подзаголовок романа: «история галактического круиза, открывшего вселенскую цивилизацию», стали визитной карточкой этого научно-фантастического жанра.

Американские историографы признавали и до сих пор признают за Э. Э. «Доком» Смитом звание создателя космооперы, так как он первым описал межзвёздные полёты в своих произведениях.

Однако, как доказал российский писатель и журналист Антон Первушин, в Советском Союзе в 1924 году (то есть за четыре года до Смита) был опубликован роман ныне почти забытого писателя-фантаста Виктора Гончарова «Межпланетный путешественник», в котором также описаны межзвёздные путешествия. Следовательно, за Смитом можно признать первенство только в американской космоопере.

Тем временем рассказы о жаворонках были доведены до конца, как и планировал Смит, и теперь он приступил к тому, что, по его мнению, должно было заложить основу новой серии.

«Космические гонимые» появились в июльском номере *Amazing Stories* за 1931 год, ещё до того, как колонка писем читателей перестала хвалить «Жаворонок Три». Это была захватывающая, творческая история, изображающая космические сражения, научные открытия и уникальные инопланетные расы.

Интересно, что Эдвард Элмер предсказал ионный двигатель для космических кораблей за деся-

тилетия до того, как Герман Оберт предложил его в журнале радиоэлектроники в начале пятидесятых.

Смит написал «Трипланетие» — роман об объединении миров Земли, Марса и Венеры, подвергшихся нападению расы эддорианс далёкой звезды. С научной точки зрения он ввёл понятие «безынерционного» привода для достижения сверхсветовых скоростей, которое, по мнению Сэма Московица, историка американской фантастики, считается лучшим устройством, когда-либо предлагавшимся для преодоления ограничения скорости света.

Устройство подобных двигателей проявляется в несколько более сложной форме в ряде романов А. Э. Ван Вогта, включая «Слан», «Оружейные лавки империи Ишер» и «Мир Нуль-А». А также подразумевается в романе «Второе Основание» и рассказах Айзека Азимова.

Это лишь два из многих авторов, которые демонстрируют, что Смит оказал влияние не только на образы, но и на сюжетную структуру современной научной фантастики.

Ещё одной серией стала «Сага о Ленсменах», в которую впоследствии Смит включил и роман «Трипланетие», добавив шесть глав, когда роман был переиздан в твёрдой обложке. Линсмены — это группа мужчин и женщин из множества обитаемых миров, физические и умственные достижения которых настолько высоки, что их смело можно отнести к высшей расе.

Отчасти из-за того, что сериализация романа «Серый Линсмен» в журнале *Astounding Science-Fiction* началась в октябре 1939 года, Эдвард Элмер Смит был приглашён в качестве почётного гостя на Вторую всемирную научно-фантастическую

конвенцию, проходившую в Чикаго 1 и 2 сентября 1940 года.

Однако успехи на поприще фантастической литературы перемежались с неудачами в повседневной жизни. Началась Вторая мировая война. Теперь любая компания, продающая продукты, в составе которых были сахар и мука, не нуждалась в специалисте по рецептуре и меньше всего в том, кто получал бы процент от прибыли. Смит оказался без работы. Он попытался написать что-то новое, но никак не мог сосредоточиться, — жил на сбережения.

Не сумев найти работу и после Перл-Харбора, Смит решил записаться в армию. В возрасте пятидесяти одного года его, конечно же, не могли отправить на фронт, поэтому определили работать на артиллерийский завод в Кингсбери, штат Индиана, где он трудился над взрывчаткой и снарядами. Но был уволен в 1944 году за отказ отправить на фронт снаряды, которые, как он считал, не соответствовали требуемой технической норме. Поэтому последний год войны Эдвард Элмер закончил в качестве металлурга в компании по производству промышленной техники «Allis-Chalmers».

В 1945 году он вернулся к своей основной химической специализации по производству кондитерских смесей в «J. W. Allen», Чикаго, и трудился там до своей отставки в 1957 году. Устроившись на новую работу в конце Второй мировой войны, Смит приступил к созданию последнего романа серии — «Дети Линзы». Можно смело утверждать, что черты трёх детей Смита — Родерика, Верны Джин и Клариссы — проявляются во внешних и психологических характеристиках главных героев романа.

Всплеск открытия книгоиздательских фирм, специализирующихся исключительно на фантастике, возникший после Второй мировой войны, может быть в немалой степени связан с успехом книг Смита, которые выходили ещё в 1930-е годы.

«Космический Жаворонок» в 1928 году подарил миру научной фантастики звезды. «Галактический патруль» в 1937 году объединил звезды в общество. Каждый раз Эдвард Элмер осмеливался быть самим собой и в результате менял вектор развития фантастической литературы.

Книги Смита продавались очень хорошо, однако в среде любителей фантастики они уже рассматривались с большим снисхождением, как классические и немного устаревшие. Как считал Айзек Азимов, и в принципе с его мнением трудно не согласиться: «Э. Э. Смит был одним из самых любимых фанатами писателей-фантастов, но оставался на одном месте. Его первые рассказы на десять лет опережали наше время, а последние — на десять лет отставали».

В 73 года Э. Э. Смит вышел на пенсию и жил в трейлере во Флориде.

На 21-м Всемирном конгрессе научной фантастики в Вашингтоне, округ Колумбия (родине «Космического жаворонка»), 1 сентября 1963 года Первый Фэндом (организация любителей научной фантастики) вручил свою награду, включив в Зал славы Э. Э. «Дока» Смита за его значительный вклад в научную фантастику.

31 августа 1965 года Эдвард Элмер Смит скончался от сердечного приступа.

А двумя месяцами позже, в октябре 1965 года, в журнале If появился последний роман Смита «Жаворонок Дюкен», завершивший космический цикл. **VI**

Поддавки

Владислав Кривомазов

Родился 16.02.1982 г. в посёлке Плесецк Архангельской области, Россия, где и проживает ныне. Увлёкаться литературой начал ещё в старших классах. С 2000 г. участник многочисленных сетевых конкурсов. Печатался в журналах: «Юный Техник», «Химия и Жизнь» и «ФанCity». Женат, трое детей.

Схватив за горло, я протащил Джейка спиной по плетёной стене хижины. Для порядку ещё пару раз встряхнул и повторил:

— Я не буду драться с женщиной!

В ответ лингвист залепетал про глобальные интересы расы, о том, что судьба всей экспедиции висит на волоске, и, вообще, там не женщина вовсе, а величайшая из местных воительниц, и никто другой, кроме единственного в исследовательской миссии специалиста по безопасности, на роль её противника не сгодится.

— Да всё равно. Женщин не бью, принципиально, — аргументировал я.

Что могло сподвигнуть Джейка в столь неудачный момент вновь раскрыть рот и дополнить и так безрадостную перспективу осталось неизвестным, но это едва не стоило ему жизни — мои пальцы непроизвольно сжались, сдавив бедолаге гортань.

— Как ты сказал?

Однако вопрос вместе с ответчиком повис в воздухе — Джейк, даже если бы захотел, уже не мог повторить, — и пришлось озвучить самому:

— Слить ей бой?

Джейк надсадно захрипел, всем своим видом показывая, что сейчас здесь самым позорным образом померёт, и пришлось ослабить хватку. Тщедушное тело лингвиста рухнуло на землю в тщетных попытках прокашляться. Я же откинул со злости непрочную заставку, заменявшую дверь и вышел прочь, сообщив напоследок:

— Тебе надо, вот сам и сливай.

Зараза! И так с самого начала экспедиции настроение было ни к чёрту, так ещё и этот задохлик решил всё окончательно испортить. Хотелось безудержно ругаться матом и стрелять из бластера в белый свет. Рука привычно метнулась к месту, где должна

была быть кобура, но там, конечно же, оказалось пусто. Я сел на землю и взглянул на проклятую деревянную абorigенов. В свете серебристого светила, в зените повисшего на небосклоне, она выглядела не слишком впечатляюще: поставлена неумно, посреди густых джунглей, заполонивших поверхность планеты, даже не на вершине какого-нибудь холма или, скажем, рядом с речкой. Простреливалась со всех сторон. Складывалось впечатление, что её просто воткнули там, куда упал взгляд. Я хмыкнул, вспоминая, что и мы примерно так же расположили свой лагерь. А всё почему? Потому, что руководитель экспедиции ни пса не смыслит в деле фортификации, а слушать людей с опытом в этом деле ему по рангу не положено.

Впрочем, в оправдание можно было зачесть мягкий климат и достаточно мирный характер планеты: опасных хищников за неделю пребывания в этих землях биологи так и не нашли, хотя перелопатили местность в несколько квадратных километров. Зато нашли деревню абorigенов. Мандарины — так прозвали наши здешних обитателей за их нежно-оранжевый цвет кожи. Гуманоиды, похожие на людей, но чуть шире в кости, в среднем немного ниже ростом. Пятипалые конечности, широко поставленные глаза без зрачков, фиолетовые донельзя. Но самыми примечательными в облике мандаринов были волосы, включавшие в себя без малого всю цветовую палитру, так что стоило их обладателю взмахнуть густой гривой, как тут же начинало рябить в глазах.

Другими словами, те ещё фрукты.

Политика землян в вопросах колонизации космоса за последние годы претерпела значительные изменения. Вселенная, как и ожидалось, оказалась обитаема. Нередко на планетах попадались зачаточные ростки цивилизаций, но большинство из них, как правило, не обладали достаточной искрой разума, поэтому

огромные туши звездолётов и закованные в скафандры люди вызывали у инопланетян ужас. И, как следствие, агрессию.

Слабый всегда жаждет убить сильного — жестокий закон природы, который земляне упорно не желали замечать, раздувая свой надуманный гуманизм до вселенских масштабов. С привычной манерой не искать лёгких путей, была выстроена доктрина: стараться в первую очередь не пугать, почём зря, несчастных абorigенов, а опускаться до их уровня, пытаться ассимилироваться, после чего уже тихо и мирно подводить несчастных к тому факту, что люди здесь главные, а недалёким жителям далёкого космоса, придётся делиться. Как минимум, территориями.

Для их же блага, естественно.

Так вышло и с мандаринами: мы выбрали образ индейцев Северной Америки, как наиболее подходящий уровню абorigенов. Контакт состоялся достаточно быстро и оказался весьма продуктивным...

* * *

Это, конечно, был далеко не Колизей. Огороженное частоколом круглое пространство метров двадцать в диаметре посреди деревни — так выглядело моё будущее Ватерлоо. Вообще, всё это казалось удивительным: неказистая деревня, мирная планета у чёрта на куличках, и тут вдруг такое сооружение. Что же, здешние мадамы были весьма изощрены в своих фантазиях.

Наши высоколобые мужи, не раздумывая, окрестили местный уклад жизни матриархатом: наличие женщины-вождя, касты воительниц и крепкой основы в виде рабов-мужчин — весёлая иерархическая пирамида выросла в культуре мандаринов. Джейк сдружился с одним из несчастных невольников, Уру-

гом, личным слугой вождя. И именно с его слов мы узнали, что добрососедский поединок, организованный аборигенами — не что иное, как возможный повод для хорошей войны.

Мандарины терпеть не могли тех, кто сильнее. Такое немного неженское мировоззрение — поединок воинов племён выявлял их статус относительно друг друга: либо ты слабый друг, либо ты сильный враг. Одним словом — дикари. Рассевшиеся по скамьям за частоколом, с интересом проголодавшегося льва вззирающие на меня со всех сторон, дикари.

А вот он я, Умка Белый Медвежонок, индеец из рода делаваров, в одних штанах и мокалинах, с обнажённым торсом и дурацким пером в волосах, поигрываю мышцами, ожидаю противника. Вынужденно уважаю священные традиции принимающей стороны. Песок под ногами мягок и рассыпчат. Двигаться по такому — сплошное наказание, ступни вязнут, солнце слепит. Гравитация на этой планете оказалась чуть выше привычной, ещё более затрудняя задачу. Кислорода так же имелся избыток из-за обилия растительности.

Как бы то ни было, по сравнению с большинством изученных летающих каменюк, эта планета виделась райской и, конечно, стратегически очень важной. Следовало ли думать, что в такой ситуации мой отказ Джейк не отпасует наверх, где солидные люди в приличной одежде немедленно найдут способы убедить меня?

Вождь, пышная аборигенка, восседавшая в шикарном кресле, украшенном черепами местных хомячков, вскинула руку, прокурлыкав что-то весомое и важное. Я обернулся на Джейка, наряду с прочими членами нашей делегации, занявшего место почётного гостя, но тот лишь успокаивающе мне кивнул.

Им-то хорошо... Знай себе, жуй попкорн и люби себя. Как по мне, так проще перебить эту шуштуру, а не участвовать в сомнительных игрищах. Но тут же чужая цивилизация, мать её, а это всегда страсть как интересно!

Любопытство, попомните мои слова, потомки, когда-нибудь погубит человечество!

Вялое течение мыслей было прервано — с одной из скамей неожиданно сорвалась тень и выпрыгнула на песок арены.

Это была она — моя Пенфесилея. Моя амазонка. Моя Апельсинка. Сочная и свежая. Противник оказался ниже меня на голову, однако в ширине плеч уступал лишь незначительно. Тело, прикрытое в самых важных местах национальными тряпочками, переливалось под лучами солнца. Мускулатура поражала своей гармоничностью: она не была чрезмерной, нет — именно такой, какая необходима для баланса силы и ловкости. Радовало то, что разноцветные волосы были спрятаны в «пучок», полностью открывая широкоскулое лицо. К аборигенам трудно применить шаблоны красоты землян, но мне нравилась её физиономия. Что-то в ней было простое, честное и немножко наивное.

Я повёл плечами. Я был готов выполнить поставленную задачу: слить бой так, чтобы никто не заподозрил жульничества. Да, может быть, это и не станет величайшим из поединков в истории покорения космоса, но никто не помешает мне развлечься.

Начальница местного женсовета выкрикнула что-то ещё, и я понял, что бой начинается.

«Порхать как бабочка, жалить как пчела, твои руки не ударят то, что не видят глаза». Никогда бы не подумал, что слова боксёра станут классикой. Кто-то хорошо говорит, кто-то прекрасно бьёт, но поистине редкость, когда два этих качества сочетаются в одном

человеке... Да, в молодости меня увлекала история бокса. Сейчас этот спорт превратился в фарс, но в когда-то жили настоящие бойцы! Их уважали, их знали, их помнят по сей день. Вот и для меня человек, отправивший за деньги десятки противников в нокаут, был куда авторитетней какого-нибудь выскочки-генерала, положившего ради сомнительных идей миллионы жизней.

За подобную ересь и выперли из армии...

Милитаризм вышел из моды, я оказался без дела и смысла жизни, оттого с радостью ухватился за ставку «безопасника» в экспедиции к фронтам космоса. На Земле и её ближайших колониях меня ничего не держало, поэтому сейчас я был здесь. Мои руки были опущены, я всем видом показывал, что открыт. Я провоцировал. Ты же хотел этого, Джейк? Смотри на меня, смотрите на меня все! Я воин, по сравнению с которым ваша бой-девка — ничто!

Однако уже спустя недолгое время мне пришлось изменить своё мнение — она всё-таки была хороша. Чертовка, она была очень хороша! Не поддаваясь на уловки, кружила на почтительном расстоянии, выжидая, высматривая, выгадывая. Редкие наши атаки носили больше разведывательный характер. В движениях моей соперницы чувствовалось немалое умение, и мне почему-то Апельсинка легко представилась в десантном костюме земного флота, во главе отряда отчаянных девчат, штурмующих какой-нибудь орбитальный форт в далёкой-далёкой галактике.

Ей проиграть будет совсем не трудно, грешным делом подумал я и тут же себя одёрнул. Так просто слиться какой-то финтифлюшке с задворок Вселенной? Мне, офицеру Земли? Да чёрта с два вам!..

Через полминуты я отправил её в нокадаун.

Наклонившись через частокол так, что казалось, вот-вот вывалится на песок арены, Джейк что-то вну-

шал мне про самообладание и чувство ответственности перед лицом человечества. Я всему этому внимал вполуха, пытаясь придти в себя, но когда бухтение лингвиста стало чересчур назойливым, всё-таки не выдержал и ответил:

— А ты видел, как она мне промеж ног зарядила? Посмотрел бы, как ты сдержался! Но её же только слегка... — Я покосился на Апельсинку, стоящую в расслабленной позе на другой стороне арены. Она, словно кошка, потягивалась, явно скучая. Чёрт возьми! Она как, ни в чём не бывало, смотрела в мою сторону и, похоже, забавлялась происходящим! Словно бы это кто-то другой недавно назад катался по земле, всем своим видом показывая, что от моего хука в живот у неё, как минимум, кишки разорвало. — Говорю тебе, это не я, а она пытается слить бой!

Сидящий рядом с Джейком абориген, тощий, лысый, при одном виде на которого становилось невыносимо стыдно за весь инопланетный мужской род, что-то пробормотал на своём мандаринском наречии. Как я понял, это был тот самый Уруг, Друг Всех Индейцев.

После лингвистического перевода мне стало ясно, что так оно всё и есть: происходящее на ринге ни что иное, как уловка аборигенов. Вождю очень хочется начать войну.

— А раньше ты не мог сказать? — взъелся я на этого горе-шпиона, но тот лишь недоуменно покосился на моего соратника.

Джейк о чём-то с ним пошушукался, чтобы потом сообщить о том, что наш друг, конечно же, и заподозрить не мог подобного вероломства.

— Так может и бог с ними? — шёпотом предложил я, теряя терпение. — К чему этот цирк? Пусть увидят нашу истинную мощь и тогда сами первыми прибегут просить о мире и массовой поставке зеркалац. Ог-

невой мощи нашего корабля хватит, чтобы превратить этих мандаринов в сухофрукты!

Джейк возразил. Джейк привёл в пример несколько случаев неудачного контакта землян с инопланетянами, стоявшими на менее высокой ступени развития. Партизанская война и тактика выжженной земли — это не методы. Он давил на то, что наш священный долг, как старших братьев по разуму, сберечь и помочь своим заблудшим дальним родственникам.

Как по мне, так он был не прав, но кто когда считается с мнением простого солдата? Считается, что у солдата не должно быть головы, у солдата должна быть дисциплина и выглаженный воротничок. Это уже не человек, это набор функций, необходимых командиру для проведения боевой операции. Он отточен как бритва, всё лишнее, что мешает выполнить приказ, неприемлемо, а инициатива — наказуема. Ты должен бить туда, куда скажут, тогда, когда выгоднее.

Зачастую некогда даже взглянуть в глаза врагу и узнать, а враг ли он?

* * *

Ко второму раунду я был уже во всеоружии и в полной уверенности, что слить этот бой будет очень непросто.

Апельсинка щерила зубы, держась на границе досягаемости. Видимо, всё же распознала достойного противника — это льстило. Её руки неустанно двигались, пытаясь завладеть моим вниманием, но я был выше этого, сосредоточен исключительно на проигрыше. И когда мы наконец сблизились, плюнув на приличия, поддел носком мокасины песок и швырнул в лицо аборигенки.

Секундного замешательства противника было достаточно, чтобы совершить проход в ноги и переве-

сти поединок в партер. Обхватив Апельсинку, я рухнул с ней на землю.

Борьба, пожалуй, самый сложный вид единоборств: куда проще ударить рукой, ногой или каким подручным инструментом по противнику, чем суметь положить его на лопатки, а тем более провести болевой приём. Тут требуется по полной задействовать все мышцы тела. И именно поэтому борцы зачастую выигрывают у прочих бойцов.

В армии на соревнованиях по вольной борьбе мне не было равных, но Апельсинка и в этом деле не дала промаха. Словно змея, юркая, быстрая, сильная, она играла со мной, вода следом, направляя туда, куда нужно было ей. Стоило невероятных усилий, чтобы удерживаться в приемлемом положении.

Долго так продолжаться не могло, и вот я рухнул вниз, прижав тело Апельсинки к земле и уставившись в её довольное личико. Руки и ноги аборигенки обвили меня крепче верёвок, не давая двинуться. Как ей это удалось — не понимаю, но со стороны, верно, выглядело, будто я провожу туше. Дело опять приблизилось к вынужденной победе.

Из всего тела мне повиновались только кисти рук и пальцы. Я мог ими ощущать тепло и нежность кожи на уровне боков своей визави. Странно, она была уж очень хорошо ухожена...

Казалось, выхода нет. Вот-вот прозвучит голос вождя, провозглашая мою победу, которую мне подарила какая-то полуголая девчонка. Мне, офицеру Земли! Нет, подобные удары судьбы я сносить не собирался!

Как говорил когда-то один мудрый не по годам мастер кунг-фу: «в жопу обстоятельства — создавайте возможности!» И в суматохе выбора я нашёл лишь одну...

Боятся ли инопланетяне щекотки? Думаю, на подобную тему могла быть написана не одна диссертация и затеяться множество научных диспутов, однако мне представилось проверить это на практике, после чего сделать один простой и важный для себя вывод — ещё как бояться!

Заверещав что-то по-мандарински, Апельсинка расцепила хватку и начала суматошно дубасить меня.

Подставить в нужное место голову было уже делом техники...

* * *

Джейк был доволен моей победой, но к дьяволу его! Куда важнее оказалось увидеть недоуменное выражение на мордашке своей соперницы. Она что-то извиняющимся тоном объясняла своим подружкам, то и дело бросая в мою сторону обиженный взгляд.

Это ли не счастье — одолеть противника? Пусть даже не совсем так, как это делается обычно, но в поединке, в равных условиях. Не топтать толпой, не давить технологиями, а побеждать этими руками, этой головой.

Я чувствовал себя новым Самсоном. Здесь и сейчас.

Пока же наши земляне и их аборигены на трибунах восторженно гудели, предвкушая продолжение зрелища, Уруг, набравшись смелости, начал что-то лепетать в протестующем тоне, и перевод Джейком его слов мне совершенно не понравился: он, видите ли, считал, что мои способы не соответствуют правилам боя.

— Да заткнись ты, половик оранжевый! — не выдержал я. — Будет он мне указывать: что делать, а что нет. Это ты по жизни умеешь женщинам проигрывать, а я только учусь.

Наш спор не успел разгореться, ибо голос вождя оповестил о начале третьего раунда.

Я направился к центру арены, планируя тактику для решающей фазы наших «агрессивных переговоров». За прошедшие минуты мы с Апельсинкой уже успели узнать друг друга как облупленных, удивить чем-либо её было уже невозможно, оставалось надеяться лишь на свои умения, а в них я начал сомневаться.

Моя противница была чересчур хороша.

Апельсинка предприняла несколько попыток подставить под удар, но в последние моменты я успел пресечь их. Провокации с обеих сторон уже были неуместны, а от захватов она уходила легко и непринуждённо, поэтому всё, что нам оставалось — это красиво и бессмысленно рассекать конечностями воздух. То её босая пятка пронесётся на безопасном расстоянии от моего лица, то я медленно, с разворота, так, чтобы не дай бог не попасть, исполню уширо гери*...

Зрители начали откровенно скучать. Всё было бессмысленно. Я не мог проиграть противнику, который хотел проиграть мне. Что, видимо, дошло и до ситательной персоны местного тирана и сатрапа. Её жест и окрик дали понять, что нам стоит прерваться. Апельсинка, досадливо закусив губу, попятилась к своим товаркам. Я с достоинством отступил к Джейку, где и поинтересовался сутью претензий.

Дрожащим голосом тот поведал, что правила поединка претерпели небольшие изменения. В чём именно, я понял, когда вернувшийся откуда-то Уруг вручил мне загадочного вида клинок. Волнистое метровой длины лезвие плавно переходило в удобную рукоять. Какое-либо подобие гарды напрочь отсутствовало. На удивление, оружие оказалось лёгким и отлично сбалансированным.

— По-моему, это уже перебор! — от подобных поворотов я вышел из себя. Подмена спортивного по-

динка на смертельную дуэль была как гром с ясного неба. До недавнего момента происходящее для меня казалось забавой. Этакая шутовская игра «кто кого перехитрит», в которой нет места смерти и увечьям. А теперь вырисовывалось жуткая в своём фарсе картина. — На это я не подписывался! Какого дьявола? Убиться надо для победы?

Переговоры Джейка с мандариновским рабом были тоже весьма эмоциональны, но скоротечны. Мне было велено исполнять пожелания предводительницы аборигенов, с небольшой поблажкой...

— Ага, то есть умирать не нужно? А если руку потерять? Или ногу? — саркастически поинтересовался я, но в ответ получил лишь неопределённый кивок головой.

Что же, раз так... Хозяйка — барыня. Она писала этот бой, она задавала правила, она не давала угаснуть интриге, разматывая клубок сюжета с пугающей для меня скоростью. Нужно было что-то срочно предпринимать.

Не то чтобы я не умел фехтовать, — в академии меня обучали владению всеми видами оружия, в том числе и того, что за оружие многие и не посчитают, — но было крайне неудобно драться с оглядкой на то, что мой противник должен остаться, по возможности, живым и здоровым, равно как и я. Спасало лишь одно — Апельсинка, видимо, тоже будет биться вполсилы.

Графу Де Бюсси, бьюсь об заклад, такое бы не пришлось и в страшном сне, а мне приходилось переживать этот кошмар наяву. О, как сладок перезвон клинков, когда в их песню вплетена жизнь того, кто держит рукоять, но стоит лишь малейшей фальши влиться в эту мелодию, как вся красота дуэли меркнет! Ведь настоящий поединок с оружием скоротечен. Мастерство определяется не в защите.

Апельсинка крутила мечом куда искуснее меня, плетя вокруг смертоносную паутину, заставляя холодеть от страха. Я, конечно, понимал, что смертельных ран избежать удастся, но терять части тела, за прошедшие годы ставшие мне родными, совсем не хотелось. Предательская мысль плюнуть на всё и перейти в атаку то и дело закрадывалась в голову. Но пока моя всеобщая защита была надёжна, я суматошно перебирал варианты, как выйти из этой ситуации с достоинством и в полном боекомплекте...

А ведь сколько раз говорено — думать вредно! Думка и драка ходят порознь. Вот и сейчас, стоило чуть отвлечься, как сталь чужого клинка просвистела возле щеки и, слегка скользнув по мечу, оставила красную полосу на груди.

Я зашипел от боли, но, к моему удивлению, на Апельсинку рана произвела куда большее впечатление — она отшатнулась и опустила оружие, потрясённо взирая на появившуюся кровь.

И тут я понял, что другого шанса уже не будет.

Никогда не принимал пацифистов, гуманистов и прочих людей, приверженных толерантным взглядам на жизнь. Я всю жизнь был радикален, не терпя срединных состояний. Летать так летать, стрелять так стрелять... Но кое-что во взглядах своих идейных противников я всё же почерпнул... Да что там скрывать, я слишком много чего нахватался за годы постармейского простоя. К моменту моего прибытия на эту планету в составе экспедиции в голове роилось столько лишнего, что впору было садиться за перо и писать.

Упаси бог, конечно.

Я отбросил меч в сторону, сгрёб ошарашенную Апельсинку в объятия и, крикнув: «Занимайтесь любовью, а не войной!», — поцеловал в губы.

Запоздало подумал: «Чёрт, а у них это вообще принято?»

* * *

Джейк потрясённо смотрел на мою ухмыляющуюся рожу. Уруг так вообще до сих пор не мог закрыть рот, а я всё ещё ощущал на губах приятный вкус спелой мандаринки. Говорят, лишь первый поцелуй запоминается на всю жизнь, но это-то был первый поцелуй с инопланетяжкой и, пусть мне отрежут ногу, если я когда-нибудь его забуду! Хотелось верить, что понравилось и моей сопернице.

Я посмотрел туда, где располагалась импровизированная штаб-квартира Апельсинки. Вождь самолично спустилась к моей противнице и что-то раздражённо вталдычивала ей в голову. Апельсинка внимала чуть рассеяно, не отрывая взгляда от моей наглой персоны.

Как тут можно было не подмигнуть?

— Ну что, нам, похоже, засчитали техническое поражение... — я постарался вывести своих советников из ступора.

Лингвист потряс головой и сообщил, что меня обвинили в трусости, и ещё вождь очень разочарована. В том числе и поведением Апельсинки.

— Но я же проиграл, — сделал я резонный вывод. — Подобного лузера на сотни тысяч световых лет не сыскать.

Джейк пожал плечами, Уруг закрыл рот.

Дальше пушки в моём лице замолчали, и пошла в ход дипломатия в лице нашего лингвиста. Утащив с собой правительственного раба, он надолго прилип к вождю и её фрейлинам, отчаянно разъясня свою позицию.

Я обратил внимание, что Апельсинка осталась без надзора, и решил подойти. Крохотная арена

на сей раз казалась бескрайней, пока я шёл к противоположному краю, где моя противница задумчиво оттирала свой клинок. Словно у дошкольника перед старшеклассницей, во мне разрасталось стеснение.

— Отлично дерёшься! — Я не нашёл ничего лучшего для начала беседы и поднял большой палец вверх.

Апельсинка вздрогнула, отняв взор от своего оружия и увидев меня. Её фиолетовые бездонные глаза уставились на рану. Она что-то прошептала.

— Да ерунда, царапина! — я постарался голосом успокоить недавнюю соперницу. Показал пальцем на себя. — Умка.

Апельсинка ненадолго замаялась, после чего смущённо повторила:

— Ум-ка..

— Как тебя зовут? — мой перст указал на её соблазнительную персиковую грудь.

— Шахи-ра, — прозвучал ответ.

Она смешно, как-то по щенячьи склонила голову на бок, ощерила зубки, и я понял, что это у них — улыбка.

— А знаешь, мне не по душе это притворство, — затараторил я, начав на то, что останусь непонятым. — Кого мы дурим? Чего мы добиваемся своим обманом? Мы же разумные существа. Зачем нам строить из себя тех, кем на самом деле не являемся? Зачем прятать силу под личиной слабости? Ведь только сильный может успешно притворяться слабым. Я же вижу, ты сильная, я сильный, вместе мы бы...

По мере моих откровений её умопомрачительный взор устремлялся куда-то в сторону, явно теряя интерес ко мне. Я оборвал себя на полуслове, планируя обидеться, но тут почувствовал плечом прикосновение руки.

Это был Джейк, а чуть позади него тащился вездесущий Уруг, и именно от него не отрывала взгляда моя собеседница. С помощью лингвиста меня вежливо попросили покинуть деревню. Кроме того, Джейк радостно добавил, что нас сочли презренными трусами и слабаками, поэтому через пару дней к нам в лагерь планируется ответный дружественный визит вождя местных мандаринов.

Пришло время прощаться. Готовить вигвамы, костюмы, соответствующие развлечения для гостей, пряча всё, что способно выдать наш настоящий уровень развития... Но это казалось неважным и несущественным.

Сейчас же сердце моё пронзило тоской, словно шальной пулей, от мыслей о расставании с прекрасной мандаринкой.

Непослушной рукой я кое-как помахал на прощание своей недавней сопернице и необычайно опечаленный поплёлся вслед за Джейком.

* * *

Стоило чужакам скрыться за пределами Малого Круга Битвы, как лорд Уруг-Ба тут же впился в меня упреками: его слова зло ранили, по его мнению, я не выполнила возложенную обязанность, и моя жалость к низшим расам совершенно неуместна. Отчитав меня, как дитя, он поинтересовался, что такого мне наговорил бледнокожий?

— Я ещё плохо понимаю их язык, лучезарный, — нехотя пришлось признаться мне. — Он говорил о слабости и силе. Он словно пытался что-то мне раскрыть, но я не знаю... Мне кажется, они иные. Те создания, которых мы встретили здесь прежде, были понятны. Глупы. Эти же умны, они ловко притворяются и примеряют иные личины. Они хотят, чтобы мы думали, что они сла-

бы, но на самом деле это не так. И... Они мне нравятся...

Последние слова мне дались с трудом. Я боялась себе признаться, но мой дух был пленён воином по имени Ум-ка, моё дыхание сбивалось, когда я вспоминала его тело, прижимавшееся ко мне в поединке ума и силы. Сильные руки, удивительные глаза, поразительные умения... Эти существа оказались куда более интереснее всех прочих, в них пряталась загадка, которую мне непременно хотелось разгадать.

Я исподлобья взглянула на своего лорда — не рассердился ли на излишнюю смелость? Но тот был слишком занят своими мыслями и лишь согласен кивнул.

Чуть позже он поделился желанием наведаться в деревню аборигенов, чтобы окончательно удостовериться в их слабости и способности принять мощь нашей Империи. Меня он желал видеть подле себя, и этому я была безмерно рада.

Мне очень хотелось вновь увидеть Ум-ку и в противостоянии наших тел честно ему поддаться...

Серебряный шар солнца плавно опускался за горизонт, выкрашивая всё вокруг в серо-стальной оттенок.

Одна за другой проявляли себя звёзды. Сильный порыв свежего ветра зашумел кронами деревьев, стогная мелких пичуг с насиженных мест, и те шустрými стайками бросились врассыпную.

Джунгли тянулись во все стороны, по нашим оценкам занимая практически всю сушу, наползая даже на горы, в тщетных попытках покорить снежные вершины, над которыми постепенно темнели небеса чужой планеты. **УС**

В тексте использованы цитаты: Мохаммеда Али, Брюса Ли и Гершона Легмана.
* уширо гери — в карате удар ногой с разворота.

*Купи себе кота, уравновесь свою природу,
коты такие умники, коту всегда ништяк.
Когда над нашим городом раздастся гимн уродов,
вы выйдете на пару — ты и верный твой кошах.*

Башня Rowan — Марш уродов

Коробка с парадоксами

Эльнур Серебряков (псевдоним)

Родился 25.02.1988 г. в городе Баку, где и проживает поныне. Окончил медико-профилактический факультет Азербайджанского Медицинского Университета. Работал в инфекционном отделении центрального госпиталя медицинской службы министерства юстиции. В настоящее время занят в сфере разработки компьютерных игр. Является одним из организаторов литературного конкурса-семинара «Креатив», а также постоянным автором развлекательного электронного журнала «Шабаш». Свободное время посвящает чтению и творческой деятельности: написание литературных произведений, игра на гитаре, рисование.

I

Великий Рандом скучал. Его супруга вместе с детьми отправились в Вавилон, навестить бабушку Иштар. Гостить они собирались достаточно долго, а потому прихватили с собою практически всех слуг. Рандом сослался на головную боль, недописанный трактат и судьбы мира, которые без него ну никак не решатся. Фейт отнеслась к приведённым доводам скептически, но промолчала: если кто и мог довести её мужа до нервного срыва, то только её маман.

Шёл третий день одиночества в собственном дворце, который уже казался хозяину холодным узилищем. Бог непринятых решений, владыка вероятностей и повелитель Случайных Чисел предавался праздному шатанию по коридорам. Иные занятия, которые могли бы помочь скоротать время, успевали надоесть еще до того, как он за них принимался. Всё казалось пресным, блеклым и унылым.

— Питомца какого завести, что ли... Ску-учно! — простонал Рандом в глубину коридора.

— Займись чем-нибудь, что научно-учно-учно! — ответило Эхо.

— Но мне всё обрыдло!

— И что мне теперь ответить прикажешь? — возмутилось Эхо. — Намажь на хлеб повиддло-виддло-виддло?

— А обязательно в рифму отвечать?

— Так я же эхо, ядрёна мать-мать-мать!

— Ладно-ладно, не кипятись! Лучше пойдёшь проспишься. Тьфу ты, это заразно!

— Мяу!

— «Заразно» и «мяу» — не складно! — заметил Рандом.

— Зато высоко и прохладно-ладно-ладно! — огрызнулось Эхо. — Это не я, вообще-то.

— Хм, а кто тогда?

— Мяу, — вновь подало голос загадочное мяучело. — Мя-яу!

Заинтригованный, Рандом двинулся на звук. Кошек во дворце отродясь не водилось, разве что Бастет навевалась раз в пару столетий. Ну и Сфинксы иногда прилетали сыграть партейку-другую в «Кто хочет стать Аменхотепом?». Однако богиня не явилась бы без предварительного оповещения, ну а любители загадок и вовсе считали мяуканье диким, не достойным разумного существа, звуком.

Поиски загадочного существа завершились спустя два зала, одну галерею и четыре коридора. В чулане. На третьей полке пыльного стеллажа, между банкой с какой-то краской и жестяным бидоном из-под масла. Мяуканье исходило из квадратной коробки, что-то около полуметра в диагонали, предостерегающе-красного цвета. Ещё более предостерегающей была надпись: «**Ловушка! Не открывать! Не кантовать!**», выведенная белой краской прямо на крышке. И уж совсем-совсем предостерегающе скалились черепа с костями, неумело намалёванные по всей коробке всё той же краской.

Прежде чем открывать любую другую тару, Рандом бы непременно задумался о возможных последствиях, припомнив любимую присказку тётушки Пандоры: «Не уверен в содержимом — выкинь в Тартар!». Но эта коробка... она была особенной: слишком непокорной, роковой, опасной. К тому же,

внутри неё мяукало. Рандом аккуратно приподнял крышку и заглянул в образовавшуюся щель. В то же мгновение мир вокруг него сначала завертелся, потом смазался, а затем померк.

II

— Синьор? — Нос Рандома осторожно потрогали чем-то мягким. — Вы в порядке?

Первым, что увидел бог непринятых решений, была кошачья морда, выражавшая неподдельную обеспокоенность. Припомнив события, предшествовавшие помутнению сознания, Рандом решил, что говорящий кот, озабоченный его самочувствием — вполне логичная компания в данном случае.

— Спасибо, со мной всё хорошо. — Рандом сел и огляделся по сторонам. — А внутри она больше, чем снаружи! Где это мы?

— Мы с вами находимся в казо ди морте.

— Коробке смерти? Интересно, как она оказалась в моей кладовке. Кстати, меня зовут Рандом.

— Барсито Мяуччи, к вашим услугам.

— Тот самый Барсито из клана Мяуччи? Самый удачливый из всех сицилийских котов? Единственный, кому удалось ограбить «Продотти ди Карне» и унести лапы и хвост? Для меня честь познакомиться с вами! — бог и кот обменялись лапопожатием. — Словом, могу я узнать, как вы здесь оказались?

— О, всё дело в той мясной лавке, которую вы упомянули. Меня погубила гордыня — весть о том, что именно я спланировал и осуществил налёт, разлетелась по всей Италии и, конечно же, дошла до Пули и Пистоля — тех самых псов, что сторожили «Продотти ди Карне» и остались в дураках. Однажды ночью они подстерегли меня в тёмном переулке. Бежать мне было некуда, я принял бой и проиграл, оставив проклятым псам на память знатные

шрамы. Они чуть было не разорвали меня на клочки, и, право слово, я был бы рад погибнуть в бою, но нет, этим проклятым кабыздохам неведомо понятие чести, синьор! Полумёртвого, они притащили меня в лавку и сдали своему хозяину, вымолив тем самым прощение и вернув свой пост. Доменико Фиренце — так звали хозяина лавки, — запер меня в клетке, как какую-то канарейку, и давал еды и питья ровно столько, чтобы я не помер с голоду. Через несколько дней он, по случаю, продал меня тщедушному студиязу за цену, которая уступала даже самому жилистому куску мяса в его лавке! Этот студент отвёз меня в свой университет, и там, вместе со своим бородатым профессором, они и посадили меня в этот ящик. Из тех заумных разговоров, что они вели, я понял только то, что в этой коробке можно умереть.

— Или не умереть, — Рандом поднялся на ноги и начал внимательно разглядывать стены. — Пятьдесят на пятьдесят. И, похоже, этим парням удалось крайне точно откалибровать эту самую вероятность. Эх, а ведь я предупреждал Эрвина, а он всё настаивал на том, что подобный эксперимент всегда будет лишь мысленным.

— Синьор, я не совсем понимаю...

— О, всё просто, мой дорогой Барсито. Это не совсем коробка смерти. Поскольку наши шансы выжить абсолютно равны шансам умереть, то мы живы и мертвы одновременно! Такой вот парадокс в крайне ограниченном пространстве. Считается, что в этом двойственном состоянии мы будем пребывать лишь до тех пор, пока кто-нибудь не заглянет в коробку и не найдет нас в ней в том или ином виде. Вот только люди не знают, что если ты смотришь в сингулярность, то сингулярность начинает смотреть в тебя. И ты оказываешься в коробке.

— То есть мы в ловушке, из которой не выбраться?

— Ну-у, будь у меня Гиперкубика Рубика, но он остался, кажется, в кармане зелёного халата, и как отсюда его достать, я не предста... Ай! — откуда-то сверху прямо на голову Рандома упал небольшой предмет. Отскочив от макушки, он спикировал на пол. Пока бог потирал ушибленное место, Барсито медленно приблизился к непонятной вещи, оказавшейся небольшим тёмным кубом, обнюхал её, затем осторожно ткнул лапой. В ответ на прикосновение, стороны куба начали озарять яркими сполохи всевозможных оттенков. Кот зашипел и отпрыгнул прочь от непонятной штуковины.

— Спокойно, Барсито, — Рандом, все ещё потирая одной рукой макушку, подошёл и поднял сияющий куб с пола. — Это как раз и есть Гиперкубик Рубика.

— Синьор, а как это устройство поможет нам выбраться отсюда?

— Ну-у, как бы тебе объяснить... — протянул Рандом, принявшись собирать гиперкубик. — На самом деле это просто игрушка-головоломка. Только, в отличие от обычного кубика Рубика, который для меня слишком уж элементарен, в этом больше измерений. Учитывая наше специфическое положение, когда я закончу — он окажется собранным и не собранным одновременно. Труп же ведь не может решать головоломки, даже если это божественный труп. А вот живой — вполне. Так вот, по моим прикидкам, когда к уже творящейся здесь физической вакханалии прибавится еще и гиперкуб в суперпозиции, коробка, так сказать, лопнет, и нас зашвырнёт куда-нибудь, откуда можно уйти ногами. Ну или ещё как-нибудь.

— Вы уверены, что мы не лопнем вместе с коробкой?

— Сейчас узнаем, — улыбнулся Рандом, переместив последний светящийся фрагмент на положенное тому место. В то же мгновение героини оказались на зелёной поляне под открытым небом. На горизонте виднелись неясные очертания поселения.

— Тю, и никаких спецэффектов. Хоть бы какой пространственно-временной тоннель заваливший...

— Главное, синьор, что лапами отсюда и правда можно куда-то уйти.

— Ты прав, Барсито. Пойдём, что ли, посмотрим куда.

III

Чем ближе становилось поселение, тем отчётливее проявлялась его странная архитектура. Окраинные избушки роднила разве что одноэтажность. Во всем остальном каждый домишко был уникален, вплоть до абсурдности. Наиболее примечательным Рандому показалась сферическая хатка, зависшая в паре метров над землёй. На вкус Барсито, самым примечательным был кирпичный домик, который балансировал на острие двускатной крыши.

Ближе к центру располагались более крупные и замысловатые здания: деревянная церквушка с завязанной в узел колокольной; акведук, способный посрамить самые адреналиновые «американские горки»; здание-колесо, неспешно катящееся куда-то на север. Но венцом инженерно-архитектурной мысли сумрачного зодчего был дворец, находившийся в самой середине города. Он был неописуем, как минимум потому, что его размеры, цвет, форма, расположение и количество башенок, балконов и прочих элементов постоянно менялись.

— Синьор, мне казалось, что, учитывая твоё звание, подобный дворец должен тебя восхищать?

— Отнюдь, Барсито! Я, конечно, люблю непредсказуемость, но искать в таком здании уборную в минуту острой необходимости — то ещё приключение. К слову, любителей неевклидовых городов не так много, это существенно сужает круг возможных мест, которые... которые могут быть этим местом.

— Ты бывал раньше в подобных городах?

— Только в Р'Льехе, но там более влажный климат честная, что это было?! — Нечто с огромной скоростью пронеслось в паре метров перед ними, оставив за собой след из обугленной земли.

— Не знаю, синьор, но, по-моему, оно издавало какой-то звук, похожий на «у-и-и-и!». Может быть, вон тот человек нам подскажет? — Барсито кивнул на молодого парня, облаченного в тогу, покрытую толстым слоем дорожной пыли. Едва переставляя ноги, юноша тащился вдоль огненной линии, прочерченной неизвестным существом или предметом.

— Хе-хей, милейший, вы случайно не... стой, я же тебя знаю!

— Не... могу... стоять... — еле слышно прохрипел юноша. — Должен... догнать...

— Синьор, по-моему, он слегка не в своём уме.

— Нет-нет, Барсито, это же великий древнегреческий герой Лох-Несс! Нет, Пелопоннес?

— Ахиллес я...

— Да-да! Прости, вечно путаю, людские имена так однообразны. Слушай, а ты разве не должен наслаждаться вечной весной в Элизиуме?

— Так и было, пока Гадес не предложил мне это чёртово пари! Если сумеешь догнать черепаху с фрой в десять шагов — отпущу тебя на год в Элладу. Я и согласился. Но, как бы быстро я не бежал — проклятая тварь бежит ещё быстрее, да ещё и ускоряется! Преследую её уже пятый год. Пределы Элизиу-

ма пересёк, кажется, два года тому назад. И, сдаётся мне, мы уже и не в Тартаре.

— Да, пожалуй, — согласился Рандом, ещё раз внимательно оглядев окрестности. — Но почему бы тебе не сдать? Похоже, ещё через пару месяцев эта черепаха разгонится настолько, что сможет выйти на орбиту.

— Шутишь?! Ахиллес не сумел обогнать черепаху! Да надо мной весь Аид будет смеяться! Я скорее сотру ноги до пупа, чем признаю себя проигравшим!

— Синьор, — подал голос Барсито. — Правильно ли я понял, что, чем дольше длится погоня, тем быстрее бежит черепаха?

— Похоже на то.

— А условие победы в том, чтобы просто её догнать или...?

— Я должен дотронуться до её панциря, — ответил Ахиллес.

— И никаких ограничений по направлению? Фишишной черты, трассы, всего такого?

— Нет, никаких.

— Тогда, может, тебе попробовать бежать вот так? — Барсито встал на задние лапы, и весьма недурно изобразил «лунную походку». — Это как с Красной Точкой. Будешь бегать — не поймаешь, а перестанешь, так она сама к тебе лезть начинает.

— А ведь это может сработать, — заметил Рандом. — Тебе стоит попробовать, Ахиллес!

— И правда. Чего мне терять, в конце концов? — древнегреческий герой принялся пятиться назад, постепенно наращивая темп. Казалось, что смена в направлении и способе движения его весьма порадовала.

— Главное пятки береги! — Предупредил Рандом на прощание.

Бог и кот продолжили путь. Минут пятнадцать спустя они обернулись на отчетливый крик «Бабадаба-ду-у!», и успели заметить, как летящая спиной вперед черепаха скрылась за холмом.

— Надеюсь, она в него не врежется, — промурлыкал кот.

— Да, быть зашибленным летящей черепахой, это даже похлеще, чем помереть от стрелы в пятке, — задумчиво ответил Рандом. — Кстати, у меня две новости: хорошая — я вспомнил, что это за дворец, плохая — мы в аду.

IV

Барсито Мяуччи принял шокирующую новость стоически, как и подобает всякому уважающему себя коту. Слегка подёргивающийся хвост был единственным свидетельством того, что пребывание в аду его хоть сколько-нибудь заботит.

— Всяко лучше, чем в коробке, — заключил кот. — Когда я был мелким комком шерсти, матушка рассказывала нам с братьями и сёстрами истории про кошачий ад, чтобы мы вели себя хорошо. По её словам, в аду всегда мокро, голодно, на ужасном ветру летают туда-сюда бесчисленные тапки. А управляет там всем огромный ревуший демон по имени Пылесос, который денно и ночью преследует грешников, ловит их и проглатывает не жуя.

— Жуткая история, — серьёзно ответил Рандом. — Но на самом деле все коты после смерти попадают во дворец Баст. Кстати, туда же попадают те, кто шутит про старых дев-кошатниц. Кто-то ведь должен всю эту хвостатую братию кормить, развлекать и вычищать за ними лотки.

— Что-то не вижу толпу слуг с едой и фантиками на веревочке.

— Так мы и не в долине Нила. Вообще, различных мест посмертного пребывания смертных достаточно много. Вот Ахиллес, например, прискакал из Аида. Еще есть Джаханнат, Геена, Хель, Лимб, Вальхалла, Райские Кущи — на любой вкус и цвет, в общем. Как любит повторять моя супруга: у каждой кастрюльки есть своя крышечка. Кстати, души самых воинствующих атеистов встречает лично архангел Дарвин. Видел бы ты их лица!

— И куда именно занесло нас?

— Судя по всему, мы в Обширном Жилище. Если быть точным, то само Жилище — это вон тот метаморфозирующий дворец, а прилегающая область зовётся Абсурдной Долиной.

— Странное название.

— Ну, понимаешь, жизнь — это ценнейший дар, а сюда попадают те, кто расстался с ней каким-то нелепым образом. Вроде парня, который вышиб плечом окно на тридцать восьмом этаже, желая продемонстрировать его прочность. Или мотоциклиста, протестовавшего против обязательного ношения шлема и, в результате, проломившего себе голову.

— То есть мы в аду для идиотов? Белиссимо!

— Ну-у, не всё так плохо. Я знаком с местным чёртом... в смысле с местным владыкой, Нергалом.

— Что-то мне подсказывает, что он не лучший твой друг, синьор.

— Веков тридцать назад он сватался к Фейт, но она предпочла меня.

— Если дело касается донны, срок давности значения не имеет, — заметил кот.

— Да, пожалуй, ты прав. Знаешь, а ведь её матери, Иштар, он всегда нравился больше, чем я. А всё потому, что я не из их пантеона. Да и Фейт

с детьми сейчас у неё, и Нергал мог это знать и подкинуть мне коробку. И гиперкубик.

— Но зачем тому, кто поставил ловушку, самому подкидывать тебе ключ?

— Из опасения, что рано или поздно в неё попадёт вся моя семья?

— Мог просто унести эту коробку и спрятать.

— И то правда. Может, это слишком просто для коварного плана?

Барсито одарил Рандома скептическим взглядом. Некоторое время они шли молча, каждый погруженный в собственные мысли. Первым заговорил кот:

— Так или иначе, синьор, мы вновь поступаем под стать этому месту. Вместо того, чтобы рвать отсюда когти, мы идём в гости к вашему давнему врагу.

— Нельзя так просто взять, и свалить из владений божества. Особенно, если его владения — филиал преисподней. Спровадить нас отсюда может только сам Нергал. Точнее, чтобы убраться отсюда восвосяи, нам достаточно раздобыть артефакт, который Нергал использует для подобных целей. Если я не ошибаюсь, он представляет из себя петушину лапку на верёвочке. Да, точно, он его называет Свали Отседова.

— И мы его украдём?

— Вот, сразу видно, неспроста Барсито из клана Мяуччи считают самым дерзким котом-грабителем во всей Сицилии!

— Граци, синьор. Каков план?

— Я отвлекаю внимание, ну а тебе нужно найти артефакт и вынести его из дворца. Затем спрячься где-нибудь в городе, я сам тебя найду. Поскольку Нергал вряд ли ожидает, что его ограбит кот — у тебя не должно возникнуть затруднений.

— Кроме одного — я не знаю, где искать. Во дворце, судя по всему, помещений не мало.

— А, там их практически бесчисленное множество. Просто суйся во все подряд, не задумываясь, и наткнёшься. Как увидишь — хватай и беги.

— Мадонна! Ты предлагаешь проверить всё, положившись лишь на волю случая?!

— Я и есть случай, улыбнулся Рандом. — Положись на меня!

V

В поисках тронного зала Рандом воспользовался своим собственным советом — он просто распахивал все двери, что встречались ему по пути. Отсутствие вооружённого эскорта, который, как он думал, встретит его прямо у входа и сопроводит к Нергалу, настораживало. А ещё казалось несколько оскорбительным: что за пренебрежение? В конце концов, владыка вероятностей и повелитель Случайных Чисел вполне достоин как минимум парочки жуткомордых бугаёв в конвоиры! Раздражение всё росло, его степень вполне можно было проследить по громкости хлопков дверями, которые вели то в гостевые покои, то в библиотеку, то в уборную. Где-то через полчаса скитаний по Обширному Жилищу Рандом добрался до высоких двустворчатых резных врат. От удара ногой они распахнулись настежь, петли натужно скрипнули, чудом удержав двери в раме. Все присутствовавшие в тронном зале с удивлением уставились на вошедшего.

— Рандом? — Нергал весьма достоверно изобразил удивление. — Какими судьбами?

— О, ну знаешь, просто пробежал тут неподалёку, и решил заскочить на огонёк.

— Ну, эм-м, располагайся. Я прикажу подготовить для тебя покои.

— О, не стоит, я не планирую у тебя задерживаться, — Рандом изобразил самую едкую улыбку, на которую только был способен. — Если ты, конечно, не против.

— Ну, эм-м, нет, конечно. Как тебе будет удобно.

— Вот как?! То есть, если я захочу сию же минуту вернуться к себе во дворец, то ты не будешь против? Совсем-совсем?

— Нисколько, — в голосе Нергала послышался холодок. — Я, разумеется, рад гостям, даже незванным...

— Незванным?! Хватит изображать святую простоту, мы оба знаем, почему я здесь оказался!

— Что ж, тогда, может быть, просветишь меня?

— Стоп! То есть это правда не ты подсунил мне коробку?

— Коробку?! Какую ещё коробку?!

— Господин, я вора поймал!

Обернувшись на голос, Рандом увидел, что в тронный зал вошёл двухметровый каменный увалень, увешанный всевозможными артефактами, как новогодняя ёлка. На его шее, среди прочего, висел и Свали Отседова. В правой руке гигант нёс Барсито, удерживая его за шкуру двумя пальцами. «Отключённый» кот не имел никакой возможности оказывать сопротивление. Единственное, что он мог сейчас — это хрипло костерить своего обидчика, что он и делал, причём весьма виртуозно.

— Он пытался похитить артефакты, которые вы доверили мне охранять.

— Так вот оно что! Стража! Ко мне! — В тронный зал прибежало ещё два голема. — Схватить его!

Несмотря на кажущуюся неуклюжесть, каменные истуканы весьма проворно подскочили к Рандому и крепко ухватили его за предплечья.

— Какова вероятность, что все големы сейчас же перестанут функционировать? — Как бы между прочим спросил Рандом.

— Чёрта с два, здесь твои штучки не пройдут! — Нергал подошёл к Рандому почти вплотную. — Мало того, что ты украл у меня любимую, так ты решил, что можешь утянуть у меня ещё и сокровища?! Жалкий пройдоха! Лоботряс и пустозвон! Метафизическое недоразумение!

— А вот это сейчас обидно было.

— В темницу его!

Рандома потащили прочь.

— Мескузи, синьор, — прохрипел кот. — Я думал, что этот урод — всего лишь статуя.

— Господин, а что делать с этим? — спросил голем, держащий кота, который всё ещё осыпал его отборными итальянскими ругательствами.

— И этого в темницу! Живо!

Путь до подземных казематов оказался весьма коротким — каменные истуканы прекрасно ориентировались в Жилище, несмотря на постоянные перепланировки.

Камеры в темнице не пустовали. Кого только не увидел Рандом за решёткой, пока его волокли по коридору: люди, химеры, животные, кентавры и даже одна статуя. В клетке, куда их весьма грубо затолкали големы, уже был один постоялец — седой старик. Он сидел на грубо сколоченной кушетке, глядя прямо перед собой, подёргивал себя за бороду, и что-то бормотал.

— Эй, векьо, — Барсито запрыгнул на койку и сел рядом со стариком. — За что замели?

— А? Что?

— За что ты сюда попал, спрашиваю?

— Я был главным городским цирюльником. Месяц назад Нергал приказал мне брить всех, кто

не бреется сам, а брить тех, кто бреется сам, он запретил. За послушание он обещал меня казнить. Сначала всё было хорошо, но однажды в зеркале я увидел, что и сам бородат! И тогда я подумал: брить или не брить — вот в чём вопрос! Ответ я так и не нашёл, и меня арестовали, за нарушение приказа.

— Что ж он так взъелся на бороды? — спросил кот. — Сам-то аж до пупа отрастил.

— А он не любит конкурентов, — ответил Рандом.

— Настолько, чтобы казнить людей из-за растительности на лице?

— Как видишь.

— Пс-с-т, эй, парни, — позвал узник из камеры напротив. — Не всё так плохо! Меня тоже приговорили к казни, причём на этой неделе. Вот только Нергал не назвал точный день и час, а сказал, что это станет для меня неожиданностью.

— И чего в этом такого неплохого? — скептически поинтересовался кот.

— А то! Смотри, в неделе то всего семь дней. Если меня не казнят до субботы, значит, остаётся только воскресенье. Но тогда это будет вполне ожидаемо, а это значит, что в воскресенье меня точно не могут казнить!

— Зато остается ещё шесть дней, — заметил кот.

— Не-а! Раз я точно знаю, что в воскресенье меня не казнят, то, если меня не казнят и в пятницу, то останется только суббота, и это тоже не станет сюрпризом, в таком случае. Значит — и в субботу меня казнить не могут. А раз не могут казнить...

— Да-да, и так все дни подряд, — перебил его Рандом. — Мы поняли.

— Именно, друг! Ты просёк фишку! Так я исключил всю неделю и теперь уверен, что меня не казнят. Всё просто!

В коридоре слышались тяжёлые шаги. Когда они приблизились к камере, то оказалось, что это пришёл палач — чёрная маска и огромный топор не оставляли никаких сомнений. Компанию ему составляли два голема.

Отыскав нужный ключ, палач отпер камеру узника, которого точно не могли казнить на этой неделе.

— Но как так-то?! — с обидой в голосе кричал заключенный, пока големы заламывали ему руки и укладывали грудью на табурет. — Меня никак нельзя казнить на этой неделе, потому что я последовательно исключил все дни недели!

— Сюрприз! — прогундосил палач и взмахнул топором.

— Да-а, — задумчиво протянул Рандом, наблюдая за тем, как големы волокут по коридору обезглавленный труп. — Лучший способ наполнить свою жизнь неожиданностями — это твёрдо решить, что всё идёт по плану.

— Синьор, глянь-ка на стену. Кажется, раньше этого не было.

Рандом обернулся и посмотрел, куда указал ему кот. На стене было написано: «Знак свыше! Сделай то, что давно хотел!».

— Да, Барсито, раньше это надписи не было. Старик, это написал ты?

— Нет, я вместе с вами следил за кончиной того несчастного.

— Это правда, Синьор. Я наблюдал за казнью сидя здесь, на кушетке, и старик всё время был у меня перед глазами.

— Что ж, значит, эту надпись оставил я, — Рандом подошёл к посланию и поднял с пола кусочек мела, которым оно, по всей видимости, и было написано.

— Но синьор, вас я тоже видел...

— Сейчас это уже не важно, Барсито. Будь добр, назови любое число.

— Сорок два. А что?

— Отличный выбор! — Рандом медленно начал что-то писать на стене. — Да просто есть одна штука, которую я давно хотел попробовать, да только не решался. А именно: поделить на ноль. В столбик.

В следующее мгновение камеру залил яркий свет, в котором Рандом, Барсито и старый брадобрей исчезли без следа.

VI

Великий Рандом висел в пустоте. Затем пустоту заполнили пёстрые ленты, которые, переплетаясь между собой, образовывали нечто вроде коллонта, по которому Рандом нёсся с бешеной скоростью. Приглядевшись, он заметил, что между лентами есть просветы, в которых ему удалось разглядеть Барсито и старика-брадобрея. Постепенно скорость начала снижаться, а затем Рандом и вовсе замер. Теперь стало видно, что ленты не просто пёстрые — на каждой проецируется нечто вроде немого кино. Фрагменты из жизни самого Рандома.

— Эй, здесь моя дочь, — слышался голос брадобрея. — Мёрф! Эй, Мё-ё-ёрф!

— Синьор, где это мы? — спросил кот.

— Судя по всему, мы внутри небольшой чёрный дыры, — ответил Рандом, — которая сейчас находится в подвале Обширного Жилища, на месте нашей камеры. И теперь я, кажется, всё понял.

— Что именно ты понял, синьор?

— Откуда взялась коробка. И что теперь надо делать. Но для начала, давай поможем старику. — Аккуратно сдвинув в стороны ленты, Рандом протиснулся в «тоннель» цирюльника.

— Мёрф! — отчаянно продолжал звать старик. Рандом похлопал его по плечу:

— Она тебя не слышит. Похоже, ты по ней соскучился?

— Ещё как! Это моя дочь, Морфиния. Когда меня отволокли в темницу, я решил, что больше и не увижу её.

— Так-с, сейчас мы всё поправим, — пробормотал Рандом, взяв старика под руку, и продвигаясь вместе с ним от ленты к ленте, что-то ища. — Так, это, похоже, ты на каком-то празднике... Здесь ты на работе... Ага, а вот голем вручает тебе какой-то свиток. Это и есть указ Нергала?

— Он самый, — грустно ответил старик.

— Значит так, — Рандом потянул ленту вниз, «проматывая» эпизод из жизни старика вперёд. — Если следовать приказу в точности, тебе нужно побрить себя, но не побриться самому. Как правило, это невозможно. Но если тебя будет два...

«Домотав» до того момента, когда брадобрей остался один, Рандом крепче ухватился за края ленты и потянул в стороны. Та оказалась достаточно эластичной.

— Полезай, старик. Теперь Ты-Из-Прошлого и Ты-Из-Будущего сможете брить друг друга!

— Спасибо тебе, — поблагодарил старик, и, последовав совету Рандома, отправился в собственное прошлое. Убедившись, что он пролез целиком, Рандом отпустил ленту, а затем перебрался к Барсито.

— Синьор?

— Итак, Барсито, взбирайся ко мне на плечо. Будем искать тот момент, когда беспринципные учёные посадили тебя в коробку.

Поиски продолжались достаточно долго. Впрочем, заминка, по большей части, была вызвана

тем, что Рандом задержался у одной из лент, чтобы воочию узреть легендарное ограбление «Продотти ди Карне». После этого нужная лента отыскалась достаточно быстро. Вновь «промотав» события ровно до того момента, когда старый профессор закрыл крышку коробки, Рандом запустил в ленту обе руки, схватил коробку, и втянул её к себе. Затем он еще раз засунул руку в прошлое Барсито, чтобы позаимствовать с полочки у грифельной доски кусок мела.

— Представляю, как они удивились, — усмехнулся кот. — Две руки, появившиеся из ниоткуда, похищают коробку с котом.

— Готов поспорить, что первым вопросом, который они зададут друг другу, будет «а мел то ему зачем?!».

С коробкой под мышкой и котом на плече, Рандом вернулся обратно в свой «колодец». Вначале он отыскал момент, когда все трое следили за эскекуцией мистера Казнить-Нельзя-Помиловать. Перекрутив ленту так, чтобы на ней появилась задняя стена камеры, Рандом просунул руку сквозь ленту, и оставил самому себе послание и мел. Затем он вновь двинулся по «колодцу» своей жизни.

— Что мы ищем теперь, синьор?

— Начало всей этой истории. Точнее, минут пять до того. Ага, вот и он.

— Я вижу, что ты идёшь по коридору.

— Верно, — Рандом вновь ухватился за ленту, и принялся её перекручивать и тянуть из стороны в сторону. — Так, теперь левее... какое же тут неудобное управление! Ага, стоп, вот этот чулан. Барсито, будь так любезен, затолкай в ленту коробку. Только осторожнее, внутри неё — ты.

Кот выполнил просьбу, сумев материализовать коробку в прошлом ровно на том месте,

где её в скором времени обнаружит Рандом-Из-Прошлого.

— Отлично, Барсито. Теперь полезай сам. Я прямо за тобой.

Появившись в чулане, Рандом придирчиво осмотрел коробку, сверяясь с собственными воспоминаниями. Определившись, что именно не так, он открыл банку с краской, которая стояла рядом с коробкой, и, используя пальцы вместо кисти, написал на крышке коробки **«Ловушка! Не открывать! Не кантовать!»** и пририсовал черепа с костями.

— Вот, так я её и нашёл. Найду. Короче, Барсито, сейчас я выйду отсюда и спрячусь в соседней комнате. Тебя я попрошу мяукнуть два-три раза, как можно громче и призывнее, а затем присоединяйся ко мне.

— Будет сделано, синьор!

Выждав десять минут с того момента, как Рандом-Из-Прошлого, скрылся в чулане, Рандом-Из-Будущего вместе с котом вновь подошли к коробке.

— Барсито, мне кажется, что я что-то упустил...

— Гиперкубик, — подсказал кот.

— А, точно! Ни в коем случае не смотри внутрь! — Рандом вытащил игрушку из кармана, зажмурился, и, не глядя, бросил её внутрь коробки. — Всё, можно смотреть.

— И что теперь?

— Подождём.

Ждать пришлось недолго, спустя несколько минут коробка исчезла из чулана.

— Ну вот, и с этой стороны никаких спецэффектов, — посетовал Рандом. — Ладно, пошли поедим чего-нибудь. Временные парадоксы возбуждают аппетит!

— Буона идея, синьор!

Эпилог

— Приятного аппетита, Барсито!

— И вам, синьор!

— Знаешь, я буду рад, если ты решишь погостить у меня подольше. Но если ты вдруг решишь вернуться на Сицилию...

— С удовольствием принимаю ваше приглашение, синьор! Сказать по правде, я не спешу возвращаться обратно. Самым большим делом на Сицилии было ограбление «Продотти ди Карне», после такого все другие дела там кажутся мелкими. Чутьё подсказывает, что с тобой мне удастся найти куда более интересные приключения. Если синьор не против, разумеется.

— Синьор не против, синьор очень даже за!

— А ещё, я непременно хочу ещё раз навеститься в Обширное Жилище. После постыдного фиаско, что я потерпел по собственной непредусмотрительности, стянуть оттуда что-нибудь ценное для меня дело чести.

— Ну, лучше это сделать после того, как Нергал ликвидирует чёрную дыру у себя в подвале. Учитывая, как она влияет на время рядом с собой, это произойдёт через пару-тройку веков. Но знаешь, если я что и вынес из всей этой истории с коробкой, так это то, что желания, даже мимолётные, всегда исполняются. Пусть и не самым очевидным и логичным образом. Так уж устроена Вселенная. Поэтому перспективу периодически влипать в безумные истории я могу тебе гарантировать!

— Такой расклад дел меня вполне устраивает, синьор.

— Отлично!

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
 www.uralstalker.com

03 (669) март, 2013

Приключения

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
 www.uralstalker.com

11 (665) ноябрь, 2012

**Под КАЙТОМ
 по краю
 земли**

Путешествия

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
 www.uralstalker.com

Краеведение
ВОГУЛЫ

УРАЛЬСКИЙ ISSN 0134-241X
следопыт
 www.uralstalker.com

ябрь, 2011

Фантастика

**записки
 объездного
 врача**

Зуб акулы (возраст около 40 млн лет)
 предоставлен
 Уральским Центром камня

**След из бездны
 времен**

Подпишись и читай! Индекс 73413

